

ISSN 2782-1587

№ 1(13), 2023 (online)

**ВОПРОСЫ
ДЕВИАНТОЛОГИИ**

**Номер журнала посвящен 70-летию со дня рождения и
40-летию научно-педагогической деятельности
профессора Ю. А. Клейберга**

eLibrary ID: 74920

ISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ № 1(13), 2023 (online)

Научный журнал основан в 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – профессор Ю. А. Клейберг

Специализированный журнал по девиантологическим проблемам зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>). Индексирование журнала в РИНЦ осуществляется в соответствии с Лицензионным договором от 13.04.2021 г. № 139-04/2021.

Журнал расположен также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психологические, философские, политологические культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Статьи рецензируются. Рукописи не возвращаются.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

**Электронный адрес редакции:
yury.kleyberg@yandex.ru**

© Клейберг Ю. А., 2023
© Авторы статей, 2023

Учредитель и главный редактор – Ю. А. Клейберг,
лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования,
академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук,
профессор (Тверь, Россия)

Редакционная коллегия:

Демиденко Н.Н., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Козлов В.В., академик МАО, МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф.
(Россия).

Котов-Дарти С.Ф., академик РАЕН, МАО, д-р юр. наук, проф. (Республика
Гана).

Сиротюк А.Л., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Клейберг Б.Ю., чл.-корр. МАО, кандидат юридических наук (Тверь, Россия).

Научный совет журнала:

Акопов Г.В., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук,
проф. (Самара, Россия).

Арпентьева М.Р., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Калуга, Россия).

Баева И.А., академик РАО, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Гилинский Я.И., академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург,
Россия).

Рахимбаев Е.Н., академик МАО, д-р юр. наук, канд. пед. наук, проф. (Алматы,
Республика Казахстан).

Руденский Е.В., академик МАО, д-р социол. наук, проф. (Новосибирск, Россия).

Суртаев В.Я., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук,
проф. (Ростов-на-Дону, Россия).

Тесленко А.Н., академик МАО, МАСР, д-р социол. наук, д-р пед. наук, проф.
(Астана, Республика Казахстан).

Храмцова Ф.И., академик МАО, д-р полит. наук, проф. (Минск, Республика
Беларусь).

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравления	5-12
ГИЛИНСКИЙ Я. И. Девиантология постмодерна.....	13-16
ТЕСЛЕНКО А. Н. Подростковая девиация в научном творчестве Ю.А.Клейберга.....	17-22
КОЗЛОВ В.В. Новые феномены современной кризисологии.....	23-29
БОЯДЖИЕВ РУМАН, КЛЕЙБЕРГ Ю.А. Тенденции распространения и употребления наркотиков и психоактивных веществ в молодежной среде Европейских стран, Болгарии и России.....	30-35
КОТЛЯРОВ И.В., НАДОЛЬСКАЯ В.И. Социальное здоровье как парадигма для XXI века (социально-философский дискурс).....	36-44
КЛЕЙБЕРГ Ю. А. К проблеме деструктивности цифровизации российского образования (Статья 5).....	44-56
МЕЩЕРЯКОВА Е. И. Теоретико-методологические основания превенции девиаций в условиях современной ментальной войны.....	56-64
ХРАМЦОВА Ф. И. Девиантологический феномен модернизации государственного управления сферой молодежной политики в Республике Беларусь.....	65-74
РЯБЧЕНКО Н.Ю. Культурные доминанты развития союзного государства: девиантологическая динамика.....	75-81
ЗОБКОВ А.В. Девиантные и нормативные проявления саморегуляции учебной деятельности учащейся молодежи.....	82-88
БАРМИН А. Г. Факторы формирования трудного подростка.....	88-93
СИРОТЮК А. Л., СИРОТЮК А. С. Девиация конструкта «способность»: психологический и психоневрологический подходы.....	94-99
ЧЕДИЯ К. О. Дихотомия психических явлений как фундаментальный принцип теоретической психологии.....	100-106
ДЕМИДЕНКО Н. Н., ХВАЛОВА С. В. Ресурсы стратегии в работе с девиантными подростками.....	106-111
ЕРМОЛИН А. В., ДЯЧЕНКО В. П. Религиозно-мотивационный менталитет жителей Кировской области.....	112-116
СУРТАЕВ В.Я. Интернет-сообщества как ресурс социально-культурной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	117-121
Резолюция III-го Международного Конгресса девиантологов	122-124
Книжные новинки	125-127
Информация	127-129
Приложение	130-132

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Vivat, Юрий Александрович!

Юбилей Юрия Александровича Клейберга, доктора психологических наук, доктора педагогических наук, профессора, академика РАЕН – значимый день для психологов, девиантологов, юристов.

Велики заслуги, научные достижения Юрия Александровича в области психологии, ювенологии, девиантологии. Начав научную карьеру как психолог и педагог, Ю.А. перешел к весьма современной, актуальной и недостаточно развитой в России области научных исследований проблем девиантного поведения – к девиантологии.

Список научных трудов Ю.А. Клейберга необъятен – более 650 (!), которые переведены на английский, немецкий, болгарский, армянский языки. Из них: 33 монографии, 75 учебников, учебных пособий, хрестоматий и словарей, 30 глав в коллективных монографиях.

Бесценны научные и организационные работы Ю.А. Клейберга в области девиантологии. Он является основателем и президентом Международной Ассоциации девиантологов, Академии Национального образования и науки, Международной академии ювенологии, им создан первый в России девиантологический журнал – «Вопросы девиантологии».

Впрочем, подробнее о заслугах и достижениях юбиляра можно ознакомиться в: «Биографический и информационный вестник. Ю.А.Клейберг». – Лондон-Тверь, 2019».

Лично для меня Ю.А. Клейберг – замечательный ученый, коллега, друг, ученик, соучастник многочисленных конференций в Краснодаре, Москве, Санкт-Петербурге и др.

Дорогой Юрий Александрович! Многие лета, здоровья, творчества, возможных в наше непростое время радостей! И, конечно же, поздравления и наилучшие пожелания от Наталии Николаевны!

Я. ГИЛИНСКИЙ, член Международной Ассоциации девиантологов, академик Международной академии образования, доктор юридических наук, профессор.

Краснодарский Университет МВД РФ, 2014. Слева направо: профессора-девиантологи Ю.А. Клейберг, Я.И. Гишинский, Т.А. Хагуров, А.Н. Ильяшенко.

ПАТРИАРХ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1998 год. Ярославль. II-й Съезд Российского психологического общества. Первая встреча с профессором Клейбергом.

В тот момент он меня приятно удивил многими своими качествами. Во-первых, он очень быстро со мной познакомился, мы разговорились, как будто знали друг друга много лет. Его коммуникативные навыки были совершенны и адекватны, доверительны и эмоциональны. Он был одет с иголки, манеры его были интеллигентны и общее впечатление о нем как человека успешного и блистательного осталось незамедлительно. На этом Съезде его избрали членом-корреспондентом МАПН, а спустя два года – академиком...

Будучи заведующим кафедрой психологии Тверского государственного университета, Ю.А. Клейберг открывает аспирантуру по специальности «Психология развития, акмеология»; создает новые специальности и специализации в университете и Тверском педагогическом колледже («Социальная работа», «Психология развития», «Психология социальной работы», «Детская психология», «Педагог-девиантолог», «Социальный педагог-организатор досуга детей и подростков» (Лихославльский

педагогический колледж); создает и руководит постоянно действующим межрегиональным семинаром-лабораторией по проблемам ювенальной психологии, девиантного поведения и конфликтов в подростково-молодежной среде при Тверском областном институте усовершенствования учителей. В этот же период Ю.А. Клейберг разрабатывает новые региональные исследовательские и научно-методические программы, главной целью которых является создание оптимальных условий для подготовки подростков к сложным жизненным ситуациям, подготовка их к самостоятельной жизни в современном обществе, их безболезненную адаптацию к социальной среде. Под руководством профессора Клейберга и при его непосредственном участии было разработано более 50 оригинальных авторских методик и программ для специалистов-практиков, а также программы авторских курсов и спецкурсов для студентов вузов и средних специальных учебных заведений. Методики и программы Ю.А. Клейберга являются востребованными и широко используются практиками и преподавателями вузов и средних специальных учебных заведений.

Более того, Ю.А. Клейбергом разработан новый раздел психологии – «Психология девиантного поведения», а затем и «Ювенальная психология девиантного поведения», «Девиантология», «Креативная девиантология». Им были обоснованы модели и программы по созданию комплексной социально-психолого-педагогической помощи подросткам и молодежи, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях или попавшими под влияние десоциализированных элементов. Все это нашло отражение в многочисленных публикациях ученого (более 650!), а также в выступлениях в средствах массовой информации, на научно-практических конференциях – от региональных до международных. Под его руководством успешно защищены 12 докторских и 49 кандидатских диссертаций.

В течение последних 25 лет наша дружба крепла, приобретая все новые грани. Юрий Александрович участвовал в организованных МАПН ежегодных Конгрессах и конференциях, выступал на пленарных заседаниях. Он награжден всеми медалями МАПН, а также орденом «За заслуги в психологии» за выдающийся вклад в развитие психологии и организацию научной школы, создание нового направления в психологической науке и практике, и эта деятельность связана с разработкой социальной и ювенальной психологии девиантного поведения подростков, девиантологии, креативной девиантологии, девиантологии терроризма и экстремизма.

Дорогой Юрий Александрович! Президиум Международной Академии Психологических Наук, Ваши многочисленные друзья и коллеги приветствуют Вас по случаю Славного Юбилея! 70 лет – это возраст Мудреца и Учителя, возраст расцвета ученого, то самое Акме, когда буквально все человеческие функции находятся на вершине!

Мы знаем, ценим и любим Вас не только как профессионала высокого класса и международного уровня, но и как обаятельного, отзывчивого, жизнерадостного человека, оптимиста с огромным чувством юмора, ответственности, надежности и порядочности! Вы – один из подлинных и признанных корифеев психологии, в последние годы поразили мир своим оригинальным взглядом на психологию девиантного поведения! И это еще раз доказывает то, что Вы – еще весь впереди. Здоровья, успехов и счастья Вам!

В. В. КОЗЛОВ, президент Международной Академии Психологических наук, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ имени П.Г.Демидова (Ярославль)

Хочу вспомнить один эпизод из моей жизни. В 1999 году я защитила кандидатскую диссертацию под руководством Юрия Александровича Клейберга. На улице была весна, солнце, сирень, в душе свобода! Защита позади! Счастье-то какое! Вдруг ловлю на себе задумчивый взгляд Юрия Александровича и слышу проникающие в самый мозг слова: «Аллочка, пора садиться за написание докторской». Как гром среди ясного неба! И это была программа на следующие пять лет моей жизни.

Как же я сейчас благодарна Вам за это, мой любимый Юрий Александрович!

На этой фотографии (2002 год) я уже кандидат наук, но еще не доктор. До защиты 2,5 года напряженной работы. У меня в руках докторская диссертация Юрия Александровича. Я с ужасом понимаю, какой тернистый путь мне еще предстоит пройти. И я его прошла! Прошла, благодаря поддержке и помощи моего выдающегося **УЧИТЕЛЯ Юрия Александровича Клейберга!**

А недавно была защита кандидатской диссертации очередного его ученика. И я с гордостью наблюдала, с каким нескрываемым интересом на него смотрят женщины нашего диссертационного совета. Молодой, красивый, лёгкий, спортивный .... Как ураган! Как лавина!

А как ему идет седина! А какие стихи он пишет!

Научусь восхищённо молчать
Перед зрелищной радостью века,
А на слово поставлю печать,
Как на легкую блажь человека...

Дорогой Юрий Александрович, поздравляю Вас!

Желаю Вам оставаться таким же динамичным и харизматичным, постоянно стремящимся к новым открытиям и разработкам, отдающим людям свою душу и мудрость! Пусть всегда в Ваших глазах резвится маленький искрящийся чертёнок! А мы, Ваши ученики, будем верно идти по Вашим стопам, боясь наступить на Вашу тень (!!!), продолжать Ваше дело и гордиться тем, что именно Вы – **НАШ УЧИТЕЛЬ!**

А.Л. СИРОТЮК, академик Международной академии образования, доктор психологических наук, профессор (Тверь).

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ НАУЧНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

В дни жизненного и профессионального юбилея лауреата Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования, академика РАЕН, доктора психологических наук, доктора педагогических наук, профессора **Юрия Александровича Клейберга** хочется поделиться размышлениями о замечательных человеческих качествах, свойственных далеко не каждому учёному.

Так сложилась моя жизнь, что главным профессиональным направлением моей почти 50-летней деятельности была практическая педагогическая психология и психокоррекция (средствами преподавания русского языка, театра и музыки) «трудных» (девиантных, с ОВЗ, сирот с разнообразными психическими диагнозами) в системе воспитательно-образовательных учреждений в отдалении от научных организаций. Поэтому у меня, казалось бы, не было никакого шанса приобщиться к науке с моими не только психолого-педагогическими, но теоретическими наработками на основе системного применения диалектической методологии к эволюции (живой и неживой) материи.

Однако Юрий Александрович после нашей встречи на Ялтинской конференции по проблемам девиантологии (2019) предоставил мне опубликовать некоторые мои работы и, главное, организовал защиту докторской диссертации по самой значимой для меня теме – эволюции материи. Я воспринимаю эти события как дар проведения! И моей благодарности своему научному руководителю нет предела.

К.О. ЧЕДИЯ, академик МАО, доктор философских наук, кандидат психологических наук (Москва).

Уважаемый Юрий Александрович!

Вы более 40 лет плодотворно работаете в сфере науки и образования. Вы прошли большой путь от преподавателя до президента академий, Ассоциации девиантологов, доктора психологических наук, доктора педагогических наук, профессора, академика РАЕН и других академий, являетесь автором более 650 научных работ, переведенные на иностранные языки. Под Вашим руководством подготовлены и защищены около 50 кандидатских диссертаций, в их числе и моя диссертация. Вы являетесь победителем VII Национального профессионального конкурса «Золотая Психея» в номинации «Личность года в психологической науке» (2005) и X Национального профессионального конкурса «Золотая Психея» в номинации «Лучший проект года в психологическом образовании» (2008). Вы удостоены многих наград, среди которых Государственная премия Правительства Российской Федерации в области науки и образования.

Уважаемый Юрий Александрович! Поздравляю Вас с Юбилеями и желаю Вам крепкого здоровья, творческого и физического долголетия, вдохновения и новых успехов, а также толковых и интересных учеников, настоящих последователей Вашей научной школы!!! С уважением, благодарностью и любовью –

Ваш ученик Александр БАРМИН, кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург).

Дорогой мой Друг и брат Юра!

Поздравляю тебя с двойным юбилеем: 70-летием и 40-летием плодотворной творческой деятельности!

От души желаем долгих, счастливых дней и светлой радости, крепкого здоровья и теплоты родных сердец, душевной гармонии и благополучия, веселого ритма жизни и долговечного счастья. Пускай не иссякает твой запас энергии и оптимизма, молодости и уверенности в себе!

С тобою мы давно уже знакомы, чуть более 35 лет, с незабываемых Ленинградских аспирантских лет! Я счастлив, что нас соединил Всевышний Аллах!

Ты неоднократно бывал у меня дома в Бишкеке, в Алматы, на Иссык-Куле, где мы прекрасно отдыхали!

За все спасибо говорю тебе, мой друг! За дружбу, за сотрудничество, за понимание, уважение, покровительство, наставничество!

Мне ценно все, что происходит, а с возрастом еще ценней! Оставайся всегда душой и сердцем молодым.

С великим уважением и любовью, **Эркинбек РАКИМБАЕВ**, академик **МАО**, доктор юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор, и вся моя семья (Алматы, Казахстан, Бишкек, Кыргызстан).

Уважаемый Юрий Александрович!

Поздравляю Вас с Юбилеями! Часто вспоминаю Ваши занятия по психологии – понятные, творческие, необычные, дающие возможность каждому студенту раскрыться и проявить себя. Моей группе очень повезло с Вами. Счастлив, что довелось у Вас учиться! Сожалею, что Ваши занятия так быстро закончились – всего один семестр! Несмотря на то, что мы окончили бакалавриат и разъехались к месту работы и дальнейшей учёбы, группа всегда будет вспоминать о Вас как о Супер-педагоге и Человеке. Спасибо Вам!

С уважением и восхищением – **Дмитрий ДРОЖЖИН**, магистрант биологического факультета Тверского государственного университета, обладатель Почетной грамоты UK Academy of Education (Тверь).

Дорогой Юра! Друг! Учитель! С юбилеем поздравляю! Успехов, удачи, победы всегда и во всем! С почтением и любовью – Дмитрий МОРГУНОВ, член-корреспондент Российской академии социального образования, помощник депутата Законодательного собрания Ленинградской области, директор-распорядитель драматического театра на Васильевском (Санкт-Петербург).

Дорогой Юрий Александрович!

Года летят – тебе уж семьдесят,
И время удержать не в силах ты.
Тебя, студента, Юрочкой мы звали.
А ныне – МАСТЕР ты!
В научном мире – ты известная фигура:
Ученый, педагог, мыслитель, медик и поэт,
Но ты для нас по-прежнему – наш Юра,
И мы считаем: равных тебе нет!
Тобою в жизни сделано немало,
Почета и заслуг не занимать –
А сердце устали не знало:
Творить, трудиться и дерзать.
Сколько в жизни было событий – мы не знаем,
Достижений, успехов, невзгод и побед.
С достойным юбилеем тебя поздравляем
И долгие лета плодотворных лет!
Ты жить не можешь без работы,
Твой каждый день лишь впереди,
Но нужно «сбавить обороты»:
Читай, гуляй, иль телевизор посмотри.
Макиавелли, Конфуций, Монтень
Пусть будут с тобой каждый день.
Их постулаты, мудрые слова,
Пусть ум и душу питают всегда.
И каждый день твой, каждый час
Пусть будет радостью отмечен
И станет лозунгом сейчас
Лихой девиз: «Еще не вечер!»,
И пусть звезда, что жизнь твою зажгла,
Еще десятки лет тебе сияла,
И чтоб судьба еще смогла
Доставить удовольствия немало!

С уважением – Алла Николаевна ТУПИЧКИНА, кандидат педагогических наук, Заслуженный учитель России, классный руководитель группы 4фГ (выпуск – 1974).

ДЕВИАНТОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНА¹

Я. И. Гилинский
(Санкт-Петербург, Россия)

Информация об авторе: *Гилинский Яков Ильич* – известный советский и российский ученый-правовед, криминолог, социолог, девиантолог. Основоположник и патриарх девиантологии. Профессор кафедры уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии образования, член Международной Ассоциации девиантологов. Автор более 650 публикаций, из них более 150 – на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и др. языках.

ORCID: 0000-0003-4544-7167; E-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается относительность понятий «девиантность», «девиантное поведение». Не существует девиантных деяний по их содержанию. Определение деяний как «девиантных» и социального явления как «девиантности» различно в разных государствах, обществах и в разное время.

Ключевые слова: общество постмодерна; девиантность; девиантология.

POSTMODERN DEVIANTOLOGY

Professor Yakov I. Gilinsky
(St.-Petersburg, Russia)

Abstract. The article deals with the relativity of the concepts of "deviantness", "deviant behavior". There are no deviant acts in terms of their content. The definition of acts as "deviant" and a social phenomenon as "deviant" is different in different states, societies and at different times.

Keywords: postmodern society; deviance; deviantology.

---

¹ Статья публикуется с согласия автора по: Девиантология постмодерна // Российская девиантологическая панорама: теория и практика [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции, 30 сентября 2022 года / сост. А.А. Жаворонкова, О.И. Городовая. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 7-10.

Девиантология — социология девиантности и социального контроля (sociology of deviance and social control) — сравнительно молодая наука. Именно после Второй мировой войны публикуются первые работы по проблемам девиантного поведения зарубежных авторов, а в 1971 г. — три работы отечественных авторов (Я.И. Гилинского и А.Г. Здравомыслова). Только тогда в СССР нежелательно было употреблять иностранные слова, поэтому статьи были посвящены «отклоняющемуся поведению» («социальным отклонениям»), а не девиантному. В 1974 году в рамках Международной социологической ассоциации появляется 29-й исследовательский комитет — Deviance and Social Control. С 1979 года начал выходить международный журнал «Deviant Behavior». И только в 2001 году опубликована первая четырехтомная энциклопедия: Bryant C. (Ed.) Encyclopedia of Criminology and Deviant Behavior.

Как правило, к девиантному поведению (девиантности) относили преступность, наркопотребление, пьянство, проституцию, самоубийства.

С середины-конца минувшего столетия, с 1960–1970-х годов человечество постепенно вступило в новую формацию — общество постмодерна (постклассическое, постсовременное), особенности которого (глобализация, массовая миграция, виртуализация жизнедеятельности, консьюмеризация, фрагментаризация общества, «ускорение времени» и др. [1]), влияют на все общественные процессы и явления, включая «девиантные». Соответственно меняются научные представления об этих явлениях / процессах.

Так, со времени постмодерна криминологи приходят к убеждению, что нет преступлений по содержанию деяний. «Преступление», «преступность» — социальный конструкт, только то, что законодатель (по воле государя, вождя, президента, правящей элиты) внес в уголовный закон [2]. «Термин преступление есть ярлык (label), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт — это порождение преступлений уголовным законом, который создан людьми. Преступление как таковое не существует в природе; это выдумка (invention) людей» [3, с.2]. Впрочем, об этом намного раньше писали и Бенедикт Спиноза [4, с. 554], и Питирим Сорокин [5, с. 62]. А немецкий профессор Х.-Х. Йешек предложил отменить уголовный закон, как несовместимый с правами и свободами человека [6, с. 3].

Как утверждал еще Э. Дюркгейм, «преступность — нормальное явление потому, сто общество без преступности совершенно невозможно» [7, с.40]. Нормальное не в смысле хорошее, а потому, что те деяния, которые признаются государством «преступными», неизбежны, распространены, существуют на протяжении всей человеческой истории и возникают по мере ее развития (например, современная киберпреступность).

Но ведь и другие проявления девиантности не менее «нормальны», были, есть и будут.

Проституция это — продажность. Продаются политики и ученые, журналисты и полицейские, чиновники и писатели, девушки, выходя замуж за богатых стариков, молодые люди, оказывая соответствующие услуги

немолодым дамам. Проституирование, продажность были, есть и будут, пока существуют товарно-денежные отношения. Проституция в сфере сексуальных отношений легализована во многих странах или благополучно существует и развивается нелегально. Какой смысл имеет ст. 241 УК РФ (организация занятия проституцией). Не пора ли ее давно декриминализировать, а проституцию легализовать?

Потребление алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ сопровождают всю историю человечества. Да, злоупотребление алкоголем, потребление наркотических средств есть зло, опасное для здоровья и жизни людей. Но оно было, есть и будет. Следует принципиально пересмотреть антиалкогольную, антинаркотическую политику государства, о чем давно говорится в решениях Управления ООН по наркотикам и преступности.

Самоубийство, добровольное лишение себя жизни. Конечно, печальное действие в результате или чрезвычайных жизненных обстоятельств, или тяжелой мучительной болезни, а то и психического расстройства. Да, необходима организация суицидологической службы, направленной на предупреждение суицида, помощь людям, оказавшимся в тяжелых жизненных обстоятельствах, лечение лиц, покушавшихся на свою жизнь (напомню, такая служба была создана по инициативе и под руководством профессора А.Г. Амбрумовой). Но добровольный уход из жизни — право каждого. Оно не может негативно оцениваться (тело самоубийцы волокли лошадью по земле, запрещали хоронить на кладбище), а скорее с сочувствием, состраданием. Более того, в тех случаях, когда человек, страдая тяжелым неизлечимым мучительным недугом, хочет уйти из жизни, но уже физически сам не в состоянии это сделать, его воля может быть исполнена другими лицами (врачами) — эвтаназия. Она легализована и юридически определена в Бельгии, Люксембурге, Нидерландах, Швейцарии, в четырех штатах США. С моей точки зрения, эвтаназия должна быть легализована и в России.

Пришедшее с обществом постмодерна деление всего человечества и населения каждой страны на включенных в активную экономическую, политическую, культурную жизнь (included) и исключенных из нее (excluded) с последующим делением исключенных и включенных на отдельные фрагменты (по национальности, возрасту, полу, религии и др.) имеет важнейшие последствия для девиантности. Во-первых, как свидетельствуют статистика и результаты эмпирических исследований, растущее социально-экономическое неравенство (включенных и исключенных, их фрагментов) служит важнейшим девиантогенным (криминогенным, алкогенным, наркогенным, суицидогенным, креативогенным...) фактором. Во-вторых, различные фрагменты общества имеют различные представления о нормальном / отклоняющемся, дозволенном / недозволенном, допустимом / недопустимом с соответствующими последствиями. Так, то, что нормально, обыденно, вполне допустимо для молодежи может быть девиантным, недопустимым для старших возрастных групп.

Наконец, явно недостаточно изучены основания, генезис позитивных девиаций (научное, техническое, художественное творчество [8]), их связи с

негативными девиациями и общие закономерности, связанные, в частности с общим базисом — обществом, культурой.

Означает ли вышесказанное, что девиантология как наука изжила себя, заслуживает некролога, как считал С. Sumner [9]? Нет, конечно. «Кризис» любой науки заслуживает не ее гибели, а переосмысления и дальнейшего развития. Возникают проблемы анализа взаимосвязей различных проявлений девиантности (например, убийств и самоубийств, алко- и наркопотребления, алко-, наркопотребления и некоторых видов преступности, позитивных и негативных девиаций); возможностей «замещения», «вытеснения» негативных девиантных проявлений позитивными — «баланс социальной активности» [10, с. 103]; иного, не уголовно-запретительного социального контроля. Сохраняется значимость исследований состояния и динамики различных девиантных проявлений, их географической распространенности. Существенное значение приобретает переосмысление представлений о степени «нормальности» / «вредоносности» тех или иных видов девиантного поведения. Так ли уж «опасна» проституция? А самоубийство не есть ли реализация права человека не только на жизнь, но и на смерть? Многие из этих вопросов уже служат темами международных и отечественных теоретических и эмпирических исследований. Будем продолжать.

Список литературы

1. Гишинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. — СПб: Алетейя, 2017. 222 с.
2. Гишинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). - СПб: Алетейя, 2021. 136 с.
3. Robinson M. Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. — NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004.
4. Спиноза Б. Избранные произведения. - М.: Госполитиздат, 1957. Т. I.
5. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
6. Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. — Berlin: Duncker & Humblot, 1988.
7. Дюркгейм Э. Норма и патология. В: Социология преступности. — М.: Прогресс, 1966.
8. Творчество как позитивная девиантность / ред. Я. И. Гишинский, Н.А.Исаев. — СПб: Алеф-Пресс, 2015. 279 с.
9. Sumner C. The Sociology of Deviance. An Obituary. — Buckingham: Open University Press, 1994.
10. Человек как объект социологического исследования / ред. Л. И. Спиридонов, Я. И. Гишинский. — ЛГУ, 1977.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ПОДРОСТКОВАЯ ДЕВИАЦИЯ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Ю.А. КЛЕЙБЕРГА

А.Н. Тесленко
(Астана, Казахстан)

Информация об авторе: *Тесленко Александр Николаевич*, действительный член (академик) Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии ювенологии, доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, директор Центра ювенологических исследований. Астана, Республика Казахстан.
E-mail: teslan@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена научному творчеству Ю.А. Клейберга, изучению проблемы девиантного поведения подростков в условиях потребительского общества и цифровой социализации. Раскрываются ключевые идеи его работ, особенности научной школы «Психология девиантного поведения».

Ключевые слова: Ю.А. Клейберг, подростки, подростковая девиация, психология девиантного поведения.

ADOLESCENT DEVIATION IN SCIENTIFIC CREATIVITY Yu. A. KLEYBERG

Professor Alexander N. Teslenko
(Astana, Kazakhstan)

Annotation. The article is devoted to the scientific work of Yu. A. Kleyberg, studying the problem of deviant behavior of adolescents in a consumer society and digital socialization. The key ideas of his works, features of the scientific school "Psychology of deviant behavior" are revealed.

Keywords: Yu. A. Kleyberg, adolescents, adolescent deviation, psychology of deviant behavior.

«Подростки смутного времени» – это определение Ф.М. Достоевского как нельзя лучше подходит для характеристики современной молодежи [Достоевский, 1978, с.55]. Тем более, что возникновение этого определения относится к эпохе, сходной с нынешней. Данный социально-психологический тип был выделен писателем на материале жизни России 70-х годов прошлого века, в период болезненной ломки, вызванной распространением в стране

банковского капитала и предпринимательства. Рушились, казавшиеся незыблемыми, традиции, менялась социальная структура, взгляды, представления о жизненных целях и способах их достижения.

«Стать Ротшильдом», обеспечить себе абсолютную независимость от общества – делается всепоглощающей мечтой некоторых «русских мальчиков». Однако победа и реализация этой идеи («Личная свобода, то есть моя собственная - с, ...а дальше знать ничего не хочу», – изложена устами героя Достоевского в романе «Подросток»), на практике привела к реваншу идеи прямо противоположного толка. От крайнего социального индивидуализма, породившего имущественное неравенство и массовую нищету, российский социум качнуло к крайнему коллективизму. В русле платоновских представлений юного человека в кризисные для общественных ценностей периоды. Это «дознание не совсем ничтожное, - писал он о теме своей книги, - ибо из подростков создаются поколения».

Тезис об устойчивости воздействия на ценностные ориентации личности стрессовых периодов сегодня начинает завоевывать позиции среди социологов и социопсихологов. Молодежь от 14 до 18 лет включительно – часть населения, сознание которой особо уязвимо в эпохи кризисов. Ее жизненный опыт недостаточен и представления о морально-этических ценностях неустойчивы. Возникающие проблемы усугубляются психофизическим дисбалансом, наличием «взрослых» потребностей и желаний при отсутствии адекватных материальных возможностей.

Распространение среди юношества девиантного поведения, особенно его тяжелых форм служит симптомом неблагополучия в обществе. Казахстан – не исключение (да и Россия тоже! – добавлено редактором). Продолжает расти криминальная активность подростков, ежегодно 50% правонарушений и преступлений, совершаемых стране, приходится на молодежь, из них 7% - это несовершеннолетние; растет их жестокость, значительная часть относится к групповым [Молодежь Казахстана, с.216].²

Правовая статистика стимулирует исследователей различных отраслей научного знания к изучению проблемы отклоняющегося поведения молодежи – «собираемый термин, охватывающий три формы – девиантное, делинквентное и криминальное поведение, представляющие собой, по нарастающей, три степени нарушения социальных норм» [Клейберг, 2001, с.178]. Другими словами, термин «отклоняющееся поведение» традиционно рассматривается как любые отклонения поведения индивида от одобряемых обществом социальных норм, в том числе нарушения правовых норм, а также различные виды социальной патологии (убийство, наркотизм, алкоголизм и т.п.). Так, например, по мнению А.Коэна, отклоняющееся поведение – это «такое поведение, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы» [Клейберг, 2014, с. 520-521].

---

² Сиськов В., Нестеренко Г. Молодежные группировки: причины и условия формирования // Юридическая газета. №15 от 5.04.2000. – С.5.

В ряду исследователей девиантного (отклоняющегося) поведения особое место принадлежит психологии. В зарубежной науке психология девиантного поведения сложилась как самостоятельная научная и учебная дисциплина. В России и на постсоветском пространстве эта наука долгое время не имела такого теоретического и эмпирического опыта. И только в начале 2000-х годов наметились конкретные действия по пути становления и развития этого научного направления. Триггером стало учебное пособие известного российского девиантолога Юрия Александровича Клейберга «Психология девиантного поведения», где автор выработал свое понимание термина «девиантное поведение», отражающего, естественно, его психологическую сущность [Клейберг, 2001; Клейберг, 2004; Клейберг, 2014].

Ю.А. Клейберг рассматривает девиантное поведение как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним. Он, выделяет три основные группы поведенческих девиаций: негативные, позитивные (социальное творчество) и социально-нейтральные [Клейберг, 2001; Клейберг, 2004; Клейберг, 2014]. Если негативные девиации дисфункциональны, т.к. дезорганизуют систему, то позитивные выполняют негэнтропийную функцию, что ведет к устранению устаревших стандартов поведения, служит механизмом развития системы и повышения уровня ее организованности. Для демонстрации ценностного отношения к социальным нормам и ожиданиям молодое поколение использует собственные приемы самовыражения: слэнг, стиль, символика, мода, манера, поступок и т.п. При этом девиантные действия выступают:

- в качестве средства достижения значимой цели;
- как способ психологической разрядки, замещения заблокированной потребности и переключения деятельности;
- как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении (в данном случае девиантное поведение непосредственно связано с «Я-концепцией» личности подростка).

На основе фиксации общего рисунка поведения на личностном, ситуационном и средовом уровнях Ю.А. Клейберг выделяет статусные, ролевые, деятельностные и ценностные модели девиаций [Клейберг, 2001]. Наряду с общеизвестными видами девиантного поведения молодежи, ученый описал бродяжничество, вандализм и его разновидность граффити, гомосексуализм, навязчивости, «черный юмор» и др. Следует заметить, что, например, граффити и наполненные пафосом разрушения «саdistские стишки» можно отнести и к негативным девиациям, и к социально-нейтральным, способствующим разрядке эмоциональной напряженности, а также к творческим (группа позитивных девиаций).

В рамках авторского определения ученый-девиантолог определяет динамику девиантного поведения, которую следует понимать и учитывать в своей работе практическому психологу, чтобы принимать своевременные меры по превенции, минимизации или коррекций социально опасных форм и последствий этого поведения.

Профилактика подростковой девиантности по Клейбергу должна опираться на следующие психологические особенности возраста:

- высокая аффективная заряженность поведенческих реакций;
- импульсивный характер реагирования на фрустрирующую ситуацию;
- кратковременность реакций с критическим выходом;
- низкий уровень стимуляции;
- недифференцированная направленность реагирования;
- высокий уровень готовности к девиантным действиям.

Указанные особенности подростковой девиантности перекликаются с выявленными Ю.А. Клейбергом отклонениями в поведении у обследованных воспитанников школ. Опираясь на эмпирические данные, ученый посчитал целесообразным дополнительно разделять девиантные формы поведения на дифференцированные (источник фрустрации точно известен) и недифференцированные (источник фрустрации не установлен или вытеснен).

Трактовка причин девиантного поведения тесно связана с пониманием самой природы этого социально-психологического явления. Известно, что в человеческом поведении сочетаются компоненты различного уровня – биологические, психологические и социальные. В зависимости от того, какому из них в рамках той или иной теории придается главное значение, определяются и основные причины этого поведения. Поэтому и классификацию концепций причин девиантного поведения Ю.А. Клейберг конструирует в соответствии с логической схемой: причины девиантного поведения современной молодежи лежат в особенностях взаимодействия молодого человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой.

В числе разнообразных взаимосвязанных факторов девиантного поведения современных подростков принято выделять:

1) *биологический*, действующий на уровне психофизиологических предпосылок асоциального поведения, которые затрудняют социальную адаптацию индивида.

2) *психологический*, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия человека со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в молодежном коллективе.

3) *личностный*, проявляющийся в социально активном избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, нормам и ценностям своего социального окружения.

4) *социальный*, определяющийся социально – культурными и экономическими условиями.

5) *социально-педагогический*, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания.

Все эти факторы оказывают воздействие в прямой или косвенной форме, однако нет прямой зависимости между их негативными последствиями и характером поведения человека. Поэтому Ю.А. Клейберг, и его ученики выделяют только три основных фактора: биологический, психологический и социальный [4-6].

Биологический фактор выражается в физиологических особенностях молодого человека, т.е. в неустойчивости жизненно важных систем организма (в первую очередь нервной системы).

Психологический фактор заключается в особенностях темперамента акцентуации характера, что влечет за собой повышенную внушаемость, быстрое усвоение асоциальных установок, склонность к «уходам» от трудных ситуаций или полное подчинение им.

Социальный фактор отражает взаимодействие молодого человека с социумом, т.е. большой устойчивой общностью, которая характеризуется единством условий жизнедеятельности людей, общим местом проживания и наличием вследствие этого общей культуры.

Однако, начиная с середины XX века, молодежь создает культуру со своим собственным языком, модой и, что самое главное, *со своей системой ценностей*, которая может отличаться от ценностей взрослых. Как правило, эта культура пользуется одобрением среди самих ровесников и не всегда среди взрослых.

В подростково-молодежной субкультуре девиантной ориентации, благодаря наличию в ней определенной доли романтики, таинственности, необычности, привлекательности, сравнительно легко усваивается специфическая система норм, ценностей, установок. Как справедливо отмечает Ю.А. Клейберг, немаловажную роль играет и то, что данной субкультуре свойственен эпатажный, игровой и эмоциональный характер [4-6]. Однако не исключено, что это своеобразная форма психологической защиты, при которой вытесненные негативные черты характера и установки, в сознании человека могут превратиться в позитивные.

Таким образом, профессор Ю.А. Клейберг описывает подростковую девиацию как форму поведения по сути своей эпатажной (особенно в подростково-юношеском возрасте), а потому конфликтную; оно демонстративно и всегда основано на неопределенностях, противоречиях, существующих в обществе, социальных группах, между личностями и, наконец, внутри самой личности [Клейберг, 2001; Клейберг, 2004; Клейберг, 2014]. В целом, в девиантном поведении молодежи проявляется единство объективных и субъективных факторов – социально-экономических условий, ситуативных обстоятельств, факторов наследственности и т. п. Важно, что социальная среда воздействует на функционирующую в ней систему отношений и поведения личности, которая избирательно воспринимает и перерабатывает эти воздействия в соответствии со своей внутренней природой, а система отношений, в свою очередь, активно воздействует на среду сознательно или бессознательно.

В заключении хотелось бы отметить, что вклад Юрия Александровича Клейберга в разработку проблем личности девиантного подростка, коррекционной и профилактической работы с детьми и подростками, теоретических и методологических основ ювенальной девиантологии – огромен. Его девиантологические исследования позволяют расширить наши

знания о факторах и механизмах девиантного поведения, границы нашей компетенции в близким к ним проблемам.

По инициативе Ю.А. Клейберга российские девиантологи вошли в Международную Ассоциацию девиантологов (основатель и президент). Им же создан научный журнал «Вопросы девиантологии» (в 2020 году). Хотелось бы пожелать Юрию Александровичу новых достижений научной школе, блестящих научных докладов, новых научных статей и книг.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Подросток. Роман. М.: Художественная литература, 1978. - 340 с.
2. Молодежь Казахстана -2021. Национальный доклад. Нур-Султан: НИЦ «Молодежь». 2021. - 410 с.
3. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности (Современные буржуазные теории). - М.: Прогресс, 1966. - С. 314-321.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. — М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М» 2001. -160 с.
5. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. - М.: ТЦ Сфера, 2004. - 192 с.
6. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. - СПб: Алеф-Пресс, 2014. - 233 с.
7. Клейберг Ю.А. Социально-психологические подходы к типологизации деструктивного поведения // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. В 2-х т. Краснодар, 2008. Т. 1. С. 176-187.
8. Тесленко А.Н. Ювенальная конфликтология: социально-психологический подход к анализу молодежных конфликтов. – Астана: Изд-во Центр-Элит, 2022 -109 с.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

НОВЫЕ ФЕНОМЕНЫ СОВРЕМЕННОЙ КРИЗИСОЛОГИИ

В. В. Козлов
(Ярославль, Россия)

Информация об авторе: *Козлов Владимир Васильевич*, известный российский социальный психолог, академик МАПН, Международной академии образования, президент Международной Академии Психологических наук, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ имени П.Г.Демидова. Заслуженный деятель науки и образования.

Аннотация.

В статье сделана попытка анализа условий возросшей социальной напряженности, повышенной стрессогенности, как на уровне личности, так и на уровне групп, инициированными двумя последними вызовами современности – пандемией и специальной военной операции.

Ключевые слова: кризис, стресс, неопределенность, личность, адаптация, пандемия, интеграция, военнослужащие.

NEW PHENOMENA OF MODERN CRISISOLOGY

Professor Vladimir V. Kozlov
(Yaroslavl, Russia)

Annotation.

The article attempts to analyze the conditions of increased social tension, increased stress, both at the level of the individual and at the level of groups, initiated by the last two challenges of our time - a pandemic and a special military operation.

Keywords: crisis, stress, uncertainty, personality, adaptation, pandemic, integration, military personnel.

В настоящее время население России находится в условиях возросшей социальной напряженности, повышенной стрессогенности, как на уровне личности, так и на уровне групп. Это связано с изменением качества и стиля жизни, инициированными двумя последними вызовами современности – пандемией и специальной военной операции. В России сама ситуация воспринимается особенно болезненно, например, людьми старшего возраста,

---

воспитанными в традициях гарантированной устойчивости и стабильности жизни [2]. Достаточно большие группы населения оказались психологически не подготовленными к возникшей социальной неустойчивости и неопределенности.

В такого рода обстановке различные изменения в образе жизни, поведения, психическом состоянии и переструктурирование личности в связи с потерей определенности и стабильности делают рассмотрение этой проблемы очень актуальным.

Человек постоянно вынужден решать внешние и внутренние проблемы, у него существуют адаптивные средства, чтобы справляться с этими трудностями. Но если ситуация переживается индивидом как чрезвычайно стрессогенная, то обычных защитных механизмов становится недостаточно. Случается, человек «застревает» в кризисном состоянии и не может самостоятельно и успешно интегрировать его в свою психическую реальность как позитивный опыт. В то же время осознание проблемы приводит к переоценке прошлого опыта, событий и ценностей, личность обретает стабильность [5; 7; 10; 12].

Но в любом случае стрессогенное жизненное событие, такое как неопределенность, невозможность субъективно делать выборы и проявить свою свободу, влечет за собой изменения в психическом состоянии человека.

Кризис является негативным жизненным событием, влияющим на личность. Кризис это любое деструктивное психоэмоциональное состояние, вызывающее у человека глубокое продолжительное личностное расстройство независимо от обстоятельств.

Исходя из вышесказанного, целью данного исследования было выяснить в каком направлении идет переструктурирование личности в связи с потерей возможности выбора в ситуации неопределённости, как меняется индивидуальный стиль поведения в кризисной ситуации, личностные особенности и какое значение приписывает человек этому событию.

Потеря субъективного контроля над своей жизнью и деятельностной реализацией чаще всего приводит к разрыву сложившейся системы, к разрушению субъективного мира, изменению психического состояния человека, другими словами, человек переживает личностный кризис: «состояние, когда возникает дисбаланс в жизни и деятельности человека, по причине которого возникает неразумное с точки зрения личности и неадекватное в социальном аспекте поведение, поступки и действия, а также срыв нервно-психического и соматического состояния» [12].

Кризисное состояние определяется нами как «временная ситуационная или внутренне обусловленная дезинтеграция личности» [11].

Вхождение в зону кризисных состояний происходит в том случае, когда личность встречается с переживаниями, которые по силе превосходят его психологические защитные возможности.

В современных условиях слова Л.С. Выготского о том, что «кризисы – это не временное состояние, а путь внутренней жизни», становятся все более и более адекватными. Под кризисом подразумевается личностный рост,

---

большая интеграция. В этом отношении кризис является «зовом перехода в новое качество» [13; 14].

При этом существует полярная противоположность векторов дезинтеграции:

- скачок в развитии, когда происходит исчезновение старого, изжившего себя образа Я и его обновление, замещение его новым, более действительным.
- углубление кризиса с потерей витальности, преобладание негативных эмоций, носящих астенический, пассивный характер (тоска, отчаяние, неверие в возможность выхода из кризисной ситуации, смирение с поражением, деморализация), а также депрессия, начальные стадии психосоматических заболеваний и даже суицид.

Позитивная интеграция опыта кризиса оценивается как продуктивность жизненного пути, под которым подразумевается совокупность жизненных успехов, достижений, которые могут быть измерены с позиции внутренней самооценки человека. В некотором смысле – это философия и психология победителя, для которого *«Ничто нас в жизни не может / Вышибить из седла!»* является не строками из поэмы Константина Симонова «Сын артиллериста», а основным принципом жизни и самореализации.

Кризис ломает каждого, кто входит в его переживание, но не все потом крепче на изломе.

Особенно это касается шоковой интенсивности переживания, который связан психологическим посттравматическим стрессом. Именно такое перенесенное человеком переживание становится тяжелой психической травмой. Шоковые переживания во время посттравматического стресса человек являются неким хирургическим вмешательством в структуру или функции личности, что приводит к потере контроля над важными частями личности. Идет нарушение внутреннего равновесия, ощущается внутренний дискомфорт.

Наши исследования, которые мы проводили в течение 2020-2022 годов, показали, что в условиях пандемии у большинства опрошенных (от 57 до 72%) доминируют негативные отрицательные эмоции: тревога, страх, раздражение, злость, усталость, досада, безволие, недоверие, уныние, насилие, отчужденность и др. [9]. На наш взгляд, именно негативный эмоциональный кластер создал психологические предпосылки к тому, что у 30% лиц, которые оказались в интенсивной терапии во время пандемии COVID-19, впоследствии наблюдаются симптомы посттравматического стрессового расстройства [13]. При ПТСР возможны следующие клинические симптомы:

1. Немотивированная бдительность (словно человеку постоянно угрожает опасность).
2. «Взрывная» реакция (стремительные действия при любой неожиданности).
3. Притупленность эмоций (недоступны радость, любовь, творчество, игривость, дружба).

---

4. Агрессивность (психическая, эмоциональная, вербальная, физическая)

5. Нарушение памяти и концентрации внимания (особенно, если снова появляется какой-либо стрессогенный фактор).

6. Депрессия (отчаяние, бесполезность существования, истощение психических сил, апатия, отрицательное отношение к жизни).

7. Общая тревожность (проявляется как на физиологическом, так и на психологическом уровне: головные боли, боли в желудке, беспокойство, озабоченность, чувство страха, неуверенность в себе, комплекс вины).

8. Приступы ярости.

9. Злоупотребление наркотическими и лекарственными средствами (попытка снизить явления посттравматического стресса).

10. Галлюцинаторные переживания (человек словно снова переживает событие, действует, думает, чувствует так же, как в тот момент, когда произошло травмирующее событие)

11. Бессонница (трудности с засыпанием или прерванный сон).

12. Мысли о самоубийстве (жизнь кажется более пугающей, чем смерть, когда не видно никаких способов исправить положение).

Следует отметить, что ПТСР возникает не только у людей, которые попали во время интенсивной терапии в крайне тяжелую психотравмирующую ситуацию, экстраординарный стресс, но и у медицинских работников, которые постоянно находились в контакте с больными, оказывая им помощь. Данные о частоте депрессии средней тяжести, тревожных расстройствах и посттравматическом стрессовом расстройстве были взяты из 65 исследований, включавших 97333 медицинских работников из 21 стран мира. Распространенность депрессии составила 21,7% (95% ДИ, 18,3%-25,2%), тревожного расстройства 22,1% (95% ДИ, 18,2%-26,3%) и посттравматического стрессового расстройства 21,5% (95% ДИ, 10,5%-34,9%). Распространенность тревожных расстройств и депрессии была выше в исследованиях, выполненных на Ближнем Востоке (34,6% по сравнению с 28,9%) [15].

Вероятность ПТСР после участия в боевых действиях намного выше, чем при пандемии. По официальным данным, десятки тысяч россиян уже приняли участие в специальной военной операции (СВО) в Украине, а значит, они потенциально в зоне риска и могут стать пациентами с диагнозом ПТСР.

В результате частичной мобилизации в ряды армии направлены не профессиональные военные – 300 тыс. человек с гражданки, часть из которых также будут участвовать в СВО. На наш взгляд, вопрос об их психологическом состоянии может стать достаточно острым.

Вопрос о психологической реабилитации был весьма актуальным во время пандемии, но уже сейчас особенно актуальной становится тема психологической реабилитации военнослужащих.

Контингент сотрудников силовых ведомств, возвращающимся из зоны специальной военной операции, требует особого подхода при оказании профессиональной психологической помощи.

Следует понимать, что многие из новобранцев переживают травмирующее событие, выходящее за пределы обычного человеческого опыта, опыта, накопленного ими в течение жизни.

Для основной массы мобилизация связана с полной перестройкой функционирования личности. При этом наблюдается депривация эмоциональная, когда доминирует недостаточная возможность для установления интимных эмоциональных отношений с референтными лицами или разрыв подобных эмоциональных связей, если таковые уже были созданы: с родственниками, сверстниками, друзьями, социальная изоляция от привычного окружения, когда купированы многие коммуникативные потребности т.д.

В субъективном мире переживаний люди попадают в ситуацию неопределенности, изменчивости, хаотичности структуры внешнего мира без четкого упорядочения и смысла, которая не дает возможности понимать, предвосхищать и регулировать происходящее извне, когда личностное конструирование условий реальности сведено к минимуму.

Дополнительным фрустрирующим фактором для призывников сужение возможностей для усвоения автономной социально-психологической роли в новой армейской социальной среде и вынужденные социальные контакты с непривычными или чуждыми по сравнению привычной социальной средой людьми. Кризис вынужденной полной перестройки ролевой структуры личности и лишение значимой социальной общности при обладает возможной стрессовой интенсивностью для призывников мобилизации. Глубина переживания этих кризисов зависит от многих переменных, начиная от личностной сензитивности к процессам трансформации ролевой структуры и социальной депривации от привычной социальной среды и заканчивая силой вынуждения репрессивных сил, формирующих условия социальной депривации или лишения значимой социальной общности [3; 6; 13].

К внутренним причинам относятся физиологические или психологические изменения, возникающие при адаптации к новым условиям существования, тяжелом протекании самого процесса адаптации угрозе ранения и смерти.

Кризис в данном случае является сложным взаимодействием между личностью и новыми вызовами, вызванными участием в СВО. Следует отметить, что к самому феномену СВО в социуме сформированы фобические реакции, особенно среди людей призывного возраста, не имеющего опыт службы в армии и их ближнего социального окружения. Именно в этой среде происходит переоценка жизненных смыслов и целей, переживание одиночества, недоверие к миру, к стране, доминируют чувство несвободы (в передвижении, в отдыхе, в труде, развлечениях, коммуникациях и др.), эмоции никчемности и неопределенности, потери своего волея (от меня ничего не зависит), страдание, страх перемен и смерти. Неопределенность, шок, страх и другие негативные эмоции для этого контингента выступают как факторы риска, и наиболее сильным патогенным фактором является не столько участие в СВО, сколько угроза, что это произойдет.

Как уже отмечалось выше, кризис имеет две основные формы дезинтеграции, следовательно, и отношение разных людей к травмирующему событию различно и зависит от многих факторов. На практике очень важно знание отношения людей к стрессогенным событиям, ситуациям, возникающим в их деятельности, то есть определения степени значимости событий.

На всех этапах стрессовой ситуации важное значение приобретает фактор поддержки со стороны «значимых других». Этим фактором определяются темпы преодоления кризисного состояния, глубина реконструкции структуры и функций личности, основных тенденций и мотивации [14].

Активная моральная поддержка со стороны близких обуславливает положительную мотивацию адаптации к новым условиям, ее отсутствие связано с ощущением вынужденности этого шага. Сильным фактором поддержки является факт общения с другими людьми, находящимися в подобной ситуации. Хотя часто-таки люди ссылаются на свидетельства других в своих опасениях, – слухах, преувеличениях, переноса и (ассимиляция установки), генерализация частных оценок, но в то же время очень часто люди подбадривают друг друга. Опасность существует в том, что иногда «значимые другие» грозят разрушить установку на улучшение ситуации, следовательно, они становятся еще одним порогом на пути выхода из кризисной ситуации.

Тем не менее, нельзя упускать из вида, что активная поддержка окружающих и общий благоприятный социально-психологический климат во всех сферах жизнедеятельности способствуют скорейшему выходу из стрессогенной ситуации и реабилитации.

Одновременно с этим интеграция профессиональных усилий российских психологов для оказания психологической помощи участникам СВО, членам семей военнослужащих и беженцам наиболее актуальна в настоящее время.

Список литературы

1. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70, С. 1.

2. Бубеев Ю. А., Козлов В.В., Сыркин Л. Д., Ушаков И. Б., Усов В. М. Влияние эпидемии COVID-19 на психическое здоровье и психосоциальную поддержку лиц пожилого возраста // Успехи геронтологии. 2020. Т. 33. No 6. С. 1043–1049

3. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022.

4. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.-Ульяновск, 2005. – 416 с.

5. Козлов В.В. Методология интегративной психологии: Монография / В.В. Козлов. – Москва: Международная академия

психологических наук, Рекламно-производственная фирма "Титул", 2021. – 180 с.

6. Козлов В.В. Динамика психологического содержания кризиса пандемии / В.В. Козлов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. Т. 34. С. 40-57. – DOI 10.26516/2304-1226.2020.34.40. – EDN XAUCGR.

7. Козлов В. В. Психология творчества: свет, сумерки и темная ночь души / В.В. Козлов. – Москва: ГАЛА-Изд-во, 2009. – (Международная академия). – ISBN 978-5-902396-06-2. – EDN QXVZQX.

8. Козлов В.В. Вечная психология / В. В. Козлов. – Москва: Институт консультирования и системных решений, 2021. – 328 с.

9. Козлов В. Психология пандемии. – Издание 2-ое, расширенное и дополненное. – Ярославль: Рекламно-производственная фирма "Титул", 2022. – 126 с. – EDN JMDMPY.

10. Козлов В.В. Основы психологии духовности: высшие состояния пробуждения. – Москва: МАПН, 2018. – 328 с.

11. Козлов В. В. Психология сознания: интегративный подход / В. В. Козлов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Психотерапия", 2022. – 274 с.

12. Козлов В. В. Современная личность: самоактуализация и самореализация. – Ярославль: Демидов, 2023. – 336 с. – EDN СЕСРДН.

13. Козлов В. В. Психология и феноменология посттравматического стрессового расстройства: Монография / В.В. Козлов, Ю.А. Бубеев, Н.А.Власов. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2022. – 240 с. – EDN SKDEHE.

14. Новиков В.В. Психологическое управление в кризисных социальных сообществах: монография / В.В. Новиков, Г.М. Мануйлов, В.В.Козлов / Междунар. акад. психологических наук. – Москва: ГАЛА-Изд-во, 2009. – 435 с.

15. Li B., Zhang D. & Verkhatsky A. Astrocytes in Post-traumatic Stress Disorder. *Neurosci. Bull.* (2022). <https://doi.org/10.1007/s12264-022-00845-6>

ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ И ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН, БОЛГАРИИ И РОССИИ

*Р. Бояджиев (София, Болгария)
Ю. А. Клейберг, (Тверь, Россия)*

Информация об авторах: *Бояджиев Руман*, доктор философии (по общественным наукам), президент Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом (София, Болгария); *Клейберг Юрий Александрович*, лауреат Государственной премии Правительства Российской Федерации, академик РАЕН, основатель и президент Академии Национального образования, Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии. E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6757-0102.

Аннотация. В статье актуализируется тенденция агрессивного поведения подростков, употребляющих наркотики и психоактивные вещества как первостепенная проблема, а также представлен дискурс-анализ современной ситуации в европейских странах и Болгарии.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, наркотики, психоактивные вещества, девиантное поведение, европейские страны, Болгария, тенденции.

TRENDS IN THE DISTRIBUTION AND USE OF DRUGS AND PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN THE YOUTH ENVIRONMENT OF THE EUROPEAN COUNTRIES, BULGARIA AND RUSSIA

*Dr. of Philosophy R. Boyadzhiev (Sofia, Bulgaria)
Professor Yu. A. Kleyberg (Tver, Russia)*

Annotation. The article actualizes the trend of aggressive behavior of adolescents who use drugs and psychoactive substances as a primary problem, and presents a discourse analysis of the current situation in European countries and Bulgaria.

Keywords: aggression, aggressive behavior, drugs, psychoactive substances, deviant behavior, European countries, Bulgaria, Russia trends.

Произошедшие в Европе и мире в конце XX- начала XXI веков существенные социальные, экономические, политические изменения сопровождались обострением и возникновением большого количества

социальных проблем, одной из которых выступает рост различных форм девиантного и криминального поведения. Среди наиболее опасных социальных явлений выделяется массовое распространение в странах наркомании, прежде всего среди молодежи. В то же время, поскольку будущее любого общества связано с данной социально-демографической группой населения, решение задачи успешной социальной адаптации молодежи имеет первостепенное значение.

Сразу заметим, что теорий распространения и потребления наркотиков и психоактивных веществ, которые хоть как-то объясняли бы эту проблему, на сегодняшний день, насколько нам известно, практически не существует ни в Европе, ни в Болгарии, ни в России.

Однако, надо отдать должное, российскими учеными-девиантологами (В.В.Брюно, Н.Е. Зинберг, Я.И. Гишинский, Ю.А. Клейберг, Е. Омельченко, М.Е.Позднякова, Т.А. Хагуров и др.) сформулированы основные подходы к пониманию характера и содержания различных форм девиантного и криминального поведения, которые интегрировали положения классических и постклассических теорий в собственных концептуальных построениях.

Работы российских и некоторых зарубежных исследователей (З. Бауман, Ж.Бодрийяр, Т. Вебер, Т. Веблен, П. Коэн, Г. Пирсон, У. Эко, П. Эрикссон и др.) позволяют оценить приоритет превентивных идей и подходов над репрессивными, а также понять динамику наркопотребления и наркопреступлений (Позднякова М.Е., Брюно В.В., 2019).

Теперь обратимся к Отчету Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction – EMCDDA) совместно с Европолом, где указывается, что жители европейских стран тратят в год не менее €30 млрд на покупку наркотиков. Этот рынок является крупнейшим источником доходов организованной преступности в Европе (Цит. по: [2]).

Проведем дискурс-анализ ситуации, связанной с покупкой и потреблением наркотиков и психоактивных веществ в европейских странах.

В это связи большой интерес представляют национальные приоритеты покупки и употребления наркотиков. Как видно из указанного Отчета EMCDDA, наибольшим спросом пользуется *каннабис* в двух своих популярных разновидностях – *марихуане и гашише*. На их долю приходится €11,6 млрд, или 39% всего оборота средств легального и нелегального наркорынка. Согласно мониторингу, около 25 млн граждан Европы в возрасте от 15 до 64 лет употребляли гашиш и марихуану в 2021 году. Наряду с марихуаной и гашишем, увеличивается также спрос и на их производные с добавлением этих наркотиков (каннабидиол (КБД) или низкий уровень тетрагидроканнабинола (ТНС)) [2].

Следующим после каннабиса часто употребляемым наркотиком в Европе является *кокаин* с оборотом в € 9,1 млрд в год и 4 млн европейских потребителей. Наибольшим спросом кокаин пользуется в Великобритании.

Третье место в списке потребляемых наркотиков среди европейцев занимают *героин* и *другие опиаты* – 1,3 млн потребителей в ЕС в 2021 году.

Это – МДМА («Экстази») оценивается в Европе примерно в €1,5 млрд в год. В 2021 году около 1,7 млн европейцев принимали амфетамины или метамфетамины, а 2,6 млн потребляли МДМА.

Что примечательно, производство этих веществ, подчеркивается в Отчете, организовано в промышленном масштабе внутри самого Евросоюза и ориентировано как на внутреннее потребление, так и на экспорт [2].

Таким образом, следует отметить, что данные, представленные в Европейском докладе о наркотиках за 2021 год, иллюстрируют существенные изменения ситуации, связанной с наркотиками, за последние 25 лет.

На политическом уровне новая стратегия и план действий Европейских стран относительно проблемы наркотиков 2021–2025 годы, подтверждает обязательство стран Европы по сбалансированному подходу к явлению наркомании и в то же время представляет продуманную и исчерпывающую систему действий для защиты и улучшения общественного здоровья и благополучия, и обеспечения высокого уровня безопасности [3, с.5, 7].

Совершенно очевидным является то, что наркотики в XXI веке стали чрезвычайно острой и гораздо более распространенной проблемой – проблемой, которая в той или иной степени затрагивает все основные области политики и социальной сферы.

А что происходит в Болгарии в этой связи? Специалисты социологических профессий (психологи, педагоги, социальные работники, медиаторы и др.) отмечают, что число подростков с агрессивным поведением с каждым годом увеличивается, что напрямую связано с употреблением ими психоактивных веществ и наркотиков [5, с. 48-79].

Законодательством Республики Болгария определены компетенции Центральной комиссии по борьбе с антиобщественными проявлениями несовершеннолетних при Совете министров Республики Болгария, а также региональных комиссий по борьбе с антиобщественными действиями несовершеннолетних [1].

Когда девиантное поведение подростка осуществляется после употребления им психоактивных веществ, то оно обычно характеризуется значительно более выраженной агрессией, так как теряется контроль над своими эмоциями и действиями. В последние годы часто наблюдаются случаи, когда подросток заявляет, что не помнит, что точно причинил и именно кому и в какой степени причинил вред, заявляя, что в момент агрессии, он находился под воздействием наркотиков и / или алкоголя.

Здесь важно провести психологически грамотную диагностику компонентов, вещества, которое употребил подросток, и склонности к агрессии. Это имеет первостепенное значение как для справедливого наказания, так и для планирования адекватных психосоциальных вмешательств по отношению к подростку [6; 7].

Таким образом, большая часть подростков не в состоянии справиться с разными влияниями и давлениями, которыми они подвергаются, и, таким образом, становятся уязвимыми к вредному воздействию психотропных веществ и, в некоторых случаях, к агрессивному поведению. Слишком часто

наркотики не воспринимаются как вредные, что увеличивает вероятность недооценки рисков. У другой части подростков и молодых людей, употребляющих психоактивные препараты, сформированы адекватные представления о препарате, его эффекте и вредном воздействии на юный организм.

Типичный пример такого отношения представляют убеждения подростков о безвредном употреблении каннабиса (марихуаны) и его производных. Об этом свидетельствуют результаты Европейского школьного исследовательского проекта по алкоголю и другим наркотикам (ESPAD), проведенного среди учащихся в возрасте 15-16 лет в 35 Европейских странах. В среднем употребление каннабиса в этих странах составляет 9% и 13% соответственно. В Болгарии этот процент составляет 8-10%. В тоже время 21% юного населения Болгарии употребляло марихуану хотя бы раз в жизни.

Однако, согласно отчету ESPAD (2020), ситуация в Болгарии ухудшилась. К сожалению, исследования показывают, что болгарские подростки демонстрируют более высокий уровень употребления психо- и наркоактивных веществ по сравнению с другими европейскими странами [4].

Практический опыт работы региональных комиссий по борьбе с антисоциальными действиями несовершеннолетних в Болгарии подтверждает вышеупомянутые результаты. Исследования Болгарской ассоциации по профилактике наркомании и Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Болгарии (Бояджиев Р., 2020), также подтверждают эти данные.

Как отмечают многие ученые и практики (Р. Бояджиев, И. Григоров, Д.А.Иванова, А. Канчелов, И.Д. Крастев, Н. Стефанова и др.), на современном этапе в Болгарии существует острая необходимость в хорошо подготовленных специалистах для работы с детьми, совершившими агрессивные действия после употребления психоактивных веществ. Их профессиональная деятельность способствовала бы эффективной профилактики агрессивных тенденций в подростково-молодежной среде, а также при использовании сертифицированных программ социально-психолого-педагогического сопровождения подростков и их семей, обеспечила безопасность юной личности и общества.

В России дела обстоят не лучше в плане употребления наркотических и психоактивных веществ (ПАВ) в подростково-молодежной среде. В целом статистику преступлений против детской личности в нашей стране глава Следственного комитета России А.И. Бастрыкин назвал «ужасающей», а тенденцию роста насилия против юной личности – «пугающей» ([Цит. по: 8, с. 58-65]).

Не будет большим преувеличением сказать, что данную характеристику А.И. Бастрыкина можно применить и для оценки ситуации употребления наркотиков и психоактивных веществ юными россиянами. Ситуация действительно ужасающая и пугающая, а посему чрезвычайно актуальна. Ее актуальность заключается в том, что подростки и молодежь являются не только уязвимой частью общества, жертвами агрессивного социума,

---

выступающими часто провокативными мотивацией и установкой (триггерами) деструктивных тенденций в сознании, поведении, ценностных ориентирах, но и в опасности, что нарко- и ПАВ-активность подростков и молодежи в современной ситуации актуализирует их выбор в пользу деструктивного поведения (а употребление наркотиков и ПАВ – это деструкция), как *своеобразного способа адаптации, конструктора моделей существования в агрессивном и психотравматичном мире*. Мы уже не говорим о том, что употребление наркотиков и ПАВ – это прогрессирующая, всеобщая уничтожающая человечество глобальная угроза, представляя реальную опасность безопасности государства.

Судите сами. Резкий скачек безработных в 2019 году увеличил число наркозависимых более чем на 50%, а уровень нелегальных поставок на 45-55%. Причем, недавние исследования, проводимые с разновозрастными группами людей, показали, что девушки и женщины в возрасте от 17 и до 32 лет, страдают наркотической зависимостью больше и сильнее нежели мужчины тех же возрастных категорий. Статистика наркомании в России 2022 года указывает на следующее: 25% граждан России в возрасте 25-29 лет умерли от передозировки наркотиком (ПАВ), 30% - в возрасте 18-24 лет. Ежегодная смертность подростков и молодежи от 15 до 34 лет достигла более 60 тысяч человек. Средний возраст наркозависимых школьников от 9 до 14 лет равен 20%, молодежи от 16 до 24 лет – 60% и от 25 до 30 лет – 20%. В сумме, как указывают исследования, за год сокращается на 1 млн 100 тысяч граждан молодого репродуктивного возраста [9].

С 2011 по 2020 год наблюдается активный рост потребления среди детей и подростков курительных смесей – синтетических каннабиноидов. Распространение запрещенных веществ среди подростков и молодежи такова: синтетические наркотика – 55%, героин – 19%, медицинские препараты – 22%, каннабис и его производные – 4% [9].

Таким образом, употребление наркотиков и ПАВ – это стимулирование появления, возбужденного или угнетенного состояния центральной нервной системы человека с последующей физической и психологической зависимостью от них. Главной причиной наркотической аддикции (зависимости, пристрастия) к наркотикам является эффект эйфории.

Каждое наркотическое вещество оказывает специфическое воздействие на ЦНС, нанося ей непоправимый вред и постепенно разрушая ее.

Употребление наркотиков и ПАВ характеризуется появлением необратимых изменений в психике людей: более чем в 50% случаев наблюдаются четкие приметы снижения памяти и интеллекта, а у 71% – заметное снижение морально-этических качеств, деградация личности. Эти типичные последствия такого образа жизни и определяют социальную опасность наркоманов.

Список литературы

1. Закон о борьбе с антиобщественными проявлениями несовершеннолетних. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2123897345> (дата обращения: 26. 11. 2022).
2. Добрынин В. Подурнело: миллионы европейцев регулярно употребляют запрещенные препараты // <https://iz.ru/950162/vladimir-dobrynin/podurnelo-milliony-evropeitcev-reguliarno-upotrebliaut-zapreshchennye-preparaty> (дата обращения: 21.11.2022).
3. Европейский доклад о наркотиках: тенденции и изменения. – Люксембург: Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости, 2021.
4. Калотеракис Ф. Лечение несовершеннолетних с расстройствами, связанными с наркотиками // Справочник под редакцией Н. Буторина. НЦОЗА, София, Болгария // Справочник реализован в рамках программы: Снижение спроса наркотических средств, Министерство здравоохранения Республики Болгарии. 2020.
5. Канчелов А. Смертельный вирус // Общественное воспитание. 2015. №3. С. 48-79.
6. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во ИП Петросян, 2022. – 446 с.
7. Клейберг Ю. А. Введение в ювенальную патопсихологию: учебное пособие. – Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – 246 с.
8. Кий Н.М., Мин Л.И. Сетевые риски как триггеры саморазрушительного поведения подростков // Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков: история, теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 26–27 апреля 2017 года. - Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. С. 58–65.
9. Статистика наркомании в России за 2021 и 2022 годы. [Электронный ресурс]. <https://nonarko.info/statistika-narkomanii-v-rossii-za-2021-god/> (дата обращения: 28.11.2022).

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.**

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ПАРАДИГМА ДЛЯ XXI ВЕКА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС)

И. В. Котляров, В. И. Надольская
(Минск, Республика Беларусь)

Информация об авторах: *Котляров Игорь Васильевич*, доктор социологических наук, профессор, профессор Института парламентаризма и предпринимательства, заместитель главного журнала «Иппокрена». E-mail: kotlarov2018@tut.by

Надольская Виктория Ивановна, старший преподаватель кафедры государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь. E-mail: fanny.black@mail.ru

---

Аннотация. Статья посвящена одной из самых важных проблем современности – социальному здоровью личности и социума. В современной науке данная проблема еще не нашла широкого отражения. В работе представлено осмысление природы и сущности здоровья и социального здоровья, в частности, предложены их авторские определения, пути решения имеющихся проблем, а также сценарий формирования социального здоровья как парадигмы для XXI века.

Ключевые слова: здоровье, социальное здоровье, будущее, модели, цивилизация, составляющие социального здоровья.

SOCIAL HEALTH AS A PARADIGM FOR THE 21ST CENTURY (SOCIAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE)

Professor Igir V. Kotlyarov, Victoria I. Nadolskaya
(Minsk, Republic of Belarus)

Annotation. The article is devoted to an important problem of modernity - the social health of the person and society. In modern science, this problem has not yet been widely reflected. The work presents an understanding of the nature and essence of health and social health, in particular, their author's definitions, solutions, as well as a scenario for the formation of social health as a paradigm for the 21st century are proposed.

Keywords: health, social health, future, imperative, models, civilization, components of social health.

«Бывали хуже времена, но не было подлей». Великий русский поэт Николай Александрович Некрасов писал об этом в XIX веке. Но он, кажется, имел в виду XXI столетие. Человечество сегодня застыло в ужасе. Мир полностью заполнен злобой и подлостью, ложью и предательством, ненавистью и страхом, хаосом и смертью, насилием и другими совершенно не лучшими человеческими качествами. Человечество тревожат войны и цветные революции, растущая инфляция и сотни тысяч мигрантов, пандемия и рецессии, климатические катаклизмы и дефицит продовольствия, гонка вооружений и сверхновые виды ядерного и биологического оружия, информационные войны и локдауны всех типов, паника и зачистка элит различных уровней, бегство капитала и безработица. Современная комбинация угроз и вызовов способна привести к идеальному шторму с мировым голодом и миллионами смертей. Политические и финансовые, социальные и экономические элиты, влияющие на денежные и информационные потоки, экономику и мораль, смыслы жизни и нравственность, находятся в полной фрустрации.

Цивилизация вступила в ситуацию «погружения современного общества в состояние коллективной шизофрении» (по Ж. Делезу и Ф.Гваттари). Разумные существа уничтожают друг друга, братьев и сестер, родителей и детей, убивают мотыгами и штыками, ракетами и системами «Град». Человек перестал быть примером мужества и достоинства, честности и порядочности. Он становится одним из самых опасных и непредсказуемых существ на Земле, способным в любой момент выйти на улицы современных городов с мачете в руках и пустить его в действие. А может быть правы великие мыслители Рабиндранат Тагор, который говорил, что «человек хуже зверя» или Марк Твен «Из всех животных только человек по-настоящему жесток. Только человек может причинять боль ради собственного удовольствия».

Как показывают многочисленные социологические исследования, доминирующую роль в сохранении здоровья человека, его настроения и самочувствия играют социальные факторы. В современном обществе человек погибает не столько от инфекций, сколько от болезней, вызванных социальными причинами – грубостью и несправедливостью, тяжелыми переживаниями и глубокими фрустрациями, различного рода фобиями и бедностью. Именно эти факторы коррелируются с низкой продолжительностью жизни и младенческой смертностью, плохим репродуктивным здоровьем и высокими темпами заболеваемости инфекционными болезнями, потреблением наркотических средств и ростом уровня депрессии и самоубийств.

В последнее время достаточно много говорят о социальном здоровье как важнейшем концепте, отражающем основные субъективные аспекты деятельности государств и обществ, связанном практически со всеми индикаторами, характеризующими общественные процессы. Социальное здоровье является наиболее чувствительным барометром, отображающим

состояние регионов и социумов, трудовых коллективов и общественных организаций, каждой конкретной личности.

Чтобы понять сущность концепта «социальное здоровье», необходимо начать с дефиниции «здоровье». В настоящее время имеется достаточно много его определений. Несмотря на их многообразие, в философской рефлексии понятие здоровье отражают, прежде всего, онтологические, аксиологические и гносеологические понятия. Широко известно определение здоровья, данное Всемирной организацией здравоохранения: «Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков». При этом ВОЗ, пишет известный американский исследователь Джеймс Хэмблин, надеялась создать новые сферы деятельности для медицинских работников. Замысел провалился. В большинстве стран система здравоохранения все еще сосредоточена только на том, чтобы бороться исключительно с болезнями после того, как они возникли [Хэмблин, 2014].

Здоровье состоит из нескольких составляющих, таких, как медицинское и генетическое, духовно-нравственное и биологическое, демографическое и психологическое, философское и политическое, педагогическое и социологическое, социальное и культурологическое, религиозное и другое. Каждый из этих факторов имеет свою специфику, и по-разному влияет на течение болезни. Однако, как отмечает Дж. Хэмблин, ссылаясь на врача Стивена Шрёдера, «даже если бы у всего населения США был доступ к самому лучшему медицинскому обслуживанию (а это не так), можно было бы предотвратить лишь небольшую часть смертей» [Хэмблин, 2014].

Российский исследователь Елена Назарова в книге «Основы здорового образа жизни» пишет, что «уровень личностного здоровья основывается на параметрах физической (уровень функционирования органов и систем организма), психической (развитие психической сферы и установок, обеспечивающих адекватные поведенческие проявления), социальной (уровень социального и профессионального благополучия), репродуктивной (уровень функционирования репродуктивной системы), нравственной (комплекс моральных ценностей, установок и мотиваций, характеризующих зрелую личность) активности индивида» [Назарова; Жилов, 2013].

Мы предлагаем авторское определение: здоровье личности – это внутреннее, физическое и духовное, интеллектуальное и социальное, поддающееся целенаправленному воздействию состояние личности, зависящее от внешних и внутренних факторов, динамического равновесия окружающей среды и отношения к собственной жизни, полноценного развития физических и духовных сил, саморегуляции и уравновешенного взаимодействия всех его структур, равновесия человека и окружающей среды, способности к полноценному выполнению важнейших социальных функций на благо общества.

Но этот подход к здоровью является достаточно узким. Здоровье в широком смысле является сложным, системным и многоуровневым явлением и требует для своего изучения новой методологии, не той, что применяется

сейчас. С другой стороны, современное знание для исследования здоровья в широком смысле оказывается недостаточным по причине его не разработанности. Цивилизационное изучение здоровья должно опираться на аналитические феноменологические исследования, способные прояснить сущность изучаемого феномена на всех уровнях. Феноменологическое осмысление позволяет утверждать, что существует здоровье не только человека, животного или растения, но и здоровье системы, структуры, явления, процесса, то есть можно определить здоровье (или нездоровье) самого мира, природы как целого и любой ее части, общества и личности [Романова, 2017, с.3].

Российский исследователь Роман Воробьев убежден, что, во-первых, необходимо отказаться от общепринятых пониманий здоровья. Именно таким является тезис о том, что здоровье свойственно только биологическому, живому – человеку, животным и растениям. Проводя одну из фундаментальных феноменологических процедур, эйдетиическую вариацию, можно ответить на вопрос: что может быть здоровым? Мыслительная вариация, имеющая целью обнаружить объекты, которые можно определить, как здоровые или нездоровые, неизбежно приводит к суждению, что здоровым (или нездоровым) могут быть системы самой различной природы. Безусловно, можно говорить о здоровье самых разных по пространственным и временным масштабам биологических и социальных систем, различных структур и явлений. Существует здоровье природы как целого и любой ее активной части, человечества, отдельных народов, государств, исторических периодов, нравственных и ценностных систем, культуры, искусства, науки. Сказанное означает, что здоровье - тотальная онтологическая характеристика множества существующих в мире объектов [Воробьев, 2013].

Во-вторых, здоровый субъект или объект обязательно должен не просто существовать, но и развиваться. Здоровье как качество означает не просто существование, но и жизнь, а значит, и развитие; неразвивающееся не может быть здоровым. Подчеркнем, что «жизнь» здесь понимается не в биологическом и даже не в материальном, а в самом широком смысле: можно говорить, например, о «жизни» социального учения или политического режима, идеологии или моды.

В-третьих, здоровье — это не всякое существование, не любая жизнь, а обладающая особыми качествами. В этом состоянии субъект или объект не просто поддерживают жизнь, существование, но и активно взаимодействуют со своим окружением, имеют определенный внутренний запас жизненной силы, ресурс энергии. Это означает существование определенного порядка, некоего равновесия, самой удобной соразмерности внутренних и внешних связей, минимизирующих жизненные силы, оптимума, что позволяет субъекту или объекту оптимально развиваться [Карцева, Кашуркина, 2008].

Примером такого осмысления «перепада в уровнях сложности» является работа австрийского физика-теоретика, одного из создателей квантовой механики, лауреата Нобелевской премии по физике Эрвина Шредингера «Что такое жизнь с точки зрения физики?», раскрывающая суть различия между

живой и неживой природой. Живое, по Э. Шредингеру, отличается более высоким уровнем сложности (что определяет его особые антиэнтропийные свойства) по отношению к неживой природе (состоящей из «тех же атомов») [Шредингер, 2009].

Известный исследователь Елена Романова выделяет несколько компонентов в понятии «здоровье»: *первый уровень* – биологическое здоровье – связано с организмом и зависит от динамического равновесия функций всех внутренних органов, их адекватного реагирования на влияние окружающей среды. Здоровье на биологическом уровне имеет две компоненты: соматическое здоровье – текущее состояние органов и систем организма человека и физическое здоровье – уровень роста и развития органов и систем организма. Основу его составляют морфологические и функциональные резервы, обеспечивающие адаптационные реакции. *Второй уровень* – психическое здоровье связано с личностью и зависит от развития эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сфер личности. Психическое или душевное здоровье относится к разуму, интеллекту, эмоциям. К компонентам психического здоровья относят нравственное здоровье – комплекс эмоционально-волевых и мотивационно-потребностных свойств личности, система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе. Нравственное здоровье определяет духовность человека. *Третий уровень* – социальное здоровье, которое связано с влиянием на личность других людей, общества в целом и зависит от места и роли человека в межличностных отношениях, от нравственного здоровья социума. Социальное здоровье – мера социальной активности и прежде всего трудоспособности, форма активного, деятельного отношения к миру. Социальная составляющая здоровья отражает социальные связи, ресурсы, межличностные контакты [Романова, 2017, с. 40].

Нас интересует в рамках нашего исследования, прежде всего, концепт «социальное здоровье». Это очень сложный и противоречивый, трудноуловимый и постоянно ускользающий, вызывающий массу противоречивых чувств, потоки формальной популистской фразеологии и полное отсутствие логики, огромное количество ложных иллюзий и совершенно несовместных критериев. Данная дефиниция является одной из самых модных категорий, однако в серьезных изданиях серьезные авторы постоянно допускают серьезные ошибки. До сих пор нет четкого и однозначного определения социального здоровья. Каждый исследователь вкладывает в него свой смысл, тем более что социальное здоровье нельзя увидеть, потрогать, почувствовать. Некоторые исследователи утверждают, что понятие «социальное здоровье» никогда не было научным термином, и считают, что в результате различных интерпретаций понятие «социальное здоровье» стало «амебообразным», расплывчатым, трудноуловимым и мягким со всех сторон; оно обладает чрезвычайной приспособляемостью, и его легко применить почти ко всему. Но это совершенно не так [Котляров, 2021].

Российский исследователь Лола Колпина в работе «К вопросу об определении понятия «социальное здоровье» пишет, что в современном

научном дискурсе эта дефиниция сопряжена с рядом проблем теоретико-методологического характера. Это проявляется, во-первых, в смещении локуса внимания с исследования проблемы социального здоровья на анализ различного рода проблем, таких как социальная дезадаптация, аномия, социопатия, социальная дисфункция, социальные болезни и т.п. Во-вторых, в недифференцированном использовании и подмене понятий: «социальное здоровье населения» и «здоровье населения» в медицинском смысле, а также «здоровье общества, общности, социального института или организации», «социальное благополучие», «социальное самочувствие», которые рассматриваются как синонимичные первому, что совершенно неправильно [Бабинцев, Колпина, 2008].

Однако, что такое социальное здоровье? Будучи категорией многогранной, социальное здоровье соприкасается с такими понятиями, являющимися по своей сути его индикаторами, как «удовлетворенность жизнью», «социальная активность», «адаптивность», «субъектность населения». Существует мнение, что это сложный социальный феномен, возникающий в процессе взаимодействия индивида с социальной средой и отражающий уровень этого взаимодействия [Бабинцев, Колпина, 2008]. Л. Колпина считает, что в широком смысле социальное здоровье – это способность социальной системы, той или иной формы общественной организации обеспечить реализацию биопсихосоциальных потребностей ее членов (гуманистический, личностно ориентированный подходы) [Колпина, 2009].

В узком (гносеологическом) смысле речь идет не о факторах внешней среды, обеспечивающих индивидуальное здоровье («широкое» понимание термина), а о собственно социальных параметрах, обеспечивающих адаптацию и эффективное функционирование индивида [Колпина, 2009].

Предлагаем собственное определение социального здоровья: это социальное пространство взаимодействия социально-политических и экономических субъектов и институтов, ролей и традиций, идеалов и принципов, отражающих политические и социальные, правовые и идеологические, экономические и медицинские, педагогические и экологические, цивилизационные и другие процессы, связи и смыслы, детерминирующие создание необходимых и достаточных условий соответствия жизнедеятельности индивидов, социальных групп, социумов их позитивным потребностям в объективном и субъективном плане, удовлетворения их законных требований и интересов, обеспечения взаимодействия индивида с социальной средой, и, как результат, обеспечения высокого личностного уровня физического, психического и социального здоровья, его достаточности и качества.

Необходимо отметить, что социальное здоровье, его развитие, проблемы и перспективы невозможно понять без погружения в него, без анализа изнутри.

В основу познания социального здоровья необходимо положить социологию, позволяющую искать и находить скрытые закономерности,

---

возможности и смыслы, учитывать множественные варианты развития социального здоровья и общества. Кое-кто даже из «власть держащих» считает, что социология – это вовсе не наука, а вид беллетристики. Действительно, она как художественная литература выхватывает из жизни изолированные сюжеты и аспекты и складывает их вместе в своеобразную книгу, описывает, чтобы получить объективное, универсальное знание, разработать практические рецепты для решения множества проблем. Социология позволяет осмыслить проблему «как развиваться, куда и как идти?», детерминировать действия цивилизационно ориентированных субъектов принятия решений, направленных на воплощение стратегических замыслов, предложить реформирование социального здоровья на технологическом, системном и структурном уровнях. Заменить сегодня социологию практически невозможно.

Российские исследователи Лидия Карцева и Светлана Кашуркина считают, что социальные проблемы здоровья исследуются именно социологической наукой, а не медициной, делающей объектом внимания его отсутствие [Карцева, Кашуркина, 2008, с. 104]. Социальное здоровье как объект социологии изучается через систему индикаторов, отражающих способность общества противостоять проблемам и невзгодам, повышать качество жизни населения и воспроизводство населения в конкретных социально-экономических и политических, технических и экологических условиях.

Социальное здоровье можно не только изучать, на него можно целенаправленно воздействовать. Говоря об этом процессе, следует отметить, что в природе и обществе существует огромное поле неопределенности, которое может быть заполнено или под воздействием целенаправленных действий социальных субъектов, или под влиянием случайных явлений. Целенаправленному воздействию подвержены те процессы или общности, знания и информация, традиции и ценности, изменение которых носит нелинейный характер, однозначно не предопределено общественной необходимостью или направленностью действий тех или иных общественных сил, а траектории их движения не противоречат действиям законов природы и общества.

Формирование социального здоровья – это целенаправленное, координируемое и сознательно организованное воздействие социальных субъектов на различные объекты и процессы, способствующее достижению максимального эффекта при минимальных затратах ресурсов, усилий и времени, приданию процессам определенной направленности, получению желаемых результатов, достижению поставленных целей – повышению здоровья личностей, трудовых коллективов и социумов, обществ и государств.

В современном обществе можно выделить пятнадцать-двадцать (в зависимости от способа их группирования) социальных институтов, участвующих в той или иной степени в формировании и совершенствовании структурных элементов социального здоровья. На уровень социального здоровья влияют органы государственного управления и политические

партии, СМИ и идеологии, климатические и социальные, экономические и природные условия, национальные и морально-нравственные традиции, спорт и семья, здоровый образ жизни и общественное мнение, национальные литература и кинематограф, биологические характеристики людей (пол, возраст, наследственность, темперамент, адаптационные возможности) и уровень санитарно-гигиенических знаний и навыков. Кроме того, способствуют улучшению социального здоровья потенциал производительных сил государства, емкость его внутреннего рынка товаров и услуг, возможности и структура экспорта, устойчивость и стабильность на геополитическом пространстве, отсутствие политических конфликтов и войн.

Необходимо также подчеркнуть важность педагогической, образовательной и воспитательной деятельности, направленной на формирование социального здоровья общества, развитие культуры личности и повышение уровня ее духовных потребностей [Байкова, 2019].

Таким образом, социальное здоровье – важный индикатор современной эпохи. Общество, созданное по правилам социального здоровья – это общество справедливости и законности, солидарности и правопорядка, партнерства и ответственности, общество, в котором безопасно ходить по улицам, престижно рожать и воспитывать детей, помогать попавшим в беду, достойно и в достатке встречать старость, комфортно отдыхать, где каждому человеку доступно качественное образование и здравоохранение, где трудолюбивому и ответственному человеку легко найти престижную, любимую и высокооплачиваемую работу и где чувство гордости за свою страну переполняет грудь. Это и есть парадигма социального здоровья для XXI века.

Список литературы

1. Бабинцев, В.П., Колпина, Л.В. Проблема формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» / В.П. Бабинцев, Л.В.Колпина // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. Т. 12. №5. С. 49-67.
2. Байкова, Л.А. Психология здоровья: социальное здоровье детей и молодежи. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 216 с.
4. Воробьев, Р.В. Здоровье как онтологический феномен // Изв. Саратов. ун-та. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. №1. С. 86-97.
5. Воробьев, Р.В. Здоровье как универсальный феномен // Вестник ПАГС. 2013. №1 (34). С. 143-148.
6. Карцева, Л. В. Кашуркина, С.С. Медицина для бедных: "pro" и "kontra" / Л.В. Карцева, С.С. Кашуркина. – Казань, 2008. – 151 с.
7. Колпина, Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 180 с.
8. Котляров И.В. Социальное здоровье в условиях рисков и вызовов (социологический дискурс) // Актуальные проблемы науки и техники: материалы первой междунар. науч.-техн. конф. 21 мая 2021 г. – Сарапул, 2021. – С. 723-729.

---

9. Назарова, Е.Н., Жилов, Ю.Д. Основы здорового образа жизни. – М.: Академия, 2013. – 256 с.

10. Романова, Е.В. Современные интерпретации феномена здоровья: аналитический обзор // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2017. № 2(5). С. 3-48.

11. Хэмблин Дж. Если бы наши тела могли говорить. Руководство по эксплуатации и обслуживанию человеческого тела. - М.: Азбука-Аттикус, 2019. – 490 с.

12. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? – М.: РИМС, 2009. – 176 с.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.**

**К ПРОБЛЕМЕ ДЕСТРУКТИВНОСТИ
ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(Статья 5)³**

Ю. А. Клейберг
(Тверь, Россия)

Информация об авторе: *Клейберг Юрий Александрович*, лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования (2021), доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов и Международной академии ювенологии (Тверь, Россия); E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6757-0102.

---

³ См.: Клейберг Ю.А. Цифровизация в образовании: дискурс-анализ концепта // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С.37-48. DOI: 10.34670/AR.2022.67.38.004; Клейберг Ю.А. Концепт «цифровизация образования: общие черты, вызовы и риски (девиантологический дискурс-анализ)». Статья 2 // Социальный психолог. 2022. № 2(44). С.501-513; Клейберг Ю.А. Правовой генезис конструкта «цифровые права». Статья 3 // UK Academy of Education: scientific magazine. 2022. №1(41). С. 6-23; Клейберг Ю.А. Цифровая ювенология: онтологическое обоснование и методологические предпосылки. Статья 4. // Вопросы девиантологии. 2022. №4(12). С.6-21.

Аннотация. Статья посвящена ценностно-смысловым проблемам образования в эпоху цифровизации. Указывается, что процесс тотальной цифровизации институтов российского общества неизбежно трансформирует и систему образования, оказывая огромное влияние на формирование и развитие человеческого потенциала в условиях дефицита требуемых цифровых компетенций, разрушая культурный код нации. Используя дискурс-анализ, исследуется концепт «цифровизация», его сущностно-содержательный аспект, процесс внедрения цифровизации в сферу образования. Дана характеристика современному цифровому образовательному пространству, выделены выгоды и риски, достоинства и деструктивность цифровизации российского образования. Глобальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества становится реальностью со всеми позитивными и негативными последствиями для личности и общества.

Ключевые слова: образование, цифровизация, ценности и смыслы, выгода и риски, культурный код нации, дискурс-анализ.

TO THE PROBLEM OF DESTRUCTIVENESS OF DIGITALIZATION OF RUSSIAN EDUCATION (Article 5)

Professor Yury A. Kleyberg
(Tver, Russia)

Abstract. The article is devoted to the value-semantic problems of education in the era of digitalization. It is pointed out that the process of total digitalization of the institutions of Russian society inevitably transforms the education system, exerting a tremendous influence on the formation and development of human potential in conditions of a deficit of the required digital competencies, destroying the cultural code of the nation. Using discourse analysis, the concept of "digitalization", its essential-content aspect, the process of introducing digitalization into the field of education are investigated. A characteristic of the modern digital educational space is given; the benefits and risks, advantages and destructiveness of digitalization of Russian education are highlighted. Global digitalization of all spheres of society's life is becoming a reality with all the positive and negative consequences for the individual and society.

Keywords: education, digitalization, values and meanings, benefits and risks, cultural code of a nation, discourse analysis.

For a starter, слово «дискурс» (лат. – *discursus*, англ. – *Discourse*, нем. – *Diskurs*) происходит от латинского «*discurrere*» – «рассуждение», «довод», «обсуждение». Оно означает речевую ситуацию обмена высказываниями между собеседниками. В широком смысле дискурс выступает синонимом слов «разговор», «диалог», «беседа». В узком смысле (в риторике и теории аргументации) дискурс практически совпадает с особым типом разговора (рассуждение, обсуждение), при котором происходит обмен доводами «за» и «против» какого-либо феномена, явления, события.

Итак, современный мир непрерывно изменяется. Сегодня ни у кого нет иллюзий о том, что современный мир ожидает тотальная цифровизация всех сторон жизнедеятельности общества, ориентированная на новую систему взаимоотношений, основанных на высоких технологиях. Уже сегодня не только на слуху, но и в реальности такие конструкты, как «дистанционное образование», «цифровое пространство», «электронное голосование»,

---

«цифровая экономика» и др. Можно констатировать, что от перевода в онлайн-режим зависит судьба многих предприятий, компаний и т.п., особенно в сфере услуг. А для граждан цифровизация стала вопросом выживания.

Цифровизация, диджитализация (digitalization) относительно недавно вошла в профессиональный и научный тезаурус, поэтому общепринятое определение этого конструкта пока не сложилось ни в научной литературе, ни в государственных документах, ни в деловой среде. Одно, пожалуй, понятно, что понятие «цифровизация» многогранно и может трактоваться широко. Оно формируется как обобщение довольно большого многообразия явлений, а конкретный смысл в значительной степени зависит от контекста употребления понятия. К примеру, как отмечает авторский коллектив под руководством П.Б. Рудника (2021), «цифровизация производственного предприятия затрагивает производственные, вспомогательные и управленческие процессы; в экономике – обеспечивает новые способы взаимодействия между контрагентами; в социальной системе (обществе) – порождает новые форматы коммуникации для решения целого спектра задач» [14, с.11].

Однако при анализе научных и учебных источников, электронных ресурсов и др., обращает на себя внимание пестрота и неоднозначность толкования термина «цифровизация». Так, например, на портале «Люди Роста» цифровизация трактуется, как: «интеграция цифровых технологий в повседневную жизнь путем оцифровки всего, что можно оцифровать» [2].

В.А. Плотников (2018) трактует термин «цифровизация» в двух смыслах: а) цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности и б) цифровизация – это современный этап развития информатизации, отличающийся преобладающим использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что обусловлено появлением и распространением новых технических средств и программных решений [7].

Ученые Высшей школы экономики (ВШЭ) понимают термин «цифровизация» в широком и узком смысле. Цифровизация – замена аналоговых (физических) систем сбора и обработки данных технологическими системами, которые генерируют, передают и обрабатывают цифровой сигнал о своем состоянии. В широком смысле – процесс переноса в цифровую среду функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и организациями [13].

В другом источнике мы находим такое объяснение цифровизации: цифровизация – это подход, который направлен на создание цифровой картины окружающего мира, но в формате, подходящем для обработки компьютером [17].

Еще один вариант трактовки термина «цифровизация» заключается в том, что цифровизация – это эволюционное развитие, так же, как в свое время промышленная революция перевернула аграрную экономику в мануфактуру, а потом «машины» изменили последнюю в индустриальную [16].

А. Марей (2019) под цифровизацией понимает: «изменение парадигмы общения и взаимодействия друг с другом и социумом».

Обобщая приведенные дефиниции цифровизации, возникает логичный вопрос: для чего вообще нужен процесс цифровизации и на что он направлен? Если говорить коротко, то он направлен, как утверждают авторы цифровизации и чиновники, на повышение качества жизни населения, а именно:

- доступность и повышение качества сферы медицины и образования;
- повышение комфорта жизни в городах;
- создание платформы с удобными сервисами и госуслугами в цифровом аспекте;
- новые профессии и варианты трудоустройства;
- национальная безопасность, в том числе экономическая, общественная и так далее.

Помимо этого, суть цифровизации состоит и в роботизации процессов, развитие 3D печати и мобильной вовлеченности населения.

Проведя дискурс-анализ определений цифровизации в приведенных источниках, необходимо отметить, что этот процесс во всех контекстах означает динамику, прогресс в различных процессах, который включает в себя использование современных цифровых технологий. Таким образом, если сгенерировать доступные точки зрения на процесс цифровизации, то можно рискнуть дать следующее понимание термина «цифровизация»: цифровизация – это процесс активного внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека (такие, как социальная, экономическая, медицинская и так далее), процесс, который меняет подход к использованию, хранению и передаче информации.

Если процесс цифровизации всепроникающ и вся жизнедеятельность человека зависит от него, тогда возникает другой вопрос: *а может ли произойти цифровизация самого человека?* Прорывные нейротехнологии, такие как «проект Neuralink» Илона Рива Маска (Elon Reeve Musk, 2017)⁴, геновая инженерия, нейроимплантанты в медицине, роботизация, технологии искусственного интеллекта (Artificial intelligence, AI) и т.п. дают основание думать, что цифровизация человека возможна, по крайней мере во второй половине XXI века, как утверждают некоторые ученые.

Как отмечает команда Ctrl2GO, эволюционное развитие технологий приведет к слиянию реального мира и цифровых двойников: технологии сбора, передачи, хранения, обработки и анализа данных, а также растущая потребность в обеспечении приватности и кибербезопасности продолжат трансформировать все сферы нашей жизни. Будущее за нейротехнологиями: они сотрут границы между мирами [17].

---

⁴ Основная цель проекта Neuralink — создание безопасного нейроинтерфейса, способного улавливать мозговую активность и обрабатывать сигналы без риска отторжения организмом. Это поможет в изучении и лечении неврологических болезней и нарушений работы мозга, восстановлении моторных функций, лечении слепоты, паралича, эпилепсии, депрессии, болезнью Паркинсона и Альцгеймера. (Примечание - автора).

Уже сейчас становится очевидным, что цифровизация постепенно приобретает значение самостоятельного образа жизни индивида и социальных групп, с ней рождается новая культура – *электронная*. С внедрением цифровизации все упрощается, усиливается виртуализация: экономическая, управленческая, культурная, образовательная, социальная, ментальная. А это, в свою очередь, приводит к появлению нового вида человека – *трансгендера* (лат. – homo tertio sexus) – человека, у которого трансформирована гендерная идентичность (люди «третьего пола»), у которого социальный и биологический пол не совпадают.

По мнению некоторых юристов (Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор и др.), сегодня к традиционным социальным регуляторам, таким как мораль, религия, право, добавился еще один – *программный код* [11, с. 8], который ставит людей в определенные цифровые рамки, фиксируя их количество, собирая информацию, группируя и сохраняя сведения о людях, предметах, явлениях и процессах. В юридических науках активно обсуждается новое поколение прав человека и гражданина – цифровые права [9].

О цифровизации образовательных учреждений сегодня говорится много.

В литературе широко обсуждаются изменения в системе образования, происходящие под воздействием цифровизации. Много пишут о преимуществах, которые несут в себе цифровые технологии, используемые в высшем образовании [5]. К таким преимуществам относят широкий доступ обучающихся к информационным ресурсам образования; возможность строить индивидуализированные образовательные траектории; прозрачность деятельности образовательных организаций; оптимизацию взаимодействия между преподавателями и студентами, между всеми участниками образовательного процесса; формирование мобильных структур управления образовательным процессом и др.

Наряду с позитивными моментами встречаются и скептические оценки цифровизации образования (напр.: [18, р. 9–10]). Обсуждаются вызовы, с которыми сталкивается система высшего образования: повышение конкуренции на рынке образовательных услуг в связи с появлением новых провайдеров, рост мобильности обучающихся, изменение их запросов к содержанию, формам и технологиям обучения, с одной стороны, и неспособность вузов освоить новые требования и использовать в полном объеме возможности цифровых технологий – с другой [19].

Серьезную тревогу у исследователей вызывает формализация профессиональной подготовки и снижение разнообразия знаний и компетенций выпускников в связи с алгоритмизацией и стандартизацией онлайн-образования, особенно в случае применения роботизированных программ и отсутствия непосредственного контакта с преподавателем и обучающимися [8, с. 41–49]. Звучат также прогнозы о том, что образовательная платформа онлайн-образования вытеснит университеты. Вузы стали осваивать новые форматы передачи знаний, в первую очередь, онлайн-курсы [10]. На лицо реальная опасность, когда преподаватель постепенно превращается из

носителя и транслятора знаний и умений в навигатора, который ограничивается ориентацией обучающегося в базах знаний. Как отмечает Г.Л.Тулчинский (2017), преподавательский труд приобретает прекарный (от англ. precarious и лат. precarium – сомнительный, опасный, рискованный, неустойчивый) характер.

В научной литературе (В.Н. Митина, Я. Кузьминов и др.) выделены тренды, связанные с цифровизацией высшего образования:

- 1) формирование модели смешанного обучения;
- 2) развитие онлайн-образования;
- 3) создание виртуальной (цифровой) образовательной среды;
- 4) изменение подхода к управлению образовательными организациями (более подробно в: [6; 4]).

Как видно, все направлено на трансформацию института высшего образования. Согласимся с В.Н. Митиной, пока трудно сказать, каковы будут социальные последствия такой трансформации, поскольку, как отмечалось ранее, нет специальных исследований, сфокусированных на изучении процесса трансформации института высшего образования под воздействием цифровизации.

Мы, в погоне за европейскими нововведениями, в безоглядном и бездумном калькировании их опыта и вектора развития, забыли главное: российское образование – как часть культурного кода нации – сопровождает человека от его рождения через всю жизнь, выполняя различные функции, такие как:

- компенсаторная (восполняющая пробелы в базовом образовании);
- адаптивная (оперативная подготовка и переподготовка в меняющейся социальной ситуации);
- развивающая (удовлетворение духовных запросов личности, потребностей творческого роста).

Именно эти функции-доминанты, как известно, реализуются за счет функционального включения личности в образовательный и воспитательный процессы, которые обеспечивают преемственность ступеней российского образования («детский сад – школа – колледж – вуз»), гармонично дополняют друг друга; образование (и это важно!) помогает человеку вырабатывать смысловые и жизненные ориентиры в течение всей жизни.

Грубая, насажденная извне, цифровизация сферы образования и науки, культуры в целом не дает такой возможности человеку гармонично развиваться и творить.

Однако самое парадоксальное в этом процессе связано вовсе не с наукой, образованием и технологиями, а с политикой и доминированием, превосходством. Любое нововведение (будь то цифровизация, роботизация, искусственный интеллект или еще что-либо другое) в образовательный процесс должно оцениваться, по нашему мнению, не по его оригинальности и научности, а по тому, какую опасность это нововведение несет обществу, чтобы окончательно не «добить» его «цивилизационной разрухой» (термин Ника Бострома, 2018), какое вредоносное (разрушительное) воздействие

оказывает оно на сознание каждого его члена. Собственно, об этом высказалась и президент РАО О.Ю. Васильева: «к цифровому контенту надо относиться осторожно, он должен для начала пройти экспертную оценку».⁵

И все же, какие же выгоды и риски несет в себе процесс цифровизации?

Выделяют следующие *выгоды цифровизации*:

- ✓ рост производительности труда;
- ✓ повышение конкурентоспособности компаний;
- ✓ снижение издержек производства;
- ✓ создание новых рабочих мест;
- ✓ увеличение степени удовлетворенности человеческих потребностей;
- ✓ преодоление бедности и социального неравенства.

1.1 Цифровизация несет следующие *потенциальные риски*:

- несанкционированный доступ к информации и другие угрозы кибербезопасности;
- массовая безработица;
- цифровое неравенство – разрывы в уровне образования и условиях доступа к цифровым услугам и продуктам между гражданами и бизнесами внутри стран, а также между государствами.

1.2 Исследователями в области электронного образования (П.Н.Биленко, В.И. Блинов, А.А. Вербицкий, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, Е.Г.Трунова, В.Г.Калашников, Norton P. и др.) были выделены *плюсы цифровой системы образования*:

- Приучение к самостоятельности. Так как будущая система подразумевает самостоятельную работу, с детства формируется понимание, что человек сам должен стремиться к знаниям. Такое воспитание в дальнейшем сделает характер человека более твердым. Без излишней заботы педагогов обучающийся добьется более высоких результатов.

- Отсутствие бумажной волокиты. Обучающимся приходится носить сразу несколько учебников и тетрадок, которые занимают значительное место и много весят. Нагрузка может быть такой сильной, что у ребенка будет болеть тело. Цифровое образование избавляет человека от горы бумаг и книг. В компьютере вместятся все учебники и пособия, а планшет заменит рабочие тетради.

- Экономия. Так как цифровизация избавляет от бумажных версий, не придется тратить деньги на тетради, учебники, ручки и прочую канцелярию. Электронные версии необходимо будет заменять на новые только в случае поломки старой техники.

- Упрощение работы педагогов. Профессия педагога считается одной из самых сложных. На воспитание юных умов тратится много энергии и нервов. В цифровой системе работа педагога подразумевает лишь помощь, которая

---

⁵ [Электронный ресурс]. <https://zen.yandex.ru/media/obucheniepro/olga-vasileva-na-povyshennyh-tonah-vyskazalas-protiv-geimifikacii-v-obrazovanii-61b0537c1cdf5472546334d> (дата обращения: 10.01.2022).

задает направление развития обучающихся. Обращение за помощью к педагогу происходит лишь в спорных ситуациях.

- Шаг в будущее. Переход к цифровому образованию – это значимый этап к созданию Интернет-технологий. Сейчас наука развивается с большой скоростью, каждый день появляются новые структуры. Цифровизация обучения поможет обучающимся лучше ориентироваться в информационном мире в будущем.

Также были выделены и *недостатки цифровой системы образования*:

- Риск отрицательного результата. Эти изменения будут кардинальными. Нет возможности точно сказать: будет ли такое новшество положительным. Данная система применится впервые, поэтому сравнить с чем-то подобным не получится.

- Отсутствие творчества. Ученые доказали, что цветное оформление помогает человеку лучше запомнить информацию. Даже взрослым людям рекомендуется создавать свои записи с небольшими корректировками. Это также способствует развитию творческих способностей. Однако информационные технологии исключают возможность проявить себя. Электронные версии носят «сухой» характер, поэтому обучающийся быстро привыкнет к скучному повествованию, а развитие творческих способностей будет заметно страдать.

- Снижение умственной активности. Это явление можно наблюдать уже сейчас. Человеку нет нужды размышлять о чем-то, он перестал самостоятельно добывать информацию. Достаточно иметь доступ в Интернет, чтобы узнать необходимые сведения. Это приводит к ослаблению мыслительных способностей.

- Плохая социализация. Когда обучающийся впервые приходит в школу, есть лишь малая вероятность, что там он встретит знакомого. Таким образом, он попадает в другой социум, где никого не знает, получая не только знания, но и обретая друзей, учась взаимодействовать с обществом. Информационная система значительно снижает уровень социализации человека. Это повлияет на дальнейшее развитие личности.

- Проблемы с физическим развитием. Зрение и мелкая моторика изменятся в первую очередь. Длительное пребывание за экраном приводит к глазной усталости. Со временем появятся: сухость; покраснение; раздражение; ухудшение зрения. В следующих поколениях уже вряд ли найдется человек с хорошим зрением. Однако, возможно, в будущем технологии станут более безопасными для детского развития. Работа с клавиатурой и планшетом приведет к изменению физиологии пальцев. Могут поменяться строение костей, суставов и мышц.

- Абсолютный контроль. Это относится к обучающимся, педагогам и родителям. На каждого человека заводится личное дело, собирается подробная информация о семье. Это приведет к тотальному контролю общества. Если рассуждать на более низком уровне – нет возможности что-либо скрыть (спрятать дневник, исправить оценку, умолчать о замечании), что заметно

ударит по самостоятельности и развитию личности. Когда обучающийся сталкивается с проблемами, он пытается их решить сам, хоть и не всегда правильными способами.

• **Функция педагогов.** После цифровизации понятие педагога будет полностью изменено. Профессионалов заменят роботы и виртуальные системы. Люди лишатся работы [1].

Эти же авторы в другой своей работе выделили риски цифровизации профессионального образования и обучения:

1. Риск деформации мышления, мировоззрения, системы ценностных ориентаций.

2. Риск избыточного «цифрового оптимизма».

3. Риск подмены цифровизации образования оцифровкой.

4. Риск диктата разработчиков цифровых средств.

5. Этические риски цифровизации образовательного процесса.

6. Управленческие риски.

К основным дидактическим принципам цифрового образовательного процесса относятся [17]:

1. *Принцип доминирования* фокусируется на самостоятельной учебной деятельности студента в цифровой образовательной среде. Преподавателю необходимо организовать учебный процесс, поддерживать и помогать студенту в процессе обучения.

2. *Принцип персонализации* предполагает возможность студента самостоятельно определить цель обучения, выбрать стратегию образовательного процесса, темп и уровень освоения образовательной программы. Такой подход позволит преподавателю отслеживать персональные показатели развития и учебные результаты студента.

3. *Принцип целесообразности* пересекается с традиционным дидактическим принципом целенаправленности: в процессе обучения требуется использование только таких цифровых технологий, которые максимально обеспечивают достижения поставленных целей в образовательном процессе конкретного студента. Данный принцип не подразумевает использование малоэффективных педагогических технологий и средств без четко поставленных образовательных целей.

4. *Принцип гибкости и адаптивности* позволяет развивать индивидуальный подход в зависимости от условий цифрового образовательного процесса. Цифровой образовательный процесс позволяет автоматически подстроить программу под каждого обучающегося, принимая во внимание такие аспекты, как порядок, способ и темп предоставления учебного материала. Также данный принцип учитывает уровень и характер поддержки педагога.

5. *Принцип успешности в обучении* пересекается с дидактическим принципом прочности и требует достижения поставленных целей, а также полного усвоения знаний, умений и навыков. В цифровом образовательном процессе данный принцип является завершающим элементом в дидактической цепочке «объяснение – закрепление – контроль». Выделяются

дополнительные учебные часы для закрепления материала, нередко организовывается очная встреча преподавателей и студентов. Преподаватель внимательно отслеживает оптимальное соотношение групповых и индивидуальных форм закрепления. Цифровые средства значительно ускоряют этот процесс и делают его менее рутинным.

6. *Принцип обучения в сотрудничестве и взаимодействии* (аналог дидактического принципа интерактивности) требует построение учебного процесса на основе активной многосторонней коммуникации — реальной и сетевой — между преподавателем и обучающимся. Данный принцип предполагает использование групповых форм сетевого обучения.

7. *Принцип практикоориентированности*, прямым образом связанный с традиционным дидактическим принципом связи обучения с жизнью, требует четкой настройки целей и конкретных результатов. Для этого необходимо организовать:

- остановку учебных целей, задач и проблемных ситуаций;
- практические задания;
- закрепление полученных знаний в «боевых» условиях, то есть на действующем проекте или предприятии.

8. *Принцип нарастания сложности*, который соотносится с дидактическим принципом доступности, систематичности и последовательности, предполагает последовательный переход:

- от простого к сложному и от сложного к простому;
- от общего к частному и от частного к общему;
- от индивидуального к групповому и от группового к индивидуальному и другие процессы обучения.

9. *Принцип насыщенности образовательной среды* требует избытка информационных ресурсов для построения индивидуальной стратегии обучения. Такая избыточность может быть реализована при помощи сетевого образовательного ресурса — единой информационной образовательной среды.

10. *Принцип полимодальности (мультимедийности)* является более развернутым дидактическим принципом наглядности и задействует в учебном процессе зрительный, слуховой и моторный (кинестетический) способы восприятия. Для этого задействуют различные устройства, такие как тренажеры, датчики, симуляторы, а также средства дополненной реальности.

11. *Принцип включенного оценивания* требует непрерывное оценивание успешности учащегося на протяжении всего учебного процесса. Цифровые технологии обеспечивают мгновенную обратную связь, непрерывно передавая педагогу необходимые данные о результатах выполнения задания. Благодаря этому преподаватель делает выводы о сильных и слабых сторонах студента, позволяя прямо в процессе обучения корректировать сценарии развития и ближайшие учебные цели. Таким образом, цифровые технологии обеспечивают объективность и прозрачность окончательной оценки выполнения того или иного задания.

Л.Н. Данилова, Т.В. Ледовская, Н.Э. Сольнин, А.М. Ходырев (2020) утверждают, что вслед за зарубежными партнерами в силу глобализационных трендов в России также сложились два подхода к пониманию цифровизации: а) оцифровка данных и б) стратегия интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества [3]. Однако, как указывают данные авторы, цифровая трансформация современного общества должна учитывать цифровую грамотность населения и опираться на представление о том, что разные поколения и группы людей освоили цифровые технологии на разном уровне «цифровой зрелости».

Как нам представляется, здесь нужна другая стратегия достижения «цифровой зрелости» населения и отрасли науки и высшего образования в России.

Исходя из этого, высокие требования предъявляются к системе образования, особенно психолого-педагогического. Указывается, что современный учитель, педагог-психолог должны владеть цифровыми технологиями, навыками самообразования и готовностью развивать «цифровые» компетенции в дальнейшем, уметь передавать свой опыт новым поколениям обучающихся и т.д. Для реализации этого вызова необходима цифровая трансформация (а точнее – демонтаж) психолого-педагогического образования: будущие учителя и психологи должны овладевать новыми цифровыми технологиями в рамках концепции «обучение в течение всей жизни», чтобы осуществлять свою профессиональную деятельность в новой, цифровой школе, в цифровом колледже и цифровом университете.

Таким образом, проведенный дискурс-анализ концепта «цифровизация» позволяет выделить общие черты данного концепта. А именно:

- 1) цифровизация представляет собой инструмент осуществления цифровой трансформации вузовской системы, она предполагает внедрение IT-разработок, цифровых решений и цифровых платформ взаимодействия;
- 2) степень цифровизации зависит от потребностей и возможностей конкретного вуза (как финансовых, так и интеллектуальных);
- 3) необходимость цифровизации обусловлена внешними факторами (развитие рынка, технологий, конкурентов) и целями самой системы высшего образования, а также самого вуза.

Список литературы

1. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. и др. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография / И.С. Блинов, И.С. Сергеев, Е.Ю. Есенина, П.Н. Биленко, М.В. Дулинов, А.М. Кондаков; под науч. ред. В.И. Блинова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 112 с.

2. Глобальная цифровизация. [Электронный ресурс]: Люди роста. — Режим доступа: https://ludirosta.ru/post/globalnaya-tsifrovizatsiya_2225 (дата обращения: 08.01.2022).

3. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Сольнин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей //

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 5–12.

4. Кузьминов Я. Главный тренд российского образования — цифровизация. [Электронный ресурс]. URL: www.ug.ru (дата обращения: 09.01.2022).

5. Курмангулов А. А., Фролова О. И., Соловьева С. В. Перспективы внедрения электронного обучения в образовательный процесс медицинского вуза // Высшее образование в России. 2017, № 8/9. С. 116–120.

6. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Т.13. Вып.1. Социология образования. С.84-103.

7. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике. [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека «Киберленинка». — СПб, 2018. — Режим доступа: file:///C:/Users/Home_%D0%9F%D0%9A/Downloads/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoj-ekonomike.pdf (дата обращения: 08.01.2022).

8. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. 2018. № 6. С. 41–49.

9. Талапина Э.В. Права человека в интернете // Журнал российского права 2019. № 2(266). С. 41–54.

10. Третьяков В.С., Ларионова В.А. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе // Высшее образование в России. 2016. № 7 (203). С. 55–66.

11. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации. - СПб: СПбГУП, 2019.

12. Хомякова С.С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 9-12. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/279/62867/> (дата обращения: 08.01.2022).

13. Цифровая трансформация: новые вызовы для бизнеса и руководителей компании. [Электронный ресурс]: Высшая школа экономики Кочубей центр. — Режим доступа: <https://kc.hse.ru/2018/05/15/cifrovaya-transformatsiya-novye-vyzovy/> (дата обращения: 08.01.2022).

14. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л. М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239 с.

15. Цифровизация всей страны. [Электронный ресурс]: Деловой Волгоград. — Режим доступа: <https://delosmi.ru/2018/07/07/tsifrovizatsiya-vsej-strany/> (дата обращения: 08.01.2022).

---

16. Цифровизация: от простого к сложному. [Электронный ресурс]. <https://vc.ru/u/501128-ctrl2go/130609-cifrovizaciya-ot-prostogo-k-slozhnomu> (дата обращения: 08.01.2022).

17. Цифровая дидактика. [Электронный ресурс]. [//https://lala.lanbook.com/cifrovaya-didaktika-11-osnovnyh-principov](https://lala.lanbook.com/cifrovaya-didaktika-11-osnovnyh-principov) (дата обращения: 08.01.2022).

18. Higgins St., Xiao Z., Katsipataki M. The Impact of Digital Technology on Learning: A Summary for the Education Endowment Foundation. Full report. Durham University, 2012.

19. Collins A., Halverson R. Rethinking education in the age of technology: The digital revolution and the schools. New York: Teachers College Press, 2009.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ПРЕВЕНЦИИ ДЕВИАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ**

Е. И. Мещерякова
(Воронеж, Россия)

Информация об авторе: *Мещерякова Елена Ивановна*, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А.Гагарина». Воронеж, Россия. E-mail: elenamsol@yandex.ru

---

Аннотация. В статье представлены теоретико-методологические основания исследования проблемы превенции девиантного поведения студенческой молодежи в условиях современной ментальной войны. Превенция девиаций характеризуется как судьбоносное направление сохранения национальной самобытности, самосознания и самоуважения, восприятия действительности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, а также предупреждения разрушения мировоззрения, сопровождающегося отклоняющимся от общепринятых норм поведением.

Ключевые слова: превенция, девиации, ментальная война, студенческая молодежь.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL GROUNDS FOR THE PREVENTION OF DEVIATIONS IN CONDITIONS OF MODERN MENTAL WAR

Professor Elena I. Meshcheryakova
(Voronezh, Russia)

Annotation. The article presents the theoretical and methodological foundations of the study of the problem of the prevention of deviant behavior of students in the conditions of modern mental warfare. Prevention is characterized as a crucial direction of preserving national identity, self-awareness and self-respect, perception of reality based on traditional spiritual and moral values, as well as preventing the destruction of the worldview, accompanied by behavior deviating from generally accepted norms.

Keywords: prevention, deviations, mental warfare, student youth.

Введение. В настоящее время, когда, по словам Президента Российской Федерации В. В. Путина, «мы стоим на историческом рубеже, и впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны» [Путин, 2022], когда происходят судьбоносные изменения не только в мироустройстве, но и в жизни народов и государств, не могут не происходить изменения в мировосприятии, а вслед за ним и в поведении отдельных граждан. Стремление целенаправленно такие изменения в стратегически определенное русло приводит к возникновению нового типа межгосударственного противоборства – ментальной войны, целью которой становится изменение цивилизационной основы общества, уничтожение самосознания народонаселения целых государств. Ментальная война, будучи, по мнению А.М. Ильницкого, который ввел в научный оборот этот термин, является «агрессивным комплексным воздействием, направленным не только на информационное поле, но также на образование и воспитание». Ведь именно так «можно разрушить государство и уничтожить страну, поменяв самосознание, мировоззрение, цели, ценности и приоритеты общества» [Ильницкий, 2021, с.25].

В период колоссальных перемен, сопровождающихся организованным экономическим, политическим, информационным, эмоционально-психологическим и иным, свойственным гибридным войнам воздействием, не могут не обостряться противоречия, сопутствующие девиациям. Исходя из этого, особенно важное значение приобретает исследование тех процессов, которые под влиянием факторов ментальной войны происходят в сознании людей, в их мировосприятии и мироощущении, а также изучение возможностей превенции девиаций, неизбежно сопутствующих тем экзистенциальным тектоническим преобразованиям, современниками которых становятся ныне живущие поколения.

Цель и исследовательские задачи. Обобщенная цель исследования состоит в обосновании возможностей преодоления (недопущения усиления) негативных последствий, которые уже сейчас проявляются в связи с ведением

ментальной войны против Российской Федерации, исключения того, что А. Ю. Школьников называет «психоисторическим, ментальным заражением чуждыми смыслами» [Школьников, 2021].

Достижение этой цели требует проведения комплексных межотраслевых исследований, в которых на основе системной методологии, сочетающей общенаучную методологию с частнонаучными методологиями отдельных научных областей (философии, социологии, культурологии, психологии, педагогики, военной науки и др.), общая многоаспектная проблема была бы сформулирована как отражение лежащих в ее основе противоречий, а вслед за тем – обоснованы и представлены возможности разрешения проблемы (ее отдельных аспектов). Безусловно, эта очень большая и серьезная работа требует интеграции усилий исследователей – представителей различных научных областей.

В рамках установленной общей цели могут быть обособлены локальные цели. В частности, такой локальной целью становится выявление и обоснование возможностей превенции девиантного поведения в условиях обострения противоречий, порождаемых современной ментальной войной.

Для достижения этой цели, находящейся, главным образом, в плоскости методологии исследования трех научных областей – психологии, педагогики и военной науки, должны быть решены следующие исследовательские задачи: 1) ментальная война представлена в аспекте ее воздействия на мировоззрение и мировосприятие субъектов с учетом особенностей их пола, возраста, социального положения, индивидуальных особенностей, в том числе и особенностей восприятия информации и т.п.; 2) обоснованы девиации, которые приобретают наибольшее распространение под влиянием факторов ментальной войны, а также использования способов оказания информационно-психологического и иного воздействия на представителей отдельных групп населения; 3) выявлены методы и средства успешного преодоления негативного влияния факторов ментальной войны, превенции девиантного поведения представителей различных социальных групп населения.

Однако каждая из этих задач становится комплексной, если рассматривать ее решение в отношении таких разных групп населения нашей страны, как, например, пенсионеры и студенты, мужчины призывного возраста и женщины – матери (жены) военнослужащих и т.п. В связи с этим важно наряду с объектом исследования выделить его предмет, конкретизировать цель и задачи исследования применительно к конкретному предмету, выстроить гипотезу исследования. Так, если объектом исследования определены девиации в условиях современной ментальной войны, то его предметом становятся психолого-педагогические аспекты превенции девиантного поведения студенческой молодежи нашей страны с учетом особенностей ведения современной ментальной войны.

Гипотеза исследования включает предположения о том, что превенция девиаций современной студенческой молодежи будет успешной и способствовать предупреждению (преодолению) негативных последствий:

---

1) если понята смысл, содержание, направленность, методы ведения ментальной войны, а условия, способствующие появлению и развитию девиаций изучаются в связи с особенностями информационного, эмоционально-психологического и иного воздействия на студенческую молодежь, которое оказывается с использованием инструментария современной ментальной войны;

2) если разработка методологии исследования и осуществления деятельности по превенции девиаций в контексте воздействия факторов ментальной войны осуществляется с учетом преимуществ системного подхода, позволяющего интегрировать в единое целое общенаучные и частнонаучные методологические подходы, раскрыть в едином системном образовании потенциал каждого из них. «Действительно, – утверждает Ю.А.Клейберг и с ним нельзя не согласиться, – мыслить и действовать сегодня системно становится общественно мотивированной потребностью» [Клейберг, 2021, с. 66];

3) если содержание и методы превенции девиантного поведения студенческой молодежи определяются и разрабатываются на основе новейших достижений современной науки и практики, учитывают особенности восприятия студенческой молодежью всего того, что используется для ведения ментальной войны.

Методология и методы исследования. Определяя методологию исследования в отношении установленного предмета – превенции девиантного поведения студенческой молодежи в условиях современной ментальной войны, мы рассматриваем методологию как «систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [Ильичев, 1983, с.418] и в то же время как «новое качество совокупности методов», «позволяющее не только узнать ту или иную сторону изучаемого явления, но и познать сущность объекта» [Синченко, Векленко, 2006, с. 53]. Методология исследования установленного предмета выступает единством и переплетением методологии научно-исследовательской и практической деятельности, что соответствует представлению о ней как о «едином учении об организации деятельности», когда под организацией понимается «внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением» [Новиков, Новиков, 2007, с. 22].

Характеризуя методологию научно-исследовательской и практической деятельности, их организации и актуализации в отношении превенции девиантного поведения студенческой молодежи в условиях современной ментальной войны, важно опираться на следующее положение, сформулированное В.А. Слостениным, И.Ф. Исаевым, Е.Н. Шияновым: «конкретно-научная методология каждой науки и, соответственно, обслуживаемой ею практики раскрывается через специфические относительно самостоятельные подходы, или принципы» [Слостенин, Исаев, Шиянов, 2012, с. 100]. При этом методологические подходы (принципы) используются с

учетом того, что в них «раскрывается» методология на уровне философской рефлексии, общенаучная (междисциплинарная) методология, методология частных наук, методологические концепции, связанные с отдельными видами деятельности [Степин, 2000-2001]. В отношении установленного нами предмета исследования наибольшую эффективность демонстрируют личностно-развивающий, субъектно-деятельностный, контекстно-компетентностный методологические подходы, объединяемые в русле системного подхода.

Личностно-развивающий подход [Зеер, 2006, с.8] предполагает направление превенции девиаций в русло формирования у студенческой молодежи системы научных и практико-ориентированных процедурных знаний, а также приобретение ими умений и навыков, востребованных в избранной сфере профессиональной деятельности, воспитание у каждого из представителей студенческой молодежи личностно- и профессионально значимых нравственных качеств, развитие общих и профессиональных способностей, социально значимых свойств. В неразрывной связи с личностно-развивающим должен использоваться субъектно-деятельностный подход, согласно которому «субъект осуществляет самоорганизацию своих психических и личностных возможностей, способностей в процессе деятельности», «выбирает индивидуальный способ осуществления деятельности, отвечающий внешним и внутренним условиям» [Абульханова, 2005, с.9], в частности – тех условий, которые создаются воздействием на личность средствами ментальной войны. Более того, в рамках этого подхода возможно изучение студенческого сообщества как коллективного субъекта воздействия (виртуального, реального) [Козлова, 2015, с.56], что поможет выявить и использовать оптимальные методы и средства превенции. В связи с тем, что каждый студент – это будущий профессионал, становление которого начинается в образовательной среде избранного им вуза, использование лично-развивающего и субъектно-деятельностного методологических подходов для успешного достижения цели требует использования контекстно-компетентностного подхода, согласно которому происходит «интеграция объяснительных возможностей теории контекстного обучения и методологии компетентностного подхода» [Вербицкий, 2011, с.6].

Результаты. Введенный в научный оборот А.М. Ильницким термин «ментальная война» вызвал существенный резонанс и в нашей стране, и за ее пределами [Маричев, Лобанов, Тарасов, 2021, с. 48-55]. Использование этого термина позволяет отразить содержание и направленность осуществляемого противником агрессивного информационного, эмоционально-психологического и иного воздействия на самых разных субъектов и их группы, в целом на население нашей страны. А.М. Ильницкий уверен, что «можно разрушить государство и уничтожить страну, поменяв самосознание, мировоззрение, цели, ценности и приоритеты общества» [Ильницкий, 2021, с.25]. Развивая эту мысль исследователя и одновременно советника министра обороны Российской Федерации, следует заметить, что изменение отмеченных автором самосознания и мировоззрения имеет ярко выраженную

личностную, субъектную окраску, а значит требует анализа и оценки восприятия ментального воздействия на сознание и мировоззрение как отдельными людьми, так и их группами.

В силу объективных и субъективных обстоятельств, различий и неоднозначности восприятия каждой конкретной личностью такого воздействия, многовариантности реакции людей на происходящие изменения, рефлексии, индивидуального поиска каждым приемлемых вариантов поведения в условиях ментальной войны не исключено значительное увеличение проявлений девиантного поведения среди представителей студенческой молодежи и в настоящее время, и в ближайшей перспективе. В связи с этим следует напомнить о последствиях того десятилетия, которое получило название «лихие 90-е», то есть «исторического периода 1990-х годов», который, по мнению исследователей, стал «переломным периодом в истории нашей страны», «во многом трансформировал ценностные ориентации россиян, жизненные стратегии, представления о мире» [Синельникова, Зиновьева, 2018, с. 74]. На основе анализа статистических данных, представленных в обзорах и сборниках, В.А. Емельянов доказывает, что в этот период «жизни в условиях непредсказуемости и постоянного риска, обусловленного экономическими, политическими и правовыми факторами», «общая девиация молодежи на протяжении более чем 10 лет с момента распада СССР росла в геометрической прогрессии» [Емельянов, 2012, с. 100]. В том числе и поэтому так важно предвидеть и предупредить девиации, которые связаны с не менее (а возможно и более) сложными процессами, протекающими в настоящее время под воздействием сложнейших судьбоносных перемен «самого опасного, непредсказуемого и вместе с тем важного десятилетия».

Неслучайно 9 ноября 2022 года Президент Российской Федерации и Верховный главнокомандующий В. В. Путин подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где традиционные ценности (жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и др.) определяются как «основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России ... осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [Указ, 2022, п.5, п.7]. Ментальность, по утверждению Ю.А. Клейберга, – это «мировоззренческая система, психологической основой которой выступает общественная идеология, которая играет важную интегрирующую, консолидирующую и стабилизирующую роль» [Клейберг, 2021]. Именно поэтому укрепление духовно-нравственных ценностей, которые для народа нашей страны являются традиционными, передающимися из поколения в поколение, становится важнейшим направлением превенции девиантного поведения студенческой молодежи в условиях современной ментальной войны.

Как известно, превенция (от лат. *praeventio*) – это не только предупреждение, но и осуществление действий на опережение. Применительно к условиям воздействия факторов ментальной войны на студенческую молодежь – это деятельность, осуществляемая на уровне общества, государства, образовательных организаций, индивидуальной работы со студентами, целью и содержанием которой становится решение стратегических и тактических задач по предупреждению зарождения и развития девиаций, возникающих на основе и в связи с информационным, эмоционально-психологическим и иным воздействием на сознание, мировоззрение, мировосприятие личностью окружающей действительности, то есть воздействием, разрушающим самосознание, способность к должному восприятию традиционных национальных духовно-нравственных ценностей. Используемый инструментарий ментальной войны достигает целей его применения, вызывает зарождение и развитие девиаций, если не проводится научно обоснованная и эффективная работа по превенции девиантного поведения с использованием тех возможностей, которые могут и должны быть задействованы на каждом из указанных уровней: общество (государство), образовательные организации, индивидуальная работа с представителями студенческой молодежи. Однако анализ таких возможностей требует тщательного обоснования и выходит за рамки настоящей статьи.

Выводы. Проведенное исследование в русле обозначенной проблемы в аспекте превенции зарождения и развития девиаций у представителей студенческой молодежи под влиянием информационного, эмоционально-психологического и иного воздействия с использованием инструментария современной ментальной войны позволяет:

1) характеризовать ментальную войну как противоборство, в ходе которого осуществляется целенаправленное разрушение мировоззрения и мировосприятия студенческой молодежи, результатом которого должна стать утрата ее представителями цивилизационных основ и национальных ценностей, самоуважения, а также деформации самосознания и уход от реальности в создаваемый мир ощущений, чувств, восприятий, поступков, отклоняющихся от общепринятых в обществе (сообществе);

2) рассматривать наступившее десятилетие как период, в котором факторы экзистенциальных изменений мироустройства, усиленные факторами противоборства, связанными с ведением ментальной войны, будут способствовать обострению противоречий, проявления которых нужно изучать и прогнозировать. Как показывает анализ экстремального периода «шоковой терапии», может произойти опасный для общества и его граждан значительный рост проявлений отклоняющегося поведения, в том числе и в среде студенческой молодежи (гемблинг, алкоголизм, наркомания, преступность, суицид и др.);

3) представить превенцию девиаций как не только важное, но и во многом судьбоносное направление сохранения национальной самобытности, традиционных ценностей, самосознания и самоуважения, а вместе с тем изучать превенцию как способ обеспечения жизнестойкости народа,

---

связанной с сохранением ценностно-смысловых ориентиров студенческой молодежи – интеллектуального, профессионального, управленческого будущего общества и государства;

4) утверждать, что необходим научный поиск в русле выявления и обоснования противоречий, связанных с превенцией девиаций в условиях современной ментальной войны, осуществляемый представителями различных научных областей, интеграция исследований, сопровождающаяся формулировкой частных и комплексных проблем, а также возможных направлений, способов их успешного разрешения.

Безусловно, в рамках одной научной статьи не представляется возможным разрешить сложную многоаспектную проблему, требующую серьезной и комплексной научной разработки представителями многих научных областей (философии, культурологии, социологии, военной науки, психологии, педагогики и др.). Однако обозначенные в статье подходы к определению цели и задач исследования проблемы превенции девиаций в условиях современной ментальной войны, формулировка гипотезы такого исследования и обоснование методологических подходов, особенностей его проведения в зависимости от того, что предметом становятся девиации, зарождающиеся и развивающиеся под влиянием информационного, эмоционально-психологического и иного воздействия на студенческую молодежь, могут содействовать разработке целостной концепции, в русле которой будут выработаны в том числе и конкретные методы успешной психолого-педагогической деятельности в образовательном процессе организаций высшего профессионального образования.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. №4. С. 3-21.
2. Вербицкий А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 4. С. 3-6.
3. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2006. – 170 с.
4. Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 18-33.
5. Ильницкий А.М. Безопасность страны как фундамент развития // Арсенал Отечества. 2021. № 1 (51). URL:<https://arsenal-otechestva.ru/Архив/№1, 2021> (дата обращения: 14.09.2022).
6. Клейберг Ю.А. Системная девиантология: концептуализация проблемы // Вопросы девиантологии. 2021. № 1 (5). С. 59-71.
7. Козлова Н.С. Коллективный субъект как среда проявления жизнедеятельности личности // Вестник Костромского государственного университета. им. Н.А. Некрасова. 2015. Том 21. № 2. С.56-58.

-
-
8. Маричев М. О., Лобанов И. Г., Тарасов Е. А. Борьба за ментальность – тренд современной войны // Военная мысль. 2021. №8. С. 48-55.
  9. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2000-2001. URL: <http://rus-philosophical-enc.slovaronline.com> (дата обращения: 10.09.2022).
  10. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИН-ТЕГ, 2007. – 668 с.
  11. Синельникова Е.С., Зиновьева Е. Б. Историческая память о 90-х годах XX века в России: психологические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 4. С. 74-88.
  12. Синченко Г. Ч., Векленко С. В. Методология диссертационного исследования (семь соображений для соискателей) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 2. С. 53-57.
  13. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебник для студентов вузов / под ред. В.А. Слостенина. 11-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 566 с.
  14. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL:<https://kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 11.11.2022).
  15. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.
  16. Школьников А.Ю. Очерк о стратегии России: железный занавес в Империи зла. 19 мая 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://shkolnikov.info/articles/11-analitika-i-prognozy/91381-ocherk-o-strategii-rossii-zheleznyu-zanavesv-imperii-zla> (дата обращения: 08.08.2022).

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

**Фундатора Российской девиантологии
поздравляю с Юбилеями!
Всяческих человеческих радостей и
научных изысков!
Счастлива сотрудничеством с Вами!
Будьте здоровы!**

ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ф. И. Храмцова
(Минск, Республика Беларусь)

Информация об авторе: *Храмцова Флюра Ибрагимовна*, академик Международной академии образования, доктор политических наук России и Беларуси, профессор. Профессор кафедры государственного управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Отличник образования Республики Беларусь. Почетный лауреат медали Антонио Менегетти Международного общества онтопсихологов. Председатель Проблемного совета по общественно-политическим наукам Академии управления при Президенте Республики Беларусь.
E-mail: flura.org@gmail.com

Аннотация. Впервые разработана девиантологическая методология модернизации сферы молодежной политики в условиях конституционных трансформаций системы государственного управления Республики Беларусь. Раскрыт генеральный транзит⁶ перезагрузки работы с молодежью на основе триады трансформационно-опережающего управления, межведомственного и межсекторального подходов. Проведен девиантологический анализ работы государственных органов по работе с молодежью: компетенции, задачи, функции субъектов государственного управления. Изложены проблемные вопросы деятельности субъектов молодежной политики девиантологической направленности. Сформулированы обобщения, выводы, направления развития девиантологической проблематики молодежной политики.

Ключевые слова: youth policy, public administration, deviantological determinants, constructive potential, youth participation, ideological matrix, intergenerational transmission, socialization, deviantological technologies.

---

⁶ Транзит – (лат.) – переход, следование – понятие государственоведения, означающее переход системы органов управления на новый уровень развития социальных объектов стратегического значения и на опережающую трансформацию стиля, методов и средств отраслевой политики государства (Ф.И. Храмцова, 2022) [4].

DEVIANTOLOGICAL PHENOMENON OF MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF YOUTH POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Professor Flyura I. Khramtsova

Abstract. Deviantological methodology of modernization of the sphere of youth policy in the conditions of constitutional transformations of the system of public administration of the Republic of Belarus was developed for the first time. The general transit of restarting work with youth because of the transformational triad-advanced management, interdepartmental and intersectoral approaches is revealed. A deviantological analysis of the work of state bodies working with youth was carried out competencies, tasks, functions of subjects of public administration. The problematic issues of the activities of the subjects of youth policy of deviantological orientation are outlined. Generalizations, conclusions, directions of development of deviantological problems of youth policy are formulated.

Keywords: youth policy, public administration, deviantological determinants, constructive potential, youth participation, ideological matrix, intergenerational transmission, socialization, deviantological technologies.

Вопросы государственной молодежной политики в Республике Беларусь находятся в приоритете деятельности системы государственных органов, институтов гражданского общества на основе особой девиантологической методологии обеспечения суверенитета и национальной независимости.

В условиях программы мероприятий Года исторической памяти-2022 осуществляется масштабный транзит перезагрузки работы с молодежью девиантологической направленности как поручения Главы белорусского государства⁷ на основе трансформационно-опережающего государственного управления⁸, межведомственного и межсекторального подходов⁹. Мощная постановка императива опережающего управления в девиантологическом формате сформулирована Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию (28.01.2022). «Работать на опережение» - главный лейтмотив Послания Главы государства накануне Референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (27.02.2022) [3, с.101].

Данная работы выполнена автором в качестве исполнителя задания НИР «Разработать комплекс мер по реализации социального потенциала молодежи в целях укрепления общественно-политической стабильности в Республике Беларусь» (2022-2023гг.). НИР является заданием Администрации Президента Республики Беларусь - Академии управления при Президенте Республики Беларусь, НИИ ТПГУ¹⁰, в котором автор работы является главным научным сотрудником лаборатории исследований государственной кадровой политики.

---

⁷ Республиканский педагогический совет, 23-24.08.2021.

⁸ Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию, 28.01.2022.

⁹ Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29.01.2021 № 57).

¹⁰ НИИ ТПГУ - научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления.

В нашей разработке девиантологических аспектов и рекомендаций по совершенствованию работы с молодежью государственных органов, иных субъектов молодежной политики в Республике Беларусь использовался метод триангуляции: контент-анализ законодательных актов, правовых документов; блиц-опрос (слушателей переподготовки, стажировки руководящих кадров Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь; субъектов молодежной политики); компаративистский анализ молодежной и образовательной политики государств-участниц Союзного государства.

Исходной посылкой *девиантологического ареала* является авторская трактовка дефиниции «трансформационно-опережающее государственное управление сферой молодежной политики», которая означает сингулярную, специфическую организационно-динамичную структуру антиэнтропийно-интеллектуального, научно-прогнозного центра публичной политики в отношении молодежи как устойчиво-синергетической совокупности трех ветвей власти и *новых институтов иерархии высшего уровня (ВНС)*¹¹; единства государственных органов, организаций, должностных лиц, полномочий; идеологии государства *на уровне идеологической мировоззренческой матрицы работы с молодежью*, - призванных адаптировать органы власти к вызовам, угрозам посредством стратегии опережения средствами патриотической социализации молодежи и девиантологическими технологиями.

Отсюда суть модернизации государственного управления молодежной политикой - есть диалектическое единство взаимообусловленных явлений: трансформация и модернизация. Первый феномен – изменяющиеся формы, новое содержание институтов, структур, функций, ценностей динамично неравновесной социальной системы и молодежных групп, общностей под влиянием девиантологически детерминированным консолидированным воздействием государственных органов и гражданских институтов.

Второй аспект феномена «модернизации» государственного управления молодежной политикой означает сингулярно-девиантологическое управление упреждающего типа явлениями трансформации, потенциальных негативных последствий вследствие угроз извне арсеналом новых инструментов когнитивной войны в отношении нового поколения Беларуси и России. Благодаря направленному преобразованию общества с участием молодежи со стороны государства создаются девиантологические условия для перевода энтропийности трансформации в антиэнтропийность устойчивого развития страны, интеграции социального потенциала молодежи в сферы экономики, политики, управления, науки и т.д.

Анализ организационной структуры молодежной политики как системы государственных органов по работе с молодежью в Республике Беларусь выявил действенность аппарата, с разделением полномочий, компетенций,

---

¹¹ ВНС – Всебелорусское народное собрание. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. [1].

задач, функций девиантологической обусловленности всеми субъектами *государственной молодежной политики* (далее - ГМП). Организационная структура управления включает упорядоченную, целостную совокупность высших органов политической и исполнительной власти, подчиненных им республиканских, областных и местных органов власти, государственных организаций и учреждений, иных субъектов работы с молодежью (школьной, студенческой, работающей, ряда групп депривированных статусов). В соответствии со статьей 7 Закона «Об основах государственной молодежной политики» государственное управление и регулирование государственной молодежной политикой осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные органы [2].

Главным субъектом и гарантом молодежной политики защиты прав, законных интересов, потребностей, запросов молодежи является государство, верховный институт власти, верховенства закона, правопорядка, социальной стабильности. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (28.02.2022) Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина. *Президент Республики Беларусь наделен высшими полномочиями гарантирования и реализации ГМП*, принятия мер, проведения контроля над соблюдением законодательства местными органами власти непосредственно или через создаваемые им органы. Президент Республики Беларусь формирует вопросы политической повестки ГМП как приоритета деятельности системы государственных органов, иных субъектов, обязательную к исполнению на территории страны. Полномочия Президента Республики Беларусь состоят в определении единой ГМП в соответствии с Конституцией, Законом «Об основах государственной молодежной политики», иными актами.

Высшим и центральным государственным органом исполнительной власти в сфере образования и молодежной политики является Совет Министров (Правительство Республики Беларусь). Высшим органом исполнительной власти предпринята разработка, организация и координация деятельности всех республиканских органов, государственных организаций, местных исполнительных и распорядительных органов по реализации Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы. Цели программы определяют стратегии включения молодежи в социально значимые приоритеты развития и самореализации: 1. Повышение конкурентоспособности образования как структурного базиса инновационной экономики. 2. Повышение социального и профессионального потенциала молодежи, вовлечение в общественно полезную деятельность. Подпрограмма «Молодежная политика». определяет задачи создания условий эффективной самореализации молодежи и формирования активной гражданской позиции, любви к Родине, гордости за прошлое и настоящее, ответственности за судьбу Беларуси. Программа «Образование и молодежная политика» определяет объемы, структуру, источники финансирования, направления, показатели [3].

Полномочия Совета Министров Республики Беларусь включают компетенцию *девиантологической функциональности* осуществлять меры по формированию и реализации единой ГМП; рассматривать ежегодный доклад Министерства образования Республики Беларусь о положении молодежи в Республике Беларусь; (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 N 434-З); утверждать государственные программы и осуществляет контроль за их реализацией; (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 N 434-З); осуществлять иные полномочия в соответствии с Конституцией, решениями Президента Республики Беларусь.

Министерство образования Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления, ответственным за осуществление и координацию ГМП как *механизма развития конструктивного потенциала молодежи*. Полномочия Министерства образования включают проведение ГМП в соответствии с компетенцией: разрабатывает проекты нормативных правовых актов; осуществляет государственное регулирование и управление; координирует деятельность государственных органов и иных организаций по вопросам реализации ГМП; разрабатывает проекты государственных программ (подпрограмм), обеспечивает контроль; осуществляет сотрудничество с молодежными и детскими объединениями; другие полномочия.

Иные государственные органы высшего и республиканского уровня на основе реализации межведомственного и межсекторального подходов в конструктивном диалоге с молодежными объединениями осуществлять ГМП и отслеживать мониторинг общественно-политической партисипации молодежи на уровне соответствующих компетенций: Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Генеральной Прокуратуры, Министерства обороны, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Национальной академии наук, иные органы государственного управления.

В пределах административно-территориальных единиц *местные исполнительные и распорядительные органы являются субъектами ГМП* в соответствии с компетенцией проводят реализацию; устанавливают порядок формирования, ведения, анализа местных реестров молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой; *организуют работу с молодежью по месту жительства с участием молодежи в разработке и принятии государственно-консолидированных решений, реализации и анализе выполнения.*

Наряду с этим правомочными субъектами ГМП являются организации различной формы собственности, государственного и частного секторов экономики, структуры гражданского общества, зарегистрированные в соответствии с действующим национальным законодательством. Данные структуры реализуют единую ГМП на всей территории страны и подотчетны перед местными органами управления и самоуправления за *качество молодежной социальной и кадровой политики как фактора общественно-политической стабильности.*

В контексте организационной структуры ГМП и на основе блиц-опроса слушателей ИГС¹² специальностей «Государственное и местное управление», «Государственное строительство», «Государственное управление национальной экономикой», «Информационно-аналитическая работа в системе органов государственного управления» (1 курс, 2 этап обучения, выборка 187 человек) - раскроем *проблемные вопросы работы с молодежью*.

1. Целесообразно преобразование иерархии звеньев, передачи части полномочий ГМП между уровнями управления от республиканских органов к областным, областных к местным органам, в целях исключения дублирования и расширения правосубъектности местного управления. В соответствии с изменениями и дополнениями Конституции Республики Беларусь (27.02.2022) предстоит разработка свыше 400 законов, подзаконных актов, нормативно-правовых документов, в том числе *и в сфере регулирования ГМП. Целесообразно в девиантологическом отношении - квотирование молодежи в структуре депутатов ВНС как нового высшего представительного органа народовластия в Республике Беларусь*.

2. По мнению руководящих кадров, специалистов ГМП, руководителей предприятий государственного сектора, других субъектов хозяйствования требуется модернизация системы идеологической работы с молодежью, внедрение инновационных технологий патриотического и идеологического воспитания, проектных технологий с целью формирования национально-государственной позиции, информационно-технологического сопровождения ГМП и ряда *девиантологических технологий на основе дифференцированного подхода в работе с молодежью*.

3. В рамках углубления гуманитарного сотрудничества стран-участниц Союзного государства необходимо сближение потенциала воспитательной и идеологической работы органов государственного управления, структур по работе с молодежью, учреждений образования, молодежных общественных объединений по формированию общекультурной идентичности молодежи Беларуси и России как механизма противодействия угрозам безопасности. В соответствии с проблемными вопросами совместно разработаны предложения по совершенствованию работы с молодежью субъектов ГМП Российской Федерации и Республики Беларусь (например, поезда Памяти 2022).

В целях оптимизация иерархии звеньев, передачи части полномочий субъектов ГМП между уровнями государственного управления, повышения общественно-политического имиджа и статуса молодежи как движущей силы модернизации - целесообразно создание консультативно-совещательного органа ГМП при Президенте Республики Беларусь из числа государственных деятелей, лидеров партий, молодежных объединений, экспертного сообщества ученых, бизнес-кругов, интерактивной медиа-среды.

Уточним, *главной девиантологической детерминантой трансформаций управления ГМП является конституционное закрепление политического статуса Всебелорусского народного собрания как высшего представительного*

---

¹² ИГС - Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

органа народовластия (гл. 3-1 «Всебелорусское народное собрание (ВНС)»). ВНС правомочен определять стратегические направления развития общества, обеспечивать незыблемость конституционного строя, преемственность поколений, гражданское согласие. Решения ВНС являются обязательными для исполнения единой ГМП на всех уровнях государственного управления [1]. В этой связи предлагаемая оптимизация структуры, функций высших органов управления в контексте новаций Конституции позволит обеспечить скоординированную с местными властями, институтами гражданского общества политику формирования социального потенциала молодежи и его преобразования в социальный и политический капитал через систему общей и политической социализации, развития «политической культуры участия или молодежной партисипации» [5, с.597]. Ориентационно-мировоззренческая функция государственной идеологии как инструмента мировоззренческого воздействия на сознание, отношения, чувства, действия молодежи имеет факторное девиантологическое значение. Политолог Т. Жиро подчеркивает: «Политическое сознание есть следствие мировоззрения. Последнее же связано с идеологическими убеждениями. Идеология побуждает к действию, формирует активных защитников дела, делает понятными пути достижения цели» [6, с. 420].

В контексте Года исторической памяти – 2022, Послания Президента к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь (28.01.2022), изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь (27.02.2022) возрастает девиантологическая роль *институционализации идеологической матрицы* воспитательно-образовательной деятельности и общей социализации как мировоззренческого базиса развития молодежи, также и в общественных объединениях и трудовых коллективах. Ключевой фигурой идеологической и воспитательной работы с молодежью призван стать преподаватель, весь корпус специалистов по работе с молодежью, владеющих девиантологическими технологиями объективации исторической правды и памяти как духовного стержня молодой личности и фундамента суверенитета.

По результатам НИР требуется научное обоснование методологии и методики единого мировоззренческого стержня в формате идеологической матрицы при разработке государственных образовательных стандартов, учебников, методических рекомендаций; норм, стандартов персональной ответственности педагогических работников, руководителей организаций за идеологический аспект содержания и дидактики образовательного процесса, патриотического воспитания, уровня национально-государственной позиции обучающихся всех уровней, ступеней национальной системы образования.

Идеологическая матрица образовательного процесса, патриотического воспитания выступает как когнитивный метод «программирования кодов» национальной культуры, языка, истории для решения мировоззренческих задач социализации молодежи как субъекта государственного строительства. Обоснуем этимологию термина «matrix» - (лат.) матка. Введение термина «матрица» в сферу политической идеологии предпринято М. Херцфельдом, представителем Франфурктской школы, в значении «базового мифа нации»

как архетипа коллективного бессознательного. В социологии и политологии управления *идеологическая матрица* понимается как *девиантологически-интеллектуальный способ категоризации социальной реальности* в виде актуализированного континуума социума, содержание которого включает три взаимосвязанных уровня сознания индивидов: 1) оценочный (общественные идеалы, нормативно-ценностные установки, паттерны); 2) программно-когнитивный (знания, взгляды, убеждения, чувства); 3) прагматический (стандарты, принципы, нормы поведения, регулятивные механизмы, система контроля» [7, с.13].

Исходной девиантологической посылкой разработки идеологической матрицы работы с молодежью является ценностный код белорусской нации, сформулированный в Послании Президента к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь (28.01.2022): «Ценности — это код нации. То, без чего не будет нас, белорусов. Жизнеспособность нации напрямую зависит от глубины и богатства духовного наследия, которое мы приумножим и передадим грядущим поколениям». «Генетический код нации» - совокупность духовных, нравственных, генетически обусловленных идей как мировоззренческого ядра менталитета и внутренних регуляторов аттитюдов и механизма межпоколенческой трансмиссии в жизнеспособности нации.

В контексте подхода Главы белорусского государства и посредством метода *блиц-опроса слушателей* переподготовки ИГС по специальностям «Государственное и местное управление», «Государственное строительство», «Государственное управление национальной экономикой», «Информационно-аналитическая работа в системе органов государственного управления» (1 курс, 2 этап обучения, общая выборка составила 187 человек) – *проведены: групповая «аксиологическая аналитика»* раздела «Ценностные ориентиры белорусов» (Послания-2022) и *индивидуальное ранжирование ценностей*. Данный подход является разработкой проектно-аксиологической технологии идеологической работы с молодежью. Качественный анализ результатов деловой игры на тему «Технологии принятия и реализации государственно-управленческих решений в сфере молодежной политики в Республике Беларусь» выявил политико-идеологическую компетентность слушателей выше среднего уровня, управленческую способность определять приоритет критериального отбора, референтировать ранги, устанавливать причинно-следственные связи рядо-положенных ценностей в девиантологическом измерении. По итогам блиц-опроса, деловой игры разработана инвариантная модель приоритетов ценностных ориентиров Года исторической памяти-2022 и нового государственного праздника 17 сентября как акта исторической справедливости. Инвариантная модель отражает архитектонику и алгоритм группового учебного конструирования рангов ценностей: *справедливость – миролюбие – трудолюбие – историческая память – патриотизм – преемственность – единство – традиционная семья*.

Таким образом, результаты предпринятого исследовательского ареала включают научно-концептуальные обобщения, методологические выводы о *девиантологическом феномене модернизации сферы молодежной политики*

на материалах Республики Беларусь. Сущность данного феномена состоит в целенаправленном сбалансированном, системном, интегрально-структурном, процессуальном, содержательном, общественно-политическом мета-конструировании баланса экономических, социальных, духовных интересов государства, молодежи и общества средствами расширения девиантологического пространства жизнедеятельности молодежи как объекта и субъекта политики средствами партисипации и преемственности развития.

Назначение идеологической матрицы как особой девиантологической категории образовательной, молодежной, исторической, социальной политики состоит в этико-нормативной трансляции ценностных идей в ходе образовательного процесса с учетом специфики изучаемых предметов и дисциплин; проводимых идейно-воспитательных мероприятий молодежных объединений; социальной поддержки уязвимых категорий молодежи на уровне всех субъектов ГМП в контексте принципов идеологии белорусского государства; ресурсов грантовых механизмов самоуправления молодежи в объединениях статуса поддержки; как приоритета политической повестки государственного управления в Республике Беларусь.

В рамках углубления гуманитарного сотрудничества стран-участниц Союзного государства в условиях угроз общей безопасности, реверсивности пакетов экономических санкций в отношении Беларуси и России, необходима разработка интегративного образовательного модуля «Союзное государство: пути развития» и его введение в образовательные программы вузов, ссузов, школ, системы учреждений дополнительного образования. *Сбалансированная политика девиантологической безопасности* состоит в включении потенциала активной молодежи Беларуси и России в процессы социально-экономической интеграции. Главные задачи управления Республики Беларусь и Российской Федерации, Постоянного Комитета СГ, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России состоят в развитии лидерства, молодежного кадрового резерва и конструктивного потенциала молодежи как фактора будущего СГ.

В качестве перспективного направления институционального развития Союзного государства, в контексте опережения в сфере кадровой политики Академии управления при Президенте Республики Беларусь и РАНХиГС¹³ на основе выработки *совместной девиантологической методологии* необходима фундаментализация проекта создания кластера переподготовки и стажировки управленческих кадров для системы управления Союзного государства, Республики Беларусь и Российской Федерации, *цифровизации девиантологического контента* учебных программ, единой образовательной платформы и профайлов слушателей на 3-х уровнях:

1) совместной стажировки слушателей ИГС Академии управления при Президенте Республики Беларусь и РАНХиГС;

---

¹³ РАНХиГС - Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

---

2) академической и социальной мобильности обучающихся, научно-педагогических работников, приглашенных профессоров, совместных защит диссертаций, научных форумов, инновационных площадок управления;

3) институционализации механизма бюджетного финансирования девиантологического проекта за счет средств Постоянного комитета Союзного государства.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 80 с.

2. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 2009 г., № 65-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. №57// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Храмцова, Ф.И. Трансформационно-опережающее государственное управление как фактор национальной безопасности // Проблемы управления. Минск, 2022. № 1 (83). С. 100-104.

5. Алмонд, Г. Гражданская культура. Политические установки и демократизации пяти наций // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд, Акад. полит. науки ; ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин (пред.) [и др.]. – М., 1997. – Т. 2 : Зарубежная политическая мысль. XX в. / ред.-сост.: Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. – С. 593–600.

6. Жиро Т. Идеология // Политология /пер. с польск. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр. 2006. - 428 с.

7. Herzfeld, M. Towards an ethnographic phenomenology of the Greek spirit // Political uses of the past: the recent Mediterranean experience / Revel J., Levi G. (eds.). – N.Y., London: Routledge, 2002. – P. 13-42.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interests.

КУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Н. Ю. Рябченко

(научный руководитель – д. полит. н., проф. Ф.И. Храмцова)

Информация об авторе: *Рябченко Никита Юрьевич*, эксперт Белорусского института стратегических исследований. Барановичи, Республика Беларусь. E-mail: novembre117@gmail.com

---

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении культурных доминант российского и белорусского общества с середины XX века до наших дней, в определении проблемных зон социокультурного развития в их девиантологическом аспекте с учетом вызовов и угроз человеческому потенциалу Союзного государства в XXI веке. Впервые определена девиантологическая динамика на рассматриваемом историческом интервале, выявлены ее сущностные характеристики. Актуальность исследования культурных доминант обусловлена внутренними и глобальными вызовами социокультурного характера, перед лицом которых оказалось, как российское, так и белорусское общество в новых исторических условиях. В ходе исследования применены методы: системный и структурно-функциональный анализ, факторный анализ, компаративистский, метод синтеза информации, методология теории управления.

Ключевые слова: культурная доминанта, социальная инженерия, социализация, социокультурные закономерности, социальный прогресс, социальная деградация, девиантологическая динамика.

CULTURAL DOMINANTS OF THE UNION STATE DEVELOPMENT: DEVIANTOLOGICAL DYNAMICS

Nikita Yu. Ryabtchenko

(Research supervisor — Doctor of Political Science, Prof. F.I. Khramtsova)

Abstract. The research is aimed at identifying cultural dominants of the Russian and Belarusian society since the mid-20th century to date, defining problematic areas of socio-cultural development in their deviantological aspect, taking into account challenges and threats to the Union State's human potential in the 21st century. For the first time, the deviantological dynamics were defined over the said period of history, with their essential attributes being identified. The research of cultural dominants proves topical since both Russian and Belarusian societies have been facing a number of internal and global socio-cultural challenges in a new historical context. The research's methodology includes systems analysis, structural, functional and factor analysis, comparative method, information synthesis, and methodology of the governance theory.

Keywords: cultural dominant, social engineering, socialisation, socio-cultural regularities, social progress, social degradation, deviantological dynamics.

Жизнеспособность всякого общества зависит от ценностей, воспроизводимых в его духовной сфере. Многие проблемы общественного развития порождаются и воспроизводятся на основе стереотипов восприятия, осмысления воспринятого, отношения к явлениям окружающего мира и выработки линии поведения, свойственных культуре статистического большинства членов данного общества [5]. С точки зрения управления общественным развитием культуру целесообразно рассматривать как информационно-алгоритмическую ценностную систему, ориентированную на достижение определённых целей заданным набором средств социализации.

С середины прошлого века в сфере гуманитарных наук, стоящих на службе политики США и стран Западной Европы, отчетливо наблюдается проектно-конструктивистский подход к социально-культурной сфере: большое развитие получило направление социальной инженерии, разрабатывающее методы и подходы к целенаправленной модификации культур на длительных интервалах времени для достижения целей внутренней, внешней и глобальной политики [1; 5].

Целенаправленной модификации на исходе XX века подверглась и культура всех народов Советского Союза, включая культуру индустриальных обществ РСФСР и БССР того времени. И то проблемное поле, с учетом которого современная российская и белорусская государственность вынуждена соотносить свой политический курс, главным образом порождено такой целенаправленной модификацией культуры, проводимой нашими цивилизационными противниками в прошлом и в настоящем.

Поэтому в современных условиях особую важность обретает постановка вопроса о культурной доминанте — упорядоченном своде управленчески значимых параметров духовной культуры нашего общества, о соотношении их с объективными закономерностями, определяющими социальный прогресс и социальную деградацию, об их учёте в политическом управлении и об определении оптимальных значений этих параметров с точки зрения устойчивого культурного прогресса Союзного государства в XXI веке.

В рамках данного исследования предложена управленческо-параметральная модель¹⁴ культурной доминанты изучаемого общества: 1) основа мировоззрения; 2) этический стандарт (эталон взаимоотношений между людьми); 3) отношение к институту семьи¹⁵; 4) отношение к труду; 5) организация досуга; 6) отношение к информации стратегического характера¹⁶; 7) источник моделей поведения; 8) отношение к будущему¹⁷.

Поскольку на современный облик и перспективы нашего общества наибольшее влияние оказало послевоенное сорокалетие, 1950-80-е гг. [2], представляется целесообразным начать сравнительный анализ культурных

---

¹⁴ Значения параметров характеризуют преобладающую духовную культуру статистического большинства изучаемого общества в данный исторический период; статистически малые значения игнорируются.

¹⁵ В данном контексте подразумеваются вопросы вступления в брак, рождения и воспитания детей.

¹⁶ Сведения о международной жизни, делах государственной важности, достижениях науки и техники.

¹⁷ Определяет моральное состояние общества, в свою очередь влияющее на его дееспособность, готовность к решительным действиям ради достижения того или иного идеала общественной жизни.

доминант Союзного государства именно с этого периода, сопоставив его с «переходным периодом» (постсоветское тридцатилетие, 1990-2020-е гг.), и затем — с двумя наиболее явными версиями культурной доминанты в обозримом будущем (2020-2040-е гг.).

На протяжении послевоенного сорокалетия основой мировоззрения граждан РСФСР и БССР являлся диалектический материализм. Этический стандарт опирался на ценности коллективизма и выражался формулой: «Человек человеку — друг, товарищ и брат». Вступление в брак, рождение и воспитание детей находило одобрение в обществе и деятельную поддержку государства. Отношение к труду в рассматриваемый период чётко отражено в статье 12 Конституции СССР 1936 года: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина». В организации досуга преобладало чтение литературы, спортивно-туристические мероприятия и посещение учреждений культуры. Информация стратегического характера (ИСХ) вызывала у большинства членов общества систематический живой интерес. Модели поведения формировались преимущественно на основе русской и мировой классической литературы, советского кинематографа. Большинству членов общества была свойственна уверенность в завтрашнем дне, достаточно определённые представления о достижимом светлом будущем.

В свою очередь, «переходный период» характеризовался коренными изменениями всех составляющих культурной доминанты нашего общества. Вследствие ослабления механизмов социального контроля формы поведения и виды деятельности, ранее считавшиеся девиантными и неприемлемыми, стали обретать массовость и статистическую устойчивость: за относительно краткий исторический период маргинальное приобрело характер обыденного.

Так, на протяжении постсоветского тридцатилетия основой мировоззрения людей являлся релятивизм, в предельной своей форме переходящий в агностицизм. Этический стандарт опирался на ценности индивидуализма и выражался в безразличии к происходящему с людьми, не входящими в круг близкого общения, на фоне жёсткой внутриобщественной конкуренции. Вступление в брак, рождение и воспитание детей являлось личным делом конкретной пары в условиях преобладания индивидуализма и эгоцентризма, при этом в данном аспекте имели место как положительные (сохранение ограниченной государственной поддержки), так и отрицательные тенденции (усиление феминизма, пропаганда queer-субкультуры [9]). Отношение к труду также претерпело существенные изменения: труд стал восприниматься лишь одним из источников материального дохода, причём в последнем виделся и единственный смысл труда. Как справедливо отметил Президент Беларуси в ежегодном Послании 28 января 2022 года, *«наша молодежь, [...] очень много такой, которая не знает, что мерилом всего является труд»* [7]. В организации досуга преобладало посещение развлекательных заведений с последующей сильной тенденцией к виртуализации и геймификации досуга, затем к систематическому циклическому времяпровождению в социальных сетях. Наряду с этим,

---

большинство членов общества стали относиться к информации стратегического характера безразлично: круг их интересов сузился до личных, семейно-бытовых и в лучшем случае профессионально-отраслевых. Модели поведения формировались преимущественно на основе американского кинематографа, подавляющих объемов рекламной информации, затем на основе шоу-бизнеса, соцсетей. Наконец, отношение к будущему у большинства членов общества характеризовалось апатией, безразличием, представления о желаемом будущем стали неопределенными.

Таким образом, сопоставление культурных доминант послевоенного сорокалетия и «переходного периода» раскрывает отрицательную девиантологическую динамику [12], которая стала фактором общей социокультурной деградации как российского, так и белорусского общества на рассматриваемом 70-летнем интервале исторического времени. Выявленные характеристики девиантологической динамики отражают необходимость осмысленного формирования как механизмов социального контроля, так и положительных нормативных субкультур с целью не допустить усугубления описанных негативных тенденций в будущем.

Начавшаяся с 2020 года новая эпоха ознаменовалась запуском процесса социокультурной трансформации на глобальном уровне. По замыслу праволиберального крыла непублично-политических элит западного мира (т.н. Финансовый интернационал [11]), в обозримом будущем духовная культура национальных обществ, включая и общества всех государств Восточной Европы, должна перейти в новое состояние. Как справедливо отметил Президент России 30 сентября 2022 года в программном выступлении в Георгиевском зале Кремля, *«диктатура западных элит направлена против всех обществ, в том числе и народов самих западных стран. Это вызов всем. Такое полное отрицание человека, ниспровержение веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты «религии наоборот» – откровенного сатанизма. Сейчас они и вовсе перешли к радикальному отрицанию нравственных норм, религии, семьи»* [6].

Это новое состояние, согласно воззрениям упомянутых западных элит, должно характеризоваться: агностицизмом, возвратом к мифологическому мировоззрению [5]; устранением всех этических стандартов, сложившихся на основе идей гуманизма; полным размыванием института семьи; выхолащиванием смысла труда на фоне предоставления псевдо-безусловного базового дохода; тотальной виртуализацией и геймификацией досуга; полной потерей интереса к информации стратегического характера; утратой членами общества способности самостоятельно формировать свои модели поведения и безразличным отношением к будущему («живи настоящим»). Очевидно, что данная «постмодернистская» модель культурной доминанты несет в себе целый ряд факторов отрицательной девиантности, дисфункциональных по отношению к любой исторически сложившейся социальной системе и служащих средством целенаправленного снижения уровня ее организованности [12].

Инерционный сценарий, заданный вышеуказанной глобальной тенденцией [11], представляет реальную угрозу социальной безопасности Союзного государства [3; 4], поскольку то состояние духовной культуры, которое описывается последней, «постмодернистской» моделью культурной доминанты, несовместимо с объективными общебиосферными, видовыми, социокультурными закономерностями и закономерностями управления. По выражению Президента России, *«поле битвы, на которое нас позвала судьба и история, – это поле битвы [...] за будущие поколения, за наших детей, внуков и правнуков. Мы должны защитить их от порабощения, от чудовищных экспериментов, которые направлены на то, чтобы искалечить их сознание и душу»* [6].

В свете активного продвижения данного сценария для умеренной, консервативной части мирового сообщества в ближайшей перспективе неизбежно встает вопрос о существовании человека, его принципиальных отличиях от остальной биосферы Земли, объективно присущих ему психических (информационно-алгоритмических) свойствах и направлениях его безопасного саморазвития в русле объективных общебиосферных, видовых, социокультурных закономерностей и закономерностей управления.

Однако практическое решение данной научно-философской проблемы предполагает стратегически-управленческую переоценку девиантологической динамики по критерию «прогресс» или «деградация», то есть получение однозначного ответа на вопрос: ведёт ли следование индивида тем или иным культурным нормам к последующему несению ущерба самим индивидом, его окружением и всем обществом (к увеличению энтропии), или же оно ведёт к устойчивому улучшению их жизни по определенному набору параметров?

С учетом вышеизложенного, на основе проведенной нами стратегически-управленческой переоценки девиантологической динамики прошлого и во избежание реализации нежелательных сценариев в будущем в качестве целевого состояния при управлении духовным развитием сообщества Союзного государства предлагается следующая модель культурной доминанты: 1) мировоззрение диалектического типа в триединстве материи, информации и меры [5]; 2) этический стандарт — коллективизм, дифференцированный гуманизм по критерию личностного развития; 3) институт семьи — общественное одобрение и государственная поддержка только для традиционных семей (мужчина, женщина и дети); 4) отношение к труду по принципу «Труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина»; 5) организация досуга с преобладанием чтения литературы, культурных мероприятий на местности и радикальным сокращением онлайн-активности; 6) систематический живой интерес к информации стратегического характера и значительное расширение кругозора; 7) источник моделей поведения — русская и мировая классическая литература, современная русская и китайская научная фантастика, лучшие образцы советского, европейского и азиатского кинематографа; 8) надежда на изменения к лучшему, деятельное отношение к будущему по принципу «Наши не придут: наши — это мы».

Обобщая, подчеркнем: практическое воплощение описанной культурной доминанты Союзного государства представляется возможным на основе реализации Социо-инженерной стратегии опережающего социального прогресса (стратегии целенаправленного формирования положительных нормативных субкультур). Суть данной стратегии состоит в том, чтобы создать и укоренить в рамках специально организованных однородных малых территорий новый социокультурный стандарт, выстраивая с уровня Союзного государства соответствующую культурную доминанту для всё возрастающей доли населения.

В современных условиях всякая культурная доминанта проистекает из информационной среды, в которую устойчиво погружена некоторая часть населения в течение определённого времени. Следовательно, правительствам стран-участниц интеграционного проекта¹⁸ необходимо обеспечить формирование выверенной целостной информационной среды, со временем предсказуемо порождающей искомую культурную доминанту. Информационная среда формируется в рамках особых хозяйственно-технологических зон (ОХТЗ), объединяя людей определенного рода занятий (укрупнённые профессиональные группы), имеющих схожие нравственно-мировоззренческие ориентиры (способность различать личностный прогресс и деградацию, готовность следовать по пути прогресса). С течением времени под воздействием информационной среды базовые ОХТЗ преобразуются в комплексные Территории опережающего социального прогресса.

Таким образом, первоочередной принцип реализации стратегии — принцип «территориальной концентрации»: создание оптимальных условий, обеспечивающих статистическое преобладание желательной культурной доминанты в границах определённой местности. Иными словами, целенаправленными усилиями правительства страновое «культурное меньшинство» обращается в локальное большинство, создающее под высоким покровительством альтернативное качество и образ жизни [8]. В категориях девиантологии такое локальное большинство может быть описано как положительная нормативная субкультура, ориентированная на минимизацию негативных девиантных проявлений и свободное интеллектуально-творческое развитие личности. При этом девиантологическая динамика, сущность которой выражается в статистическом преобладании одних и угасании других моделей поведения на фоне изменяющихся во времени внутриобщественных оценок «культурной нормы» и «отклонения от нормы», представляется измеримым, прогнозируемым и управляемым социальным процессом.

Список литературы

1. Выступление директора Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ А.И. Фурсова в рамках проекта «Зелёный университет». [Электронный ресурс] — Режим доступа:

---

¹⁸ Под «правительством» понимается собирательный образ субъекта верховной власти соответствующего государства, который может представлять собой, в частности, исторически сложившуюся разветвлённую систему органов государственной власти и управления.

<https://www.youtube.com/watch?v=vnW6xF8MDc8&t=1s> (дата доступа: 21.10.2022).

2. Зинькевич, В. «Несвядомая» история Белой Руси. — Москва: Книжный мир, 2017. — 426 с.

3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2010.

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации, 2 июля 2021 г., № 400 / Официальный Интернет-портал правовой информации Российской Федерации. — Москва, 2021.

5. Основы социологии: постановочные материалы учебного курса: в 6 т. / Коллектив авт. ВП СССР. — Т. 6. - Москва: Концептуал, 2021.

6. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России, 30 сентября 2022 года. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата доступа: 23.10.2022).

7. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию, 28 января 2022 года. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvara-obra-titsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu> (дата доступа: 26.10.2022).

8. Преображая Союзное государство: новые смыслы для новой эпохи / Рябченко Н.Ю., Афанасьева А.А., Попова М.А. и др.; Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко. - М., 2022. — 27 с.

9. Храмцова, Ф.И. Гендерология и феминология: методологический аспект: учебно-методическое пособие. — Мн.: Зорны верасень, 2005. — 126 с.

10. Храмцова, Ф.И. Модернизация государственного управления сферой молодежной политики на материалах Республики Беларусь / Ф.И. Храмцова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-2. С. 66-72.

11. Школьников, А.Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. — СПб: Corvus, 2020. — 544 с.

12. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. — 520 с.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interests.

ДЕВИАНТНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

А. В. Зобков
(Владимир, Россия)

Информация об авторе: *Зобков Александр Валерьевич*, член-корреспондент Международной академии образования, доктор психологических наук, доцент, профессор Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. E-mail: zobkov@psyresearch.ru

---

Аннотация. Объективно-психологические характеристики саморегуляции учебной деятельности обучающимися рассматриваются с позиции отклоняющихся и нормативных проявлений. Приводятся типологии, характеризующие учащуюся молодежь (школьников и студентов) по объективно-психологическим проявлениям их саморегуляции, в которой выделяются нормативные для учебной деятельности и отклоняющиеся типы. Приводится метод, снижающих проявления девиаций саморегуляции учебной деятельности.

Ключевые слова: саморегуляция, учебная деятельность, типология, объективные проявления, девиации.

DEVIANT AND NORMAL MANIFESTATIONS SELF-REGULATION OF LEARNING ACTIVITIES OF YOUTH STUDENTS

Professor Alexander V. Zobkov
(Vladimir, Russia)

Abstract. Objective-psychological characteristics of self-regulation of educational activity by students are considered from the position of deviant and normative manifestations. Typologies are given that characterize the students (schoolchildren and students) according to the objective-psychological manifestations of their self-regulation, in which normative for educational activities and deviant types are distinguished. The method of reducing the manifestations of deviations of self-regulation of educational activity is given.

Keywords: self-regulation, educational activity, typology, objective manifestations, deviations.

Девиантное поведение обычно понимается как поведение, отклоняющееся от норм, принятых в обществе. В этом смысле сами девиации весьма условны. Меняются нормы, – меняются девиации. Меняется

принадлежность к социальной группе, изменяются ожидания, роли и, соответственно, – девиации, как отклонения от ожидаемого поведения. Таким образом, как верно подмечает Ю.А. Клейберг, «...вся наша жизнь ... имеет девиантную основу» [Клейберг, 2016, с. 4]. Везде, так или иначе, проявляется отклонения от ожиданий, норм морали, правил поведения... в труде, учебе, искусстве, культуре, науке и т.д. Естественно, что формирование этих норм – сложный социально-психологический процесс, сопряженный с внутригрупповой динамикой и совокупностью социально-психологических феноменов, а нарушение норм, в целом, – показатель неладного в социальной группе.

Само отклоняющееся поведение есть предмет социологии: виды, формы, отношение к ним социума, их выраженность здесь и сейчас, в динамике и проч., но, для психологической науки, девиантность – это маркер, используемый для объективно-психологического анализа поведения и деятельности, через который проявляется система отношений человека к себе, другим людям, к деятельности [Зобков В., 2018]. Объективные проявления во взаимосвязях с личностными характеристиками (мотивация, самооценка, система черт личности, эмоционально-волевые характеристики и др.) характеризуют саморегуляцию поведения и деятельности.

В учебной деятельности девиации есть то, что подвергается оценке и корректировке со стороны учителя (преподавателя) в показателях развития высших психических функций, морально-нравственной сферы личности, знаний, умений, навыков. Эти действия интериоризируются обучающимися и становятся действиями самооценки, самоконтроля и самокорректировки, вместе с которыми складываются и необходимые для общества представления о идеализированной личности успешного и полезного его представителя.

В этой связи можно дать характеристику объективным требованиям учебной деятельности (заложенных обществом) к школьнику и студенту [Зобков А., 2013]. *Во-первых*, это положительные отношения к учебной деятельности и преодолению трудностей в ней, что может выражаться в познавательной и творческой активности, ответственности и трудолюбии как характеристиках мотивационной сферы личности обучающегося. *Во-вторых*, организованность, дисциплинированность, настойчивость, инициативность, самостоятельность, уверенность, которые характеризуют эмоционально-волевые качества личности. *В-третьих*, коммуникативные качества: общительность, коммуникативная гибкость, коммуникативная совместимость, выражающаяся в умении эффективно работать в группе. Данные требования к личности и деятельности обучающегося в контексте учебного занятия и подготовки к нему объективизируют его целеполагание, особое место в котором занимает умение принимать цели обучения, осознавать их, оценивать и эмоционально переживать их как свои.

Объективные требования учебной деятельности к средствам и способам достижения учебных целей состоят в необходимости: а) самостоятельно работать; б) задавать вопросы и отвечать на поставленные вопросы; в) высокой дисциплинированности; г) координации коммуникативной и

интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер личности, психомоторики; д) успешной реализации познавательного-творческого потенциала на учебных занятиях

Анализ учебной деятельности учащейся молодежи позволяет выделить ряд важных объективно-психологических критериев, участвующих в саморегуляции учебной деятельности и обеспечивающих нормативное ее протекание, приводящее к эффективности и стабильности учебной деятельности, а также социальную адаптацию к меняющимся социальным условиям. К этим критериям относятся: организованность, дисциплинированность, познавательная активность, инициативность, самостоятельность, уверенность, настойчивость, ответственность, умение совместно работать, эмпатия. К объективным критериям следует отнести также успеваемость учащихся, выполняющую роль интегрального показателя отношения учащегося к учебной деятельности.

Изучение саморегуляции учебной деятельности с опорой на представленные выше объективно-психологические проявления, выраженность которых можно так или иначе рассматривать с позиции отклонений в поведении и деятельности обучающихся, позволило выявить типологические характеристики саморегуляции школьников подростково-юношеского возраста и студентов.

Так школьники соотносятся с одним из 4-х типов саморегуляции учебной деятельности [Зобков А., 2015б]: эффективно-надежный тип, который можно условно обозначить как нормативный, в отношении объективных проявлений обучающегося в учебной деятельности; а также три отклоняющихся, характеризующиеся нарушениями саморегуляции учебной деятельности и, соответственно, отклонениями в объективно-психологических ее проявлениях: тревожно-неуверенный тип; самоутверждающийся тип; неустойчивый тип.

Представителям первой (нормативной) группы свойственен широкий круг интересов, они включаются в различные формы общественно-полезной деятельности (обладают многообразием смысловых ориентаций); умеют планировать свое время, в следствии чего им свойственна высокая степень работоспособности и высокая степень восстанавливаемости физических и психических возможностей. Они самокритичны, ставят перед собой реально достижимые перспективные и этапные цели деятельности, активно работают над самоусовершенствованием. Самокритичность отражает реальные успехи и неудачи, способствует мобилизации их интеллектуально-волевого усилия. Устойчивое внимание, высокая активность на уроках, заинтересованность в изучаемых предметах, конструктивные дискуссии на занятиях, стремление к рассуждениям, любознательность, сообразительность – всё это положительно характеризует интеллектуальное развитие данной группы учащихся. Дисциплинированность, ответственность, организованность проявляются в том, что они систематически готовятся к учебным занятиям, не пропускают их без уважительной причины. Они обладают высоким персональным социометрическим статусом, не

провоцируют конфликты, способны найти компромиссное решение спорного вопроса. Характерной особенностью саморегуляции учебной деятельности учащихся данной подгруппы является эмоциональная устойчивость к фактам успеха и неудач.

Тревожно-неуверенный тип саморегуляции характеризуется сниженной активностью, сниженной целеустремлённостью, сниженными самостоятельностью и настойчивостью, что связано с повышенной чувствительностью обучающихся к возможным отрицательным оценкам и результатам выполняемой деятельности. У школьников этого типа отмечается негативное отношение к соревновательным ситуациям, контрольным работам и т.п. У них слабо развиты организаторские способности, они конформны, обладают несформированностью особенностей самосознания, характеризующих самоконтроль, самостоятельность. В общении они, как правило, занимают позицию слушателя, не включаясь в обсуждение, дискуссию, что указывает на лично-престижную мотивационную тенденцию, связанную с избеганием возможного неуспеха в сфере общения, взаимодействия. В этой связи учащиеся имеют низкий персональный статус.

Обучающиеся самоутверждающегося типа ориентированы на получение только высоких положительных социальных оценок за результаты своих действий, деятельности, на самоутверждение в деятельности средствами, не связанными с её результатами. Такие учащиеся отдают предпочтение тем видам действий и деятельности, успех в которых создает им условия для превосходства в классе, группе над другими, что и обуславливает избирательный подход к выбору деятельности. Соответственно, хотя такие обучающиеся и самостоятельны, инициативны, активны, но не в рамках решения учебных задач, а в той деятельности, которые не связаны с учением (спорт, досуг, хобби), либо связаны частично (там, где гарантирован успех). Данным учащимся свойственна эмоциональная неустойчивость, самоуверенность, зазнайство, неоправданное упрямство и т.п. Наблюдения показывают, что у данных испытуемых отмечается недисциплинированность, сниженная целеустремленность, настойчивость, небрежность при выполнении заданий. В отношениях с одноклассниками отмечается нетактичность, иногда грубость, особенно к тем, кто «слабее», эмоциональная и физическая напряженность в ситуациях неудачи, неуспеха. Высокие притязания, стремление во что бы то ни стало привлечь к себе внимание, выделиться, завоевать авторитет идут, в разрез с ожиданиями класса. Стремление реализовать престижную потребность в самоутверждении вызывает повышенную чувствительность таких подростков к справедливым замечаниям товарищей, зачастую проявляющуюся в грубости, позерстве, что, конечно же, отрицательно сказывается на структуре групповых взаимоотношений. Наблюдения показали, что уровень морально-нравственных знаний у такой учащейся молодежи довольно высокий, однако, он имеет расхождения с реальными формами их поведения. Требования таких учащихся к окружающим часто превышают их требования к себе, к своему поведению. У данной подгруппы учащихся значительно снижена самокритичность,

---

способность к самоанализу, однако развиты способность к критике, к осуждениям.

Обучающиеся неустойчивого типа саморегуляции учебной деятельности обладают сниженной самостоятельностью и инициативностью, неустойчивой самооценкой, неустойчивой лично-престижной мотивацией, неустойчивой активностью в целеосуществлении, когда поведение и результативность деятельности всецело зависят от этапных успехов и неудач данных учащихся. Если результат деятельности удовлетворяет учащихся, условия для протекания деятельности складываются благополучно, то в таких ситуациях школьники проявляют активность, стремление к соперничеству, лидерству. Можно сказать, что учащиеся с неустойчивой саморегуляцией поведения и деятельности находятся во власти успеха и неудачи за результаты своей деятельности. Следует отметить, что у данной молодежи преобладает отрицательное, тревожно-депрессивное состояние. В процессе учебных занятий у них отмечается импульсивность поведения, что оказывает влияние на качество усвоения учебного материала, а также на результативность, которая у них, как правило, нестабильно эффективна.

Что касается студенческой молодежи, то она характеризуется тремя стратегиями саморегуляции: учебно-ориентированной, социально-ориентированной и исполнительно-безынициативной [Зобков А., 2015а]. Первый путь выступают в качестве нормативного в рамках высшего учебного заведения, в то время как второй и третий пути отражают негативные тенденции по ходу реализации учебно-профессиональной деятельности и в свете становления специалиста, готового к осуществлению трудовой деятельности в выбранной профессии.

Первый путь – учебно-ориентированный – позволяет студентам добиваться высоких успехов в обучении на всем протяжении обучения в вузе. В содержательно-структурный «механизм» саморегуляции таких учащихся входят деловая коллективистская мотивация, адекватная или адекватно-высокая самооценка, система развитых качеств личности, и, в первую очередь, качества, характеризующие мотивационно-организационный аспект личности: ответственность, организованность, трудолюбие. Такие учащиеся обладают высоким уровнем развития произвольности и самоконтроля, которые позволяют им быть работоспособными, а также проявлять в учебной деятельности любознательность, инициативность – необходимые характеристики творческой деятельности. Для них характерен высокий уровень развития целеустремленности, настойчивости, уверенности в себе и своих возможностях.

Второй путь – социально-ориентированный, – насыщает учащегося опытом коллективного труда, вынесенного за рамки обучения, общения и социального познания, приводит к снижению продуктивности учебной деятельности на всех этапах обучения в вузе. В содержательно-структурный механизм саморегуляции учебной деятельности учащихся, ориентированных на второй путь обучения, входят лично-престижная мотивация с ориентацией на получение непременно высокого социального успеха, завышенная

самооценка с характерными для неё содержательно-поведенческими проявлениями, инициативность в ситуациях социальной деятельности, вынесенной за рамки непосредственного обучения в учебном заведении. У таких обучающихся заметно стремление к доминированию в группе, коммуникативная активность при работе в группе. им свойственна изысканность в поведении, граничащая с искусственностью и наигранностью. В эмоционально-волевой сфере преобладает самообладание, произвольность, что позволяет учащимся этой группы своеобразно приспосабливаться к требованиям учебно-профессиональной деятельности и поддерживать положительные межличностные отношения со сверстниками и преподавателями.

Третий путь – исполнительно-безынициативный. В содержательно-структурный механизм саморегуляции учебной деятельности учащихся, ориентированных на третий путь обучения, входят лично-престижная мотивация с ориентацией на избегание возможных неудач в деятельности, заниженная самооценка с характерными для неё содержательно-поведенческими проявлениями, безынициативность в ситуациях учебной и социальной деятельности. Представителям этой группы свойственна низкая степень коммуникативной совместимости и продуктивности работы в группе, низкая общительность. Для данной группы учащихся характерно недостаточное развитие содержательных характеристик образного и творческого мышления. Также недостаточно развиты характеристики мотивационно-организационного компонента, составляющие основу успешности любой деятельности: трудолюбие, ответственность и организованность.

Наши исследования показывают, что одним из позитивных методов, снижающих проявления девиаций в саморегуляции учебной деятельности, является метод самомониторинга, проводимого два раза в течение учебного года: перед новым календарным годом и в конце учебного года. Самомониторинг проводится учащимися в течение одной – двух недель и включает в себя самодиагностику личностных качеств, позитивно и негативно влияющих на процесс учебной деятельности, на процесс жизнедеятельности. Учащиеся сами определяют средства коррекции качеств, отрицательно влияющих на процесс деятельности и жизнедеятельности, строят графики самонаблюдения. По окончании самомониторинга проводится индивидуальная беседа с учащимися, целью которой является анализ самомониторинга.

Список литературы

1. Зобков, А.В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности: монография / Под науч. ред. проф. Н.П. Фетискина. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 320 с.
2. Зобков, А.В. Типологические психолого-акмеологические характеристики саморегуляции студентами учебно-профессиональной

деятельности // Актуальные проблемы психологического знания. 2015а. №2. С. 131-140. – EDN: UCAAAH

3. Зобков А.В. Типологические характеристики саморегуляции учебной деятельности школьников // Ярославский педагогический вестник. 2015б. №4. С. 179-188. – EDN: UXMHMZ

4. Зобков В.А. Отношение к жизнедеятельности как методологический принцип целостного познания человека // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2018. № 34 (54). С. 104-114. – EDN: YQXMBV

5. Клейберг Ю.А. Креативная девиантология: монография. – Москва: ИИУ МГОУ, 2016. – 160 с.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДНОГО ПОДРОСТКА

А. Г. Бармин
(Санкт-Петербург, Россия)

Информация об авторе: *Бармин Александр Геннадьевич*, доцент кафедры физического воспитания Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, член-корреспондент Международной академии образования, кандидат психологических наук; barmin-bag@yandex.ru

---

Аннотация: цель исследования – определить факторы, влияющие на формирование особенностей трудного подростка. В статье рассмотрены работы педагогов, исследовавших трудных подростков, с целью выявления причин возникновения феномена «трудности». Описано влияние семейного воспитания и родительского отношения к подростку, описана роль значимых конфликтов и реакций на них со стороны подростка. Рассматриваются различные ситуации, когда источником девиаций становится процесс социализации в группе.

Ключевые слова: трудный подросток, девиация, подростковый возраст, характер, воспитание.

FACTORS FOR FORMING A DIFFICULT TEENAGER

Alexander G. Barmin

(St. Petersburg, Russia)

Abstract: the purpose of the study is to determine the factors influencing the formation of the characteristics of a difficult teenager. The article examines the work of teachers who have studied difficult teenagers in order to identify the causes of the phenomenon of "difficulty". The influence of family upbringing and parental attitude towards a teenager is described; the role of significant conflicts and reactions to them on the part of a teenager is described. Various situations are considered when the process of socialization in a group becomes the source of deviations.

Keywords: difficult teenager, deviation, adolescence, character, upbringing.

Подросток в своем развитии неминуемо встречается с противоречиями – внутреннее чувство взрослости сталкивается с социальным положением ребенка, что рождает конфликт. Выход из этого конфликта и создает будущую личность подростка, использованные модели поведения взаимодействий с людьми «врастают» в человека. Полученный опыт усваивается, перерабатывается и позже реализуется в рамках социального взаимодействия с другими людьми. Необходимо определить, что в этой цепочке передачи опыта заставляет подростка на определенном этапе проявлять антисоциальные черты, выявить ряд конкретных причин нарушения. Общих причин девиаций – нарушений в поведении при реализации усвоенных социальных моделей – существует множество, однако Л. Б. Шнейдер в своей работе обобщает их и выводит список конкретных причин [7, с. 27]:

- 1) стремление получить сильные впечатления;
- 2) повышенная возбудимость детей и неумение контролировать себя;
- 3) неблагоприятная ситуация в семье, отрицательная оценка взрослыми способностей детей;
- 4) недостаточная уверенность подростка в себе;
- 5) стремление к самостоятельности и независимости;
- 6) недостаток знаний родителей о том, как справляться с трудными педагогическими ситуациями;
- 7) примеры насилия, жестокости, безнаказанности, получаемые через средства массовой информации;
- 8) пренебрежение со стороны сверстников;
- 9) чрезмерная занятость родителей и недостаток контроля, непонимание взрослыми трудностей детей.

Многие авторы выделяют основным фактором риска проблемные отношения в семье. Это обусловлено тем, что эмоциональная связь ребенка с его семьей на этом этапе взросления имеет массу факторов влияния на личность подростка, в частности, на его первичную и вторичную социализацию – напрямую и косвенно. Одной из фундаментальных потребностей ребенка в этом возрасте становится потребность в признании и

любви. И если семья не позволяет удовлетворить эти потребности, это заставляет ребенка искать самореализации на улице, в стихийной и часто агрессивной среде. Состав семьи, тип взаимоотношений между родителями и подростком, стиль семейного воспитания – все это влияет на личность подростка, и в случае дисфункциональности семейных отношений, может вызывать девиантные поведенческие реакции у подростка. В подростковом возрасте именно через соотнесение себя с родителем, подросток может взять из семьи свои первые девиантные реакции, а через подкрепление со стороны родителя – развить и укрепить их. По мнению Л.В. Мардахаева, при помощи целенаправленного и длительного воздействия родителей, у подростка формируются качества личности, такие как ответственность, склонность к сотрудничеству и трудолюбие [4].

Однако из этого следует, что при отсутствии такого воздействия, в силу неправильного и деструктивного взаимодействия ребенка и родителя, у первого могут складываться негативные черты личности. Помимо семьи, важную роль в генезисе трудного подростка играют значимые конфликты.

В связи с постоянной динамикой психики, появлением новообразований и постоянным желанием стать чуть более самостоятельным для подростка характерны частые конфликты. Конфликты пронизывают данный возраст и проявляются во всем. Главными из них являются внутриличностные конфликты. Неудовлетворённые переживания по поводу себя и окружающих, непонимание собственного «Я», трудности в общении со сверстниками – все это может приводить к внутриличностным противоречиям [5].

В большой степени, подросток просто не может не вступать в конфликты. Человек является частью общества, что особенно важным становится именно в подростковом возрасте. Это связано с тем, что именно в этом возрасте происходит формирование самооценки подростка, а самооценка формируется именно в сравнении себя с окружающими. Подростку необходимо самоутвердиться, поверить в собственную значимость и для этого ему надо превзойти своих сверстников в чем-либо. Это явление может носить и позитивный характер – подросток может уделять больше сил учёбе или спорту чтобы самоутвердиться через это, но иногда такая конфронтация приносит лишь разрушительные последствия. Если подросток вступил в межличностный конфликт, спровоцированный его чувством гордости – на кону его собственное отношение к себе. Если конфликт не разрешается со временем – нарушается общение подростка с человеком, с которым он вступил в конфронтацию. Если же в качестве оппонента выступает группа или все общество в целом, то возможны глобальные нарушения, приводящие к девиациям личности. Отрицательным результатом «неразрешенных» внутриличностных и межличностных конфликтов обычно становятся эмоциональная холодность, недоверие, агрессия.

При неразрешенности группового конфликта происходит нездоровое и негативное разделение коллектива, возникает явление травли, в коллективе появляются подростки-изгой. Это также может стать одним из путей подростка к девиантному поведению.

Многие авторы говорят о влиянии социального окружения на подростка при формировании девиантного поведения. Подросток ищет свое место в мире. Его повышенная потребность в общении толкает подростка на поиск референтной группы, которая сама начинает влиять на личность ребенка. Это происходит, в логике Д.Б. Эльконина, потому что для подростка в данном возрасте центральной темой развития и ведущим видом деятельности становится интимно-личностное общение [8].

Для попадания в определенную социальную группу подростку необходимо соответствовать ряду стандартов. Он, желая стать частью значимой для него группы, начинает воспроизводить эти стандарты. Исходя из этого, можно понять, что трудности подросткового возраста могут быть порождены ситуацией нормального развития, когда подросток просто пытается стать частью группы сверстников. Примером такого явления, может быть ситуация, когда для подростка референтной становится изначально девиантная группа. В случае если подросток находит понимание со стороны людей, для которых нормой является проявление агрессии, наличие деструктивных зависимостей, несоблюдение социальных норм и правил, – подросток становится трудным из-за влияния этой группы, и начинает проявлять все или часть девиантных сторон поведения своих товарищей.

Вторая ситуация – когда группа, в которую уже был включен подросток, постепенно приобретает признаки девиантной. Подросток в такой ситуации «дрейфует» вместе с изначально нормальным коллективом к асоциальному образу мышления и действия.

Третья ситуация – когда подросток не находит возможности создать социальные связи ни в одной группе окружающих его людей. В подобном случае возможны многие варианты развития событий. Ребенок закрывается в себе от плохого отношения одноклассников и не получает необходимого социального опыта, из-за чего может просто не научиться общаться с людьми. Подросток может проявлять дезорганизационное поведение или асоциальное поведение, а может начать считать себя несовершеннолетним и предпринимать различные аутоагрессивные действия.

В ряде ситуаций «механизмом трудности» становится «сдвиг мотива на цель» у подростка. Этот термин выдвинул А.Н. Леонтьев, он обозначает процесс, при котором изначальный мотив меняется в ходе выполнения действия, так как деятельность при его выполнении наполняется самостоятельным смыслом [3]. Так, подросток, старающийся подражать окружающим его людям, чтобы стать частью социальной группы и ведущий себя в связи с этим агрессивно, со временем начинает агрессивно себя вести. Агрессия для него становится методом взаимодействия с миром, частью его идентичности. Однако кроме негативного влияния собственных неадекватно выстроенных ситуаций общения со сверстниками, сделать подростка «трудным» может также и воздействие взрослых. Подросток, как об этом рассуждал Л.С. Выготский, в определенном возрасте чувствует собственную взрослость, необходимость быть услышанным и принятым на равных, стать значимее в собственных глазах [1].

И если в этом возрасте родители запрещают ему проявить собственную субъектность – ограничивают в правах, проявляют излишнюю жестокость, запрещают общаться с друзьями, общаются в директивном тоне, критически отзываются о любых попытках проявить себя – подросток может взбунтоваться, начать проявлять агрессию, негативизм, стать более возбудимым, потерять эмоциональный контроль. А иногда наоборот – родители проявляют излишнюю заботу, отказываются считать уже хоть в некоторой степени взрослым (ведь взрослость – это и обязанности тоже), стремятся оградить от мира, из-за опасений не допускают даже малейшей самостоятельности. В таком случае подросток может либо начать проявлять агрессию, либо наоборот – утратить свою субъектность, стать аморфным и закрыться в себе, постепенно перейти в разряд «педагогически запущенных» из-за потери мотивации или даже начать проявлять аутоагрессию.

Однако, понимая всю важность и значимость социальной ситуации развития, не стоит полагать, будто только она влияет на возникновение девиантного поведения. Подросток хотя и не обладает большим количеством опыта, но все же определенный накопленный багаж знаний о мире у него есть, и разные подростки могут совершенно по-разному действовать в похожих ситуациях. Так, на значимость уже сформированных особенностей личности в проявлении девиантного поведения, указывает В. Франкл [6].

Девиантное поведение личности исследователь считает зависящим от особенностей человека. Если подросток не рассматривает сам себя как «активного участника» жизни и позволяет внешним воздействиям менять себя без какого-либо осмысления происходящего, то у него возникают ощущения бессмысленности любого действия, что в свою очередь часто и порождает отклонения в его дальнейшей жизни. Подросток же с уже сформированными жизненными целями, с большей вероятностью сумеет противостоять негативному окружению, более сохранны переживет непринятие коллективом, с большей уверенностью усомнится в правильности идеалов родителя и так далее [7].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что трудность в поведении подростка имеет своей причиной нарушения при фундаментальном процессе складывания личности. Сталкиваясь с трудностями возраста, подросток кроме них испытывает внешнее негативное влияние – со стороны окружения или семьи. Стараясь реализовать свой потенциал развития в таких условиях давления, подросток обретает черты девиантного поведения, которые затем начинают сами негативно влиять на жизнь подростка.

Девиантность подростка, хотя и зависит в большой степени от окружения, но не определяется им напрямую, поскольку разные подростки в одних и тех же ситуациях могут различно трактовать происходящее, а значит, и действовать отличным образом.

Заключение. Улучшение положения детей в обществе, создание благоприятных условий для их жизнедеятельности, обучения, развития и социальной защиты – ключевая цель национального развития, обязательное условие прогресса демократического общества. В то же время реальное

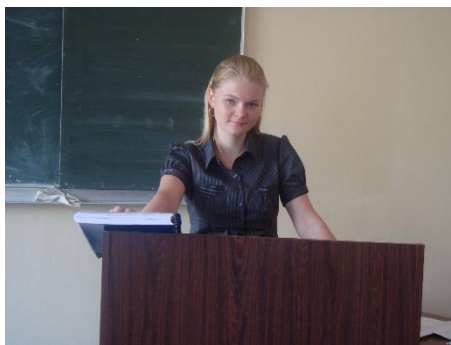
положение детей определяется конкретными возможностями страны, уровнем ее экономического развития, рядом других объективных и субъективных факторов [2].

В связи с преобразованиями, происходящими в российском обществе, перед психологией в целом и психологией девиантного поведения, в частности, встает ряд новых задач, связанных с осмыслением проблемы подростка в условиях социально-экономической и политической нестабильности. Актуализируется интерес к психологическим и психолого-педагогическим проблемам, находящимся на периферии научного анализа. Одной из таких проблем является проблема социальных отклонений, девиантного поведения подростков и профилактической, коррекционно-воспитательной и реабилитационной деятельности специализированных учреждений и служб [2].

Список литературы

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений в шести томах. Том 4. Детская психология. - Москва: Педагогика, 2018. - 432 с.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. - В 3-х т. - Т.1. - Алмата: Издательство «Лантар books», 2022. - 602 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - Москва: Издательство «Политиздат», 2018. - 115 с.
4. Мардахаев Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 13(342). С. 173-178.
5. Рогова Е.Е., Дараган Р.В. Особенности межличностных конфликтов в подростковом возрасте // Science time. 2018. №12 (24). С. 647-654.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. - Москва: Издательство «Прогресс», 2018. - 371 с.
7. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. - Москва: Академический проект «Трикта», 2018. - 336 с.
8. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - Москва: Международная педагогическая академия, 2018. - 556 с.

**Автор заявляет об отсутствие конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ДЕВИАЦИЯ КОНСТРУКТА «СПОСОБНОСТЬ»: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

А. Л. Сиротюк, А. С. Сиротюк
(Тверь, Россия)

Информация об авторах: *Сиротюк Алла Леонидовна*, российский нейропсихолог, психофизиолог, ювенальный психолог, академик Международной академии образования, доктор психологических наук, профессор, профессор Института педагогического образования и социальных технологий Тверского государственного университета; e-mail: a.sirotyk@mail.ru; *Сиротюк Анастасия Сергеевна*, клинический психолог, кандидат психологических наук, доцент; нейропсихологический центр «Тверские дети»; e-mail: staska8769@mail.ru

---

Аннотация. В статье проведен краткий психологический и психоневрологический анализ девиации «способности». Показаны позитивные и негативные формы девиантного поведения. Способности проиллюстрированы как отклонение от социально-психологических и нравственных норм общества (психологический подход) и как отклонение в психическом здоровье человека (психоневрологический подход).

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, способности, психологический подход, психоневрологический подход.

DEVIATION OF THE ABILITY CONSTRUCTION: PSYCHOLOGICAL AND PSYCHONEUROLOGICAL APPROACHES

Professor Alla L. Sirotyuk, Anastasiya S. Sirotyuk
(Tver, Russia)

Annotation. The article presents a brief psychological and neuropsychiatric analysis of the deviation of "ability". Positive and negative forms of deviant behavior are shown. Abilities are illustrated as a deviation from the socio-psychological and moral norms of society (psychological approach) and as a deviation in human mental health (psychoneurological approach).

Keywords: deviation, deviant behavior, abilities, psychological approach, neuropsychiatric approach.

---

*Если ж, как капли дождя, они вниз продолжали бы падать,
Не отклоняясь ничуть на пути в пустоте необъянной,
То никаких бы ни встреч, ни толчков у начал не рождалось,
И ничего породить не смогла бы природа.*

Лукреций. I век до н.э.

Проблема девиаций человека изучается в течение длительного времени многими науками и носит междисциплинарный характер. Свой вклад в накопление информационной базы о девиациях вносят философия, социология, медицина, психология, педагогика и другие области знаний. Системный анализ девиации «способности» позволяет нам рассмотреть ее с точки зрения психологического и психоневрологического подходов.

Психологический подход к анализу девиации «способности» определяет ее как отклонение от социально-психологических и нравственных норм общества.

Анализируя классификации девиантного поведения таких выдающихся ученых, как Ю.А. Клейберг [Клейберг, 2014], Р.К. Мертон [Мертон, 1966], Ц.П.Короленко и Т.А. Донских [Короленко, Донских, 1990], В.Д. Менделевич [Менделевич, 2005], Е.В. Змановская [Змановская, 2003] и т.д., можно смело утверждать, что девиантное поведение может быть, как негативным (разрушительным), так и позитивным (созидательным).

К негативным формам девиантного поведения относятся нарушение социальных норм (агрессия, суицидальность, хулиганство, хамство, вандализм, нанесение увечий), химическая зависимость (алкоголизм, наркомания, табакокурение), адреналиновая зависимость (лихачество на дорогах, экстремальные виды спорта), уголовная преступность и т.д.

К позитивным девиациям можно отнести героизм, трудоголизм, фанатизм, граффити, виктимность, аскетизм, патологическую щедрость, повышенную чувствительность и эмпатийность, способности, творчество и т.д.

Ю.А. Клейберг выделяет три основных формы девиантного поведения [Клейберг, 2014]:

- *деструктивное* (социальная патология) – преступность во всех видах и формах ее проявлениях (наркотизм, алкоголизм, проституция, сексуальные девиации, самоубийство);

- *социально нейтральное* (социальный паразитизм) – побег из дома, систематические пропуски в школе, ложь, ненормативная лексика, попрошайничество и вымогательство и т.д.

- *позитивное* – коллекционирование, подвижничество, волонтерство, героизм, социальное творчество во всех его ипостасях (литературное, научное, музыкальное, танцевальное, техническое, спортивное).

Соглашаясь с Ю.А. Клейбергом, отметим, что способность к творчеству – это способность к разрушению стереотипов, социальных норм, привычных

шаблонов и ожиданий общества, к выходу за пределы заданного и к созданию принципиально нового продукта.

Л.С. Выготский писал, что способность к творчеству – это «деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью» [Цит. по: Выготский, 1986, с.76].

Данные утверждения дают нам право отнести «способности» к позитивной девиации.

О необходимости профессионального подхода к исследованию девиации «способности», свидетельствует биография Ч. Дарвина, В. Скотта, А.Швейцера, Ю. Либиха и т.д., у которых были серьезные проблемы и в поведении, и в обучении. Например, всемирно известный американский изобретатель и предприниматель Т.А. Эдисон так определил значение школы в своей жизни: «Я смог стать изобретателем, потому что в детстве не ходил в школу».

Т.А. Эдисон начал говорить поздно – в 4 года. В школе был настолько неуспешен, что учитель отказался его учить, утверждая, что у Томаса «мозги явно всмятку». Мать Томаса забрала его из школы и стала обучать сама. Спустя годы Т. Эдисон писал: «Меня сделала моя мать. Она была так тверда, так искренне верила в меня, что я чувствовал, у меня есть ради кого жить, и я не должен ее разочаровывать» [Белькинд, 1964; Храмов, 1983].

А.М. Матюшкин и Д. Сиск экспериментально показали, что более 30% учащихся, отчисленных из школы за плохую успеваемость и девиантное поведение составляют способные дети [Матюшкин, Сиск, 1988].

Психоневрологический подход к анализу девиации «способности» определяет ее как отклонение в психическом здоровье человека.

По мнению Э. Голдберга, одаренные люди расплачиваются «за свой талант в других областях психической жизни... баланс между одаренностью и расстройством управляется неким беспощадным уравнением нулевой суммы. Другими словами, за способности нужно платить» [Цит. по: Голдберг, 2003, с. 241].

На самом деле, известно множество психоневрологических отклонений у известных творческих личностей:

✓ *маниакально-депрессивное расстройство*: Д.Н.Г. Байрон, Р.А.Шуман, А. Теннисон;

✓ *дислексия*: А. Эйнштейн, Г.Х. Андерсен, О. Роден, Леонардо да Винчи, Г. Форд (изобрел автомобиль), Г.Х. Андерсен (писатель, сказочник), Билл Клинтон (президент США), Шер (певица и актриса), Том Круз (известный актер), Квентин Тарантино (кинорежиссер и продюсер);

✓ *неспособность к обучению*: Ч. Дарвин, В. Скотт, А. Швейцер, Ю.Либих, Т. Эдисон, У. Дисней (кинопродюсер);

✓ *расстройство речи*: Б. Микеланджело, Р. Бернс, О. Роден, А.Эйнштейн, У. Черчилль;

✓ *синдром Аспергера (легкая форма аутизма)*: А. Эйнштейн (дислексия, расстройство речи); И. Ньютон (заикание, эпилепсия); лауреат Нобелевской премии, экономист В. Смит (США); режиссер С. Спилберг (США); актер-комик Д. Экройд (США); австралийский рок-музыкант К.Николс (Австралия); математик Г.Я. Перельман (Россия); 14-кратный олимпийский чемпион и 17-кратный чемпион мира по плаванию М. Фелпс (США).

Людей с отклонениями в психическом развитии, в том числе с умственной отсталостью и расстройствами аутистического спектра, но имеющих выдающиеся способности, в науке называют «савантами»¹⁹. В настоящее время к савантам относят не более 100 человек во всем мире.

Пример 1. Савант Стефан Вилтшира (Великобритания) – «человек-камера». Ему достаточно одного взгляда на город, пейзаж или последствия землетрясения для дальнейшего детального изображения увиденной картины. После 30-ти минутного полета на вертолете над Токио он по памяти нарисовал панораму города на холсте длиной в 10 метров. При этом, С. Вилтшир начал рисовать в 4 года, а говорить – в 9 лет.

---

¹⁹ *Синдром саванта* (от франц. «savant» - «учёный») – это редкий феномен сочетания феноменальной памяти, способностей с психическими отклонениями различной этиологии. Чаще всего способности савантов проявляются в музыке, изобразительном искусстве, арифметических вычислениях и т.д.

Пример 2. Савант Ким Пик (США) – прототип главного героя фильма «Человек дождя», имеет феноменальные математические способности, производит в уме сложнейшие математические расчеты, прочитывает книгу в среднем за 1 час и запоминает ее содержимое примерно на 98-99%. При этом К.Пик социально дезадаптирован и не способен себя обслуживать.

Пример 3. К савантам относят Дэниела Таммета (Великобритания), имеющего уникальные математические способности. Для него любое число до 10000 имеет свою форму, цвет и ощущение. Дэниел считает, что визуальный образ числа 289 уродливый, числа 333 – привлекательный, числа Пи – красивый. Даже нарисовал акварельную картину числа Пи. Кроме того, Дэниел в совершенстве владеет такими иностранными языками как английский, французский, финский, немецкий, испанский, литовский, румынский, эстонский, исландский, уэльский и эсперанто.

Пример 4. Савант Бэн Андервуд (США) ослеп в 3 года (удаление глазных яблук). Для ориентации в пространстве как дельфин использовал эхолокацию.

		
Ким Пик (США)	Дэниел Таммет (Великобритания)	Бэн Андервуд (США)

К савантам относят также доктора философии и профессора Т. Гранден, художника Р. Воуро, джазового музыканта Д. Паравичини, скульптора А.Клемонса, умственно отсталого и почти немоего краснодеревщика Д.Г.Пуллена, художника Д. Лермана, композитора Х. Оэ, программистку С.Миллер, профессора экономики и права В. Смит и т.д.

Таким образом, психологический и психоневрологический подходы к анализу девиации «способности» позволяют рассмотреть данный феномен с разных точек зрения, однако оба подхода указывают на ее девиантологическую природу. В целом позитивные девиации позволяют стимулировать развитие современного общества, совершенствовать открытия на благо человечества, изменять существующую реальность в лучшую сторону, что еще раз актуализирует необходимость дальнейшего тщательного исследования девиации «способности».

Список литературы

1. Белькинд Л.Д. Томас Альва Эдисон, 1847-1931. - Москва: Наука, 1964. 325 с.

-
-
2. Выготский Л.С. Психология искусства. - Москва: Искусство, 1986. 574 с.
  3. Голдберг Э. Управляющий мозг. Лобные доли, лидерство и цивилизация. - Москва: Смысл, 2003. 335 с.
  4. Змановская Е.В. Девиантология. - Москва: Академия, 2003. 288 с.
  5. Клейберг Ю.А. Девиантология: схемы, таблицы, комментарии. - Москва: МПСУ, 2014. 152 с.
  6. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство Петросян, 2022. 446 с.
  7. Клейберг Ю.А. Ювенальная девиантология. Saarbrucken: Palmarium Academic Publishing, 2012. 360 с.
  8. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. – Санкт-Петербург: Альфа-Пресс, 2014. 231 с.
  9. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. - Новосибирск: Наука, 1990. 224 с.
  10. Лукреций. О природе вещей. - Москва: Мой мир, 2010. 336 с.
  11. Матюшкин А.М., Сиск Д.А. Одаренные и талантливые дети // Вопросы психологии. 1988. №4. С.88-97.
  12. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – Санкт-Петербург: Городец, 2005. 385 с.
  13. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия //Социология преступности: Современные буржуазные теории. - Москва: Прогресс, 1966. С. 299-313.
  14. Храмов Ю.А. Эдисон Томас Алва. - Москва: Наука, 1983. 400 с.

**Авторы заявляют об отсутствие конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.**

ДИХОТОМИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

К. О. Чедия
(Москва, Россия)

Информация об авторе: *Чедия Константин Олегович*, академик Международной академии образования, доктор философских наук, кандидат психологических наук, педагог-психолог дополнительного образования, руководитель музыкально-театральной студии «Вдохновение» при ГБУ ЦССВ «Южный», Москва.

Аннотация. Применение диалектической методологии не только к онтологии, но и к гносеологии позволяет выявить систему противоположностей социальной эволюции, ее этапность, фазовость и стадийность, а на этой основе обосновать принцип дихотомии всей системы психических явлений (животных и) людей.

Ключевые слова: гносеологические и онтологические (элементарные и синтетические) противоположности социальной эволюции; ее этапность, фазовость и стадийность; дихотомия психических процессов.

DICHOTOMY OF MENTAL PHENOMENA AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE THEORETICAL PSYCHOLOGY

Professor Konstantin O. Chedia
(Moscow, Russia)

Annotation. Applying dialectical methodology not only to ontology but also to gnoseology makes it possible to identify the system of opposites of the social evolution, its phases, stages and sub-stages, and on this basis to substantiate the principle of dichotomy of the entire system of mental phenomena of (animals and) humans.

Keywords: gnoseological and ontological (elementary and synthetic) opposites of social evolution; its phases, stages and sub-stages; dichotomy of mental processes.

Осуществленное (в 6-томном труде «Эволюция материи» и в одноименном кратком изложении данной концепции) выявление: а) всей системы не только онтологических, но и гносеологических противоположностей эволюции живой материи (см. публикации автора), а также б) их этапного количественного и качественного преобразования с возможными сменами (путем развития и изживания) фазовых и стадийных приоритетов в процессе эволюционного формирования целенаправленности

эволюции живой материи (см. публикации автора) – позволяет осмыслить фундаментальный принцип *дихотомии психических явлений в сознании* обладающих единой нервной системой животных и, главное, людей (см. публикации автора).

Действительно, коли по законам диалектики: а) сознание животных распадается на четыре гносеологические противоположности (по параметрам деятельности /в отношении психически не организованной среды/ – поведения /в отношении психически организованной среды по параметрам/, а также их врожденных – приобретаемых форм, то есть $2 \times 2 = 4$), а б) сознание людей распадается на двенадцать гносеологических противоположностей (по параметрам эмоционального – рационального, прагматического /в отношении природы – общества/ – непрагматического /в отношении Бытия в целом/, дедуктивного и индуктивного типов мышления, то есть $2 \times 3 \times 2 = 12$), то и все их психические явления оказываются охваченными принципом дихотомии на основе единства и борьбы противоположностей.

Центром сознания людей является их наивысшее эволюционное достижение – *абстрактное эмоциональное и рациональное мышление*, которое в условиях частной собственности и всех типов (физического, экономического, культурного) неравенства между людьми распадается на:

- низшие (биологические) индуктивные прагматические *ценность потребления и истину необходимости труда* (производства);
- низшие (биологические) дедуктивные прагматические *ценность потребительной стоимости и истину меновой стоимости*;
- средние (социально-эгоцентрические) индуктивные прагматические *истину необходимости насилия и ценности справедливости*;
- средние (социально-эгоцентрические) дедуктивные прагматические *истину необходимости государственного насилия и ценности иррационализованного (религиозного) Гуманизма*;
- высшие (ценностно-научные) индуктивные непрагматические героическую *ценность «благородного насилия»* и эмпирическую *истину факта*;
- высшие (ценностно-научные) дедуктивные непрагматические эстетическую *ценность Гармонии* и теоретическую *истину Необходимости*.

Таким образом, сознание любого человека представляет собой *прижизненно сложившуюся в динамических церебральных системах иерархию 12-ти односторонних элементарных* (а при их синтезе *синтетических*) *ценностей и истин*, которую следует рассматривать в соотношении со среднестатистической системой фазовых и стадийных приоритетов. Отклонением от среднестатистической системы фазовых и стадийных приоритетов оказывается (девиантно-криминальная /в сторону низших ценностей и истин/ или высококультурная /в сторону высших ценностей и истин/) оппозиция. То есть каждая личность должна быть оценена в конкретно-исторических координатах, учитывая их дипольную

(конкурентно-рыночную или общинно-командно-административную) ментальность.

Система приоритетов односторонних ценностей и истин людей, живущих в объективно противоречивом социуме (с 12-ю симметричными онтологическими противоположностями), оказывает в качестве накопленного жизненного опыта влияние на все (также дихотомические) «домыслительные» и «пост-мыслительные» психические явления.

Так, самой эволюционно ранней дихотомической парой психических явлений являются **таксис и ощущения** (перерастающие по мере эволюционного развития прижизненно накапливаемого опыта в *восприятие*). Таксис на основе «врождённых знаний» ставит живому организму цель, которая противоречит противоречивой окружающей среде, несущей не только благо, но и угрозы. Об этом свидетельствуют ощущения (восприятие), отражающие чувственными средствами объективные свойства бытия (объективную длину электромагнитных волн в субъективном восприятии органами зрения цвета; объективную длину звуковых волн в субъективном восприятии органами слуха силы, высоты и тембра звуков; объективное строение атомных электронных облаков в субъективном восприятии органами вкусов и запахов; объективные свойства предметов в субъективном восприятии тактильными органами их поверхностей, мягкости-твёрдости, температуры и т.д.). Первым, кто поставил вопрос об объективности ощущений, был М.В. Ломоносов. По мере же эволюционного развития накопления прижизненного опыта эту роль стало выполнять восприятие (у людей основанное на абстрактном мышлении).

Основой накопления прижизненного опыта явилась эволюционно развивающаяся **память** (путем усиления электропроводности и образовании «шипиков» в синапсах между нейронами как результата выброса нейромедиаторов при эмоциональной значимости объектов восприятия). На основе врождённости и приобретаемости память общепризнанно разделяется на **непроизвольную** и **произвольную**. Причём, вторая обычно считается высшим уровнем памяти. Однако это заблуждение. Высшим уровнем памяти является (талантливая!) непроизвольная память на основе прижизненного высокого развития высших чувств и интеллекта людей. В этом случае непроизвольная память становится основой художественного и (или) научного таланта, возникающего на уровне высокой мотивации в любом роду деятельности, поведения и прагматического (ценностного и научного) культурного роста. Произвольная же память в этом случае приобретает инструментальное значение, поддерживающее непроизвольную память в тех или иных трудностях жизни.

Следующей дихотомичной парой являются **образность** и **понятийность**. Современная когнитивно ориентированная психология отдаёт предпочтение понятийности. Это очередное заблуждение. Во-первых, образность порождает оценочно-ценностное (то есть абстрактное эмоциональное) мышление, задающее жизнеактивности людей цели, а во-вторых, облегчает основанную на рассуждениях понятийность, заменяя

тяжёлые (конечно, уже осуществлённые) рассуждения зрительными моделями, способными единовременно охватывать и удерживать в памяти огромную информацию (см. публикации автора).

На основе памяти (у людей на уровне абстрактного мышления) формируется дихотомия *воображения* и *представлений*, которые многими современными учеными воспринимаются в качестве семантических синонимов (лишь с большей значимостью фантазии в первом случае). Между тем, воображение – это средство преимущественно ценностного мышления, целью которого является образно вообразить то, что в противоречивом социуме полноценно не существует, оставаясь фантазией (ценностью справедливости, Гуманизма, Гармонии). Именно (потребительское, этическое, религиозное, эстетическое) воображение задает жизнеактивности людей цель. А представления оказываются в сознании людей совокупностью соответствующих реальности средств их (причем, лишь относительного) достижения. Это не мешает пользоваться воображением в границах рационального мышления (например, при создании визуальных моделей тех или иных закономерностей). Аналогично и этико-эстетическое воображение может быть понятийно осмыслено с переходом в представления в границах уже рационального мышления.

К «до-мыслительным» психическим явлениям также следует отнести и *до-вербальные (пред-эмоциональные и пред-рациональные)* мыслительные возможности людей, оставшиеся наследством биологической эволюции. Так, пред-эмоциональными до-вербальными психическими явлениями являются у людей таксисы (запускаемые на биологически значимые стимулы специализированными нейронами), безусловные рефлексы (основанные на врождённых связях в ассоциативных полях), «низшие» эмоции, задающие оценку биологическим факторам, и даже прецедент высших эмоций в качестве врождённого стремления к семейственности и стадности). Пред-рациональными до-вербальными психическими явлениями у людей соответственно являются таксисы (запускаемые на биологически значимые стимулы специализированными нейронами), безусловные рефлексы (основанные на врожденных связях в ассоциативных полях), «низшие» эмоции, задающие оценку биологическим факторам, и даже прецедент «высших» эмоций в качестве врождённого стремления к семейственности и стадности).

Все остальные психические явления у людей оказываются «пост-мыслительными», но также находящимися (в процессе уже не биологической, а социокультурной эволюции) под влиянием центрального психического звена – 12-ти типов абстрактного (эмоционального и рационального) мышления.

Вся совокупность приоритетов между 12-ю типами абстрактного мышления реализуется в сознании людей в:

- *отношениях* (с приоритетом эмоционального мышления) и
- *установках* (с приоритетом рационального мышления).

На прагматическом уровне:

- отношения реализуются в *нравственности* (и в *совести* на основе требовательности к себе), которая (-ые) в противоречивом социуме как бы раскалывается (-ются) на *абсолютную* и *конкретно-исторические* (утопичную, прогрессивную, нейтральную и регрессивную) формы;

- установки реализуются в *воле*, которая в противоречивом социуме раскалывается на *сильную* и *слабую*.

На непрагматическом (мировоззренческом) уровне:

- отношения реализуются в *мироощущении*, которое отражает ценностное понимание событий и качеств людей;

- установки реализуются в *миропонимании*, которое отражает причинно-следственное понимание событий и качеств людей.

На основе прижизненно сформированных отношений (нравственности и воли) и установок (воли и миропонимания) люди *принимают психические решения*. «Низшие» (биологические), «средние» (социально-эгоцентрические) и «высшие» (этико-эстетические) потребности, поддержанные психическими решениями, оказываются *содержательными* и *инструментальными мотивами* соответственно эмоционального и рационального генезе.

На этой основе люди осуществляют деятельность (в отношении природы) и поведение (в отношении общества), художественные (в границах ценностного мышления) и научные (в границах рационального мышления) достижения. Достигнутые результаты подвергаются оценке. Если цели достигнуты, то *деятельностные, поведенческие и непрагматические: художественные и научные – программы* закрываются. Если цели не достигнуты, то эти программы корректируются и запускаются заново.

Наконец, наиболее синтетическими дихотомическими психическими явлениями в сознании людей оказываются преимущественно врождённая *биологическая почва* (возраст, пол, темперамент, конституция, особенности функционирования органов, до-абстрактные мыслительные процессы) и преимущественно приобретаемые *личностные особенности* (все абстрактно эмоциональное и рациональное, нравственное и волевое, мировоззренческое /мироощущение и миропонимание/).

Высшим интегративным качеством людей является *характер* в качестве диалектического единства (определяющих возможности и ценность каждого человека) личностных особенностей и (им способствующей или тормозящей) биологической почвы.

Наконец, осмысление диалектической дихотомии психических явлений позволяет понять глубокое единство (а в противоречивом обществе и противоположность) *воспитания* (как средства развития нравственности и мироощущения) и *образования* (как средства развития интеллекта и миропонимания). В современной когнитивно ориентированной (и общей, и социальной, и педагогической) психологии и девиантологии акцент, как правило, ставится на образование. Между тем, подлинная динамика практической и теоретической психологии состоит в осмыслении в первичности ценностного мышления над рациональным, что соответствует

естественной первичности цели над средством. Не только глубокая наука, но, прежде всего, высокое искусственно является основой эволюционного достижения людьми нового качества общественного сознания – устойчиво воспроизводства единства объективных ценностей (идеала Гармонии) и диалектической методологии (диалектической методологии на основе самодостаточности эмпирических данных). Это качество явится завершением текущего макроэтапа эволюции высокоорганизованной материи (ее онтолого-гносеологической саморегуляции) и началом нового макроэтапа эволюции пост-высокоорганизованной материи (ее гносеолого-онтологической саморегуляции) – грандиозной гуманистически-созидательной силы, направленной на перспективную гармонизацию Бытия (сознания и бытия).

Список литературы

1. Клейберг Ю.А., Чедия К.О. Девиантологическая культура педагога. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. – 418 с.
2. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т.1. Методологические основы теории психологии. 2020. // https://chedia.rf/Теоретическая_психология.Том1.pdf
3. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т.2. Достоинства и ограниченность классических концепций теоретической психологии. Западная психология. 2020 // https://chedia.rf/Западная_психология.Том2.pdf
4. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т.3. Достоинства и ограниченность классических концепций теоретической психологии. Восточная (китайская) психология. 2020 // https://chedia.rf/Восточная_психология.Том3.pdf
5. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т.4 (в 2-х частях). Достоинства и ограниченность классических концепций теоретической психологии. «Промежуточная» («восточная» на вершине эволюционной пирамиды) российско-советская психология. 2020 // https://chedia.rf/Промежуточная_психология.Том4-1.pdf
https://chedia.rf/Промежуточная_психология.Том4-2.pdf
6. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т.5 (в 2-х частях). Додиалектические и диалектическая концепции общей психологии. 2020 // https://chedia.rf/Общая_психология.Том5-1.pdf
https://chedia.rf/Общая_психология.Том5-2.pdfФОМИНА
7. Чедия К.О. Теоретическая психология. Краткое изложение научной концепции. 2020. // https://chedia.rf/Теоретическая_психология.Брошюра.pdf
8. Чедия К.О. Диалектическая общая психология. Краткое изложение научной концепции. 2020 // https://chedia.rf/Общая_психология.Брошюра.pdf
9. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.1. Эволюция биосферы. / Ред. А.В.Цалко. 2020 // https://chedia.rf/Эволюция_материи.Том1.pdf

-
-
10. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.2 Эволюция ноосферы. / Ред. А.В.Цалко. 2020 // https://chedia.rf/Эволюция_материи.Том2.pdf
11. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.3. Эволюция материи Вселенной (гипотеза) /Ред. А.В. Цалко. 2020. // https://chedia.rf/Эволюция_материи.Том3.pdf
12. Чедия К. О. Эволюция материи. Т.4. Эволюция высокоорганизованной материи (математизированная модель) // Ред. А.В. Цалко. 2020 // https://chedia.rf/Эволюция_материи.Том4.pdf
13. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.5. «Гипотеза всего» /Ред. А.В.Цалко. 2020 // https://chedia.rf/Эволюция_материи.Том5.pdf
14. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.6. Диалектика – методология науки // Ред. А.В. Цалко. 2020 // https://chedia.rf/Эволюция_материи.Том6.pdf
15. Чедия К.О. Эволюция материи. Научно-популярное изложения диалектической концепции эволюции материи. // Ред. А.В. Цалко. – Тверь: Изд-во СФК-офис, 2020 – 172 с. // https://chedia.rf/Эволюция_материи.Брошюра.pdf

**Автор заявляет об отсутствие конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

РЕСУРСЫ КОУЧИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В РАБОТЕ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Н. Н. Демиденко, С. В. Хвалова
(Тверь, Россия)

Информация об авторах: *Демиденко Надежда Николаевна*, член-корреспондент Международной Академии образования, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и клинической психологии Тверского государственного университета, почетный работник сферы образования Российской Федерации. E-mail: Demidenko.NN@tversu.ru

---

Хвалова Светлана Васильевна, магистрант 2 курса кафедры психологии труда и управления, организационной психологии Тверского государственного университета. E-mail: svetlana.xvalova@list.ru

---

Аннотация. В статье описаны актуальные для современной ситуации развития общества и формирования сознания подрастающего поколения факторы, влияющие на выработку неэффективных форм адаптации и деструктивного поведения. На основе известных в психологии развития закономерностей взросления, с учетом реалий времени показаны важные направления психологической помощи с использованием коучинга. В статье проанализированы, обобщены и систематизированы ресурсы коучинговой стратегии, как метода работы с девиантным поведением подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, делинквентное поведение, коучинг, коучинговая стратегия, экологичная коммуникация, профилактический метод, ресурс.

COACHING STRATEGY RESOURCES IN WORK WITH DEVIANT TEENAGERS

Professor Nadezhda N. Demidenko, S. V. Khvalova
(*Tver, Russia*)

Annotation. The article describes factors that are relevant to the current situation in the development of society and the formation of the consciousness of the younger generation, influencing the development of ineffective forms of adaptation and destructive behavior. Based on the patterns of growing up known in developmental psychology, taking into account the realities of the time, important areas of psychological assistance using coaching are shown. The article analyzes, summarizes and systematizes the resources of the coaching strategy as a method of dealing with deviant behavior of adolescents.

Keywords: deviant behavior, delinquent behavior, coaching, coaching strategy, eco-friendly communication, preventive method, resource.

Как известно, поведение в старшем подростковом возрасте подвержено действию многочисленных и мощных факторов среды. К ним относятся такие как неопределенность в отношении горизонта планирования своей жизни, информационные прессинг социальных сетей и интернета в целом, родительский и педагогический контроль, влияние сверстников и др. Отметим, если даже один из факторов был деструктивен по отношению к индивиду, то возможны значительные негативные последствия в форме агрессии, нервных срывов, сильных отрицательных переживаний, негативной оценки со стороны окружения, родителей. Таким образом оформившаяся и в течение определенного времени действующая на подростка ситуация может привести к девиантому поведению.

Девиантное поведение широко определяется как социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам [6; 7; 8]. Одним из видов девиантного поведения является делинквентное поведение – антиобщественное противоправное поведение индивида, воплощённое в его

проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом [6; 7; 8]: административные правонарушения, дисциплинарные проступки, преступления. Делинквентное поведение осуждается обществом и влечет меры государственного наказания (общественные работы, штраф, арест, лишение свободы и др.). Эти меры наказания могут применяться и к подросткам старше 14 лет. С учетом выше указанного и, осознавая последствия сложных общественно-политических, социально-психологических и нравственно-смысловых трансформаций, совершенно очевидно, что проблемы профилактики и коррекции отклоняющего поведения становятся все более актуальными. Кроме того, в ситуации высокого уровня неопределенности и стресса в окружающем мире именно подросток подвержен их воздействию, так как на этом этапе онтогенеза развивается система представлений о себе, оформляется Я-концепция, проверяются способы взаимодействия с миром, границы дозволенного, переживаются самые важные человеческие чувства – дружба, любовь, преданность и другие. И от того, какой опыт подросток приобретает, зависит то, как он будет «жить дальше». Из средств массовой информации, обсуждений в социальных сетях очевидно, что случаев девиантного поведения предостаточно, и такая ситуация ставит вопрос о необходимости психологической профилактики и сопровождения взросления современных подростков.

Одной из эффективных стратегий выработки адекватных форм поведения подростка в сложных условиях глобальных изменений общества выступает коучинг.

В научной литературе существует несколько определений коучинга:

– искусство содействовать повышению результативности, обучению и развитию другого человека [3];

– особая форма консультирования и индивидуальной поддержки людей, ставящая своей целью личностный и профессиональный рост [1].

Анализ феномена коучинга в контексте заявленной темы показывает его существенные ресурсы.

Пожалуй, первое, что стоит указать, это то, что коучинг – это недирективное консультирование, а значит, процесс работы воспринимается как партнерство. Важно подчеркнуть, что у подростка в такой ситуации не будет возникать отторжения другого человека, не будет почвы для чувства, что его поучают и подавляют. А это принципиально. Подросток попадает в ситуацию экологичной коммуникации, безопасности и принятия, что, возможно, является для него новым положительным опытом, который важно закрепить.

Вторая важная вещь – коучинг позволяет повысить меру субъектности подростка. Это происходит из-за того, что коуч-позиция предполагает не только безусловное принятие клиента, это есть и в других формах психологической помощи, но и то, что коуч транслирует абсолютную уверенность и веру в подростка. Он дает ощущение, что у человека есть все то, что ему нужно для положительной трансформации своих представлений,

---

чувств, действий и пр. Работая с подростком, коуч помогает открыть эти безграничные ресурсы, подросток сам строит план своих действий. Следствием этого становятся психологические преобразования личности, которые задают вектор внутренней работы, формируются новые мотивы, цели и способы самопрезентации себя миру, окружающим людям. Ощукая себя субъектом изменений, подросток обретает желание и готовность к активным действиям в новом качестве.

Еще одна существенная сторона и ресурс коучинга в том, что он может формировать у подростка позитивный настрой на будущее, что принципиально для подросткового периода онтогенеза. В отличие от психотерапии и психологического консультирования коучинг направлен на работу с будущим человека, а это адекватно состоянию устремленности вперед подростка.

Обратимся к анализу ресурсов коучинговой стратегии с точки зрения работы коуча с девиантным поведением.

Анализ имеющегося научного материала, практического опыта внедрения специальных программ показывают возможности стратегии коучинга в работе с коррекцией личностных особенностей проявления девиантного поведения [2]. В частности, можно отметить следующее: 1) работа с тревожностью. Тревожность подростка будет снижаться, если он поймет, что может реализовывать свои таланты, проявлять себя через социально-допустимое поведение; 2) работа с неустойчивой «Я»-концепцией. Формирование большей осознанности индивида в отношении когнитивной, оценочной и поведенческой составляющей «Я»-концепции; 3) развитие эмоционального интеллекта по отношению к себе и другим. Это будет обеспечивать снижение эгоцентризма и улучшение взаимоотношений с другими людьми.

В целом можно сказать, что коучинг способствует развитию важнейших личностных характеристик и универсальных компетенций:

- осознанности;
- эмпатии;
- стрессоустойчивости;
- навыков целеполагания;
- умения приспосабливаться к переменам, гибкости;
- самостоятельности;
- умения принимать нужные решения в кризисных ситуациях;
- умения видеть новые возможности.

Выстраивание жизненных ориентиров и стратегий поведения помогает подростку осознать свою ценность и способность развития в социальном контексте не с позиции преодоления, а с позиции сотрудничества. С помощью коучинга подросток с девиантным поведением научается реализовать свои потребности через приемлемые формы поведения. Перспективным выглядит возможность обнаружить в реальной действительности какие-либо сферы деятельности, способные привлечь его внимание, увлечь за счет интереса,

---

обрадовать через достижения цели или вызвать иную существенную и выраженную положительную эмоциональную реакцию.

Через призму коучинга подросток благодаря работе коуча и своей собственной работе может посмотреть на свою жизнь с позиций: со мной все нормально, с ним (значимым взрослым) все нормально, с обществом все нормально с учетом тех проблем, которые есть в среде, в ситуации, в жизни. Ресурс коучинга в данном случае раскрывается в том, что, переводя фокус на позитивный настрой, коуч помогает посмотреть на ситуации подростка с других сторон, тем самым найти новые пути решения имеющихся проблем.

Обобщая и структурируя данные, представим ресурсы коучинга в работе с девиантным поведением подростка с помощью рисунка (рис.1).

Важен профилактический аспект коучинговой стратегии работы с подростком. Коучинг может выступать как профилактический метод на ранних стадиях проявления девиантного поведения. Он эффективен в коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающих формирование и развитие навыков работы над собой. Профилактика касается важнейших сфер жизни подростка – это семья, образовательная деятельность, интернет-среда, окружение, мечты и цели развивающейся личности.

Рис. 1. Ресурсы коучинга в работе с девиантным поведением подростка

Отмечая, что подросток нуждается в умеренном контроле его действий и умеренной опеке с целью развития самостоятельности и умения принимать ответственность за свою собственную жизнь, важно подчеркнуть значение стратегии коучинга. Она формирует осознанное отношение к своей жизни и ответственность за принятые решения, что имеет принципиальное значение для становления чувства взрослости как важнейшего психологического новообразования данного возраста.

Список литературы

1. Голви Т. Работа как внутренняя игра: раскрытие личностного потенциала, пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Издательство Альпина, 2012. – 266 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ; - Москва; Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 544 с.
3. Дауни М. Эффективный коучинг. Технологии развития организации через обучение и развитие сотрудников в процессе работы. – М.: Добрая книга, 2019. – 288 с.
4. Дубиненкова Е. Н. Коучинг: учебно-методическое пособие / Е.Н.Дубиненкова; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 40 с.
5. Нефедова А. В. Психология девиантного поведения: курс лекций / А.В. Нефедова; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 76 с.
6. Узеиров А.А. Девиантные формы поведения личности: учебно-методическое пособие / А.А. Узеиров; ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, колледж. – Ростов Н/Д: Изд-во РостГМУ, 2017. – 30 с.
7. Клейберг Ю.А. Психология деваиантного поведения: Учебник. – 13-е изд., перераб. и доп. – Краснодар: Изд-во ИП Дедков И.В., 2022. – 618 с. – (Серия: Учебник нового столетия).
8. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд, перераб. и доп. – Москва: Изд-во ИП Петросян, 2022. – 446 с.

**Авторы заявляет об отсутствие конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.**

РЕЛИГИОЗНО-МОТИВАЦИОННЫЙ МЕНТАЛИТЕТ ЖИТЕЛЕЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Ермолин, В. П. Дяченко
(Киров, Россия)

Информация об авторах: *Ермолин Алексей Викторович*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук КФ РАНХиГС. Киров, Россия; alexermolin2012@yandex.ru ; *Дяченко Василий Петрович*, настоятель Введенского храма д. Озёра Яранской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата; магистрант КФ РАНХиГС. Киров, Россия; vvedozera@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена социально-психологическая структура мотивационной готовности жителей Кировской области к включению в конструктивное/деструктивное взаимодействие с представителями религиозных общностей (конфессий). Выявлены дифференциальные различия в степени выраженности типа религиозной идентичности у лиц разного пола, возраста и отношения к религии.

Ключевые слова: мотив, мотивационный менталитет, мотивационная готовность, религиозная идентичность.

RELIGIOUS AND MOTIVATIONAL THE MENTALITY OF THE RESIDENTS OF THE KIROV REGION

Alexsey V. Ermolin, Vasily P. Dyachenko
(Kirov, Russia)

Annotation. The article considers the socio-psychological structure of the motivational readiness of residents of the Kirov region to engage in constructive / destructive interaction with representatives of religious communities (confessions). Differential differences in the degree of expression of the type of religious identity in persons of different genders, ages and attitudes to religion were revealed.

Keywords. Motive, motivational mentality, motivational readiness, religious identity.

В современных условиях глобализации большое распространение получили религиозные конфликты. Поскольку религиозные конфликты суть конфликты абсолютных ценностей, они часто имеют хронический характер, легко провоцируемы и практически не поддаются урегулированию. Одним из путей снижения их деструктивных проявлений выступает преобразование возникших на религиозной почве «конфликтов ценностей» в «конфликты

интересов», дифференциация причин конфликта и мировоззренческого антагонизма конфликтёров. Это требует разработки и внедрения в социальную практику юридико-психологических интегративных технологий, направленных на активизацию собственно российского правового менталитета, связанного с православием и с другими существующими в государстве формами монотеизма, воспроизводящими общие этические нормы, адекватные современным условиям радикальной религиозной экспансии.

Диалог вероисповеданий, как основная форма сближения верующих, предполагает сохранение древних канонов, но постепенно смягчает их несовместимость [Грановская, 2004, с. 98]. Учитывая это, можно допустить, что: а) существуют различные типы религиозной самоидентичности, характеризующиеся выбором разных способов разрешения межконфессиональных противоречий; б) различные типы религиозной самоидентичности обладают разным конфликтным потенциалом. Под типом религиозной самоидентичности автор понимает интегративную характеристику религиозного сознания и поведения, относительно устойчивый религиозно-мотивационный менталитет индивида или группы [Ермолин, 2016, с. 56].

Структура религиозно-мотивационного менталитета по критерию осознанности включает три блока: 1) потребностный блок («хочу/не хочу» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения); 2) блок «внутреннего фильтра» («могу/не могу» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения); 3) целевой блок («надо/не надо» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения) и приводят описание категорий типов религиозной идентичности:

- «1) «позитивная религиозная идентичность»;
- 2) «религиозное обособление»;
- 3) «религиозное доминирование»;
- 4) «религиозный фанатизм» [Ермолин, Кнох, 2016, с. 53].

Гипотеза исследования: существуют различия в предпочитаемом типе отношения человека к представителям религиозных общностей (групп) по факторам половозрастной принадлежности, отношения к религии (верующий–атеист), а также религиозной идентичности (христианин, мусульманин, иудей, буддист и др.).

Методика исследования: авторский личностный опросник «Религиозная направленность личности», состоящий из 40 утверждений, который был подвергнут статистическому анализу в соответствии с психометрическими требованиями (индекс трудности понимания, удельный вес каждого утверждения по каждой из шкал, параметры распределения откликов, дающие представление о статистическом характере выборки).

Объект исследования: студенты очного и заочного отделений Кировского филиала РАНХиГС, жители областного центра и 3-х районов Кировской обл. (n=196, мужчин – 59, женщин – 137; возрастной диапазон 18 – 81 лет; христиан – 172, атеистов – 21, не определились – 3).

**Возрастно-половые и социально-психологические особенности
степени выраженности типа религиозной направленности
личности**

Характеристики выборки	Ср. значения типа религиозной направленности			
	позитивный	центризм	доминирование	фанатизм
Общие (n= 196)	7,0	2,6	2,25	1,6
Пол				
Мужской (n=59)	7,0	2,6	2,5	1,8
Женский (n=137)	6,9	2,7	2,0	1,4
p(t-Стьюдента)	0,39	0,45	0,06	0,1
Возраст				
18–35 (n=59)	7,3	2,4	1,5	1,1
36–60(n=113)	6,8	2,8	2,2	1,5
61–81(n=15)	6,8	3,2	2,7	2,1
p(t-Стьюдента)	0,18	0,08	0,09	0,1
Отношение к религии				
Христиане (n=172)	7,0	2,7	2,2	1,6
Атеисты (n=21)	6,8	2,7	1,3	0,9
p(t-Стьюдента)	0,35	0,49	0,0004	0,008

Как видно из таблицы 1, респонденты юношеского возраста имеют несколько более выраженный позитивный тип религиозной идентичности. Среди этой же выборки наиболее редок религиозный фанатизм, который в свою очередь в большей степени выражен у людей более старшего возраста. Также люди старшего возраста чаще имеют центристский тип религиозной направленности. Таким образом, эта часть выборки имеет более акцентуированные показатели по типам религиозной направленности. Тут стоит отметить, что людей старшего поколения в выборке присутствует гораздо меньше, чем людей среднего и младшего возраста: с большой вероятностью относительно сильные перепады показателей могут быть связаны с низким объёмом участников данной группы выборки.

По фактору отношения к религии наблюдается более выраженный позитивный тип религиозной направленности как у христиан, так и у атеистов (7.0 против 6.8). При этом, у христиан в сравнении с атеистами значимо выше представлено «доминирование», как тип религиозной направленности (2,2 балла, против 1,3). Вероятно, это связано, с одной стороны, с формированием в процессе религиозной социализации личности христианина склонности распространять требования соблюдения религиозных догматов на

представителей других социальных групп и общностей, с другой, с психоэмоциональным состоянием беспокойства, тревоги, тревоги, страха из-за проникновения на каноническую территорию представителей других религиозных групп и конфессий.

Половые различия представленности в мотивационном менталитете разных типов религиозной идентичности проявились в том, что лица мужского пола более склонны к переживанию своей религиозной идентичности в конфликтной форме, чем женщины. Мужчины устремлены к доминированию своей религии и больше склонны к фанатизму, в то время как женщины тяготеют к обособлению. Это говорит о том, что в исследуемой выборке мужчины потенциально несколько более склонны к религиозному экстремизму.

Возрастные различия религиозно-мотивационного менталитета исследуемой выборки носят неоднозначный характер. Как известно, экстремизм – это явление молодое и молодежное. Однако в данной выборке среди молодежи позитивная религиозность встречается чаще, чем среди более старших участников выборки. При этом одинаковый показатель позитивной религиозности у людей обеих наиболее старших возрастных категорий говорит о том, что большое распространение позитивной религиозности в выборке – дело новое, проявление данной тенденции репрезентации религиозной идентичности требует более масштабных исследований.

Респонденты старшей возрастной группы (61-81 лет) склонны к более агрессивным типам религиозного сознания. Как ни парадоксально звучит, именно среди них, а особенно среди людей в возрасте от 61 года, могут складываться непубличные экстремистские дискурсы, выражающиеся как минимум в бытовой ксенофобии в отношении представителей других религиозных групп и конфессий. Эта тенденция, как было сказано выше, может быть обусловлена опасением пожилых людей в возможном резком, быстром и агрессивном по форме изменении привычного уклада жизни при заходе на их территорию (вторжении в жизненное пространство) представителей чуждых религиозных групп и конфессий.

Парадоксальные результаты исследования наблюдаются при сопоставлении степени выраженности разных типов религиозной идентичности у представителей христианства и атеизма. С одной стороны, само по себе наличие в выборке атеистов, чей тип религиозной идентичности обозначается как «фанатизм» и «доминирование», говорит о том, что как минимум структурно атеизм представляет собой в данном конкретном случае совокупность фактически религиозных установок. С другой стороны, среди христиан в целом отношение к религии проявлено ярче, в том числе через радикальные формы религиозной идентичности.

Учитывая специфику выборки, мы можем предположить, что наиболее высок риск складывания экстремистского мировоззрения у мужчин-христиан старшего возраста. Если сделать подход более объемным и учесть, что экстремизм — это молодое демографически явление[2], то из приведенной выборки мы можем выделить совсем небольшое количество молодых людей,

---

из которых наиболее высоки показатели по типам религиозной направленности «доминирование» и «обособление». Иными словами, мы можем предположить складывание среди молодых людей выборки настроений на доминирование христианства и обособление христиан от «прочих». Более социально опасных устремлений приведенная выше выборка не позволяет увидеть.

Вывод. Результаты исследования не обнаруживают тенденции к складыванию экстремистской направленности религиозно-мотивационного менталитета жителей Кировской области, их готовности к активному включению в какие-либо экстремистские действия. Однако, от некоторых участников исследования стоит ожидать проявления попыток навязать ту или иную религиозную норму в обществе и (особенно, у пожилых участников выборки) можно предположить проявление нетерпимого отношения к представителям другой религии. Целесообразно и необходимо купирование данных мотивационных тенденций в индивидуальном сознании человека через просветительскую работу с участниками выборки, в том числе со стороны самих служителей данной религии.

Список литературы

1. Грановская Р.М. Психология веры. – СПб: Издательство «Речь», 2004. С.565.
2. Григорян А.А. Криминалистическая классификация преступлений экстремистской направленности, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодежного возраста / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. №4-2. С. 121-127.
3. Дяченко В.П. Состояние мотивационной готовности к экстремистским действиям и поступкам / Психология психических состояний: Сб. материалов XV Международной научно-практической конф. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов (Казань, 25–26 февраля 2021) / Сост. А.В. Климанова; под общ. ред. Б.С. Алишева, А.О.Прохорова. – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. Вып. 15. С.229-233.
4. Ермолин А.В. Психодиагностика религиозно-мотивационного менталитета личности / Психология девиантного поведения: междисциплинарные исследования и практика: сб. научных трудов Первой международной научной школы (Казань, 26–27 мая 2016) / Под ред. А.И.Ахметзяновой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С.54-58.
5. Ермолин А.В., Кнох Г.Ю. Мотивационные детерминанты религиозного экстремизма в условиях интеграции / Международная и региональная интеграции: перспективы и вызовы: Сб. научных статей Международной научно-практической конференции (Москва, 20 мая, 2016) / Под общ. ред. В.В. Комлевой, С.В. Ласковец; РАНХиГС. - М.: ИНФРА-М, 2016. С.51-55.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб: Питер, 2002. С.117.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В. Я. Суртаев
(Ростов-на-Дону, Россия)

Информация об авторе: *Суртаев Василий Яковлевич*, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые социально-психологические и социально-культурные аспекты реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ), роль Интернета и его ресурсов в их интеграцию в общество. Значительное внимание уделяется вопросам Интернет-сообществ, создаваемых ЛОВЗ, культурным практикам движения фанатов в медийном пространстве.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, социально-культурная реабилитация, Интернет-сообщества, медийное пространство, фанаты, игра.

INTERNET COMMUNITIES AS A SOCIAL-CULTURAL INTEGRATION RESOURCE FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Professor Vasily Ya. Surtaev
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article presents some social-cultural aspects of rehabilitation of people with disabilities, and the role of Internet resources in the process of integration into the society. The article focuses on the Internet communities created by people with disabilities, cultural practices of fan base in mass media.

Keywords: people with disabilities, social-cultural rehabilitation, Internet communities, mass media.

По данным ООН каждый десятый житель нашей планеты является инвалидом. Российскую Федерацию эта общемировая статистика не обошла мимо. Кроме того, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), почти 20% детей имеют непатологические, пограничные отклонения от психической нормы. Среди причин, способствующих возникновению инвалидности, основными являются следующие: неблагоприятные условия жизни и труда женщин, ухудшение экологической обстановки в мире, рост производственного травматизма, отсутствие возможностей для реализации здорового образа жизни, военные действия, ведущиеся в разных регионах мира, высокий уровень заболеваемости родителей и др.

Осознание важности этой проблемы стало заметно в Международном договоре-конвенции «О правах инвалидов» от 13 декабря 2006 г., в

государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы от 17 ноября 2008 г. и в других документах.

Основные проблемы инвалидов зачастую связаны не столько с качеством медицинской реабилитации, сколько с качеством их жизни в широком социальном контексте и прежде всего их социальной и социально-психологической неадаптированностью. На психологическом уровне они проявляются как внутренний дискомфорт личности, провоцирующий в человеке чувство тревожности, незащищенности, комплекс неполноценности. Источник этих проблем – не столько физические или психические нарушения, ограничивающие возможности человека, сколько равнодушное или негативное отношение здоровых людей к инвалидам, рождающее душевную боль. Следовательно, адресованные инвалидам программы должны носить как социально-адаптирующий, так и психолого-реабилитационный характер. Методологическая основа их формирования – не изоляция, а социальная интеграция, включение индивида в различные виды и сферы общественной практики и социальные институты.

Подход общества к проблеме инвалидности за последнее десятилетие существенно изменился от концепции привлечения к труду «неполноценных» членов общества к необходимости интеграции в общество лиц с ограничениями физического здоровья. Конечной целью такого подхода является социальная реабилитация инвалидов, обеспечение возможностей их активного участия в различных видах жизнедеятельности общества, вовлечение их в социальные структуры, удовлетворяющие потребности в общении, образовании, развитии, получении необходимой информации.

В современных условиях доступ лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ЛОВЗ) к социокультурным, досуговым и образовательным учреждениям пока еще затруднен. Появление интерактивных технологий значительно упрощает межличностные контакты ЛОВЗ, помогает им преодолевать их недуги.

Особое место в жизни миллионов людей занимает Интернет, который за короткий срок приобрел черты социальной системы. Сегодня Интернетом, по данным ВЦИОМ, пользуется более четверти россиян. Интернет сформировал особую виртуальную реальность, в которой появилась возможность создавать, творить «внешний мир», который человек «делит» с другими людьми. Обычно люди общаются друг с другом с помощью символов, жестов, слов, но в виртуальной реальности они могут непосредственно творить окружающую среду, формировать культурное пространство. Компьютерная виртуальная реальность в значительной степени востребует от человека такие важные качества, как целеполагание, творческое мышление, импровизации. В такой ситуации появляется реальная возможность создавать совместный мир, культурное пространство с другими людьми, также находящимися в виртуальной реальности. Виртуальная реальность определенным образом формирует и виртуальное сообщество, под которым подразумевается совокупность людей, объединенных посредством электронных коммуникаций.

В настоящее время в сетевом пространстве Интернета появляется все больше реальных возможностей для самых разнообразных человеческих проявлений и деятельности, для самореализации творческого потенциала. Люди разных профессий и возрастов в Интернете учатся, трудятся и отдыхают; развлекаются, общаются, дискутируют; торгуют и воюют, одалживают и возвращают деньги, убегают от суетного мира или путешествуют; играют в разнообразные игры, знакомятся, посредничают в делах, влюбляются, мошенничают и крадут, взламывают банковские коды; добиваются признания и славы, находят душевное отдохновение и простор для реализации своих способностей и талантов.

Все вышеназванное многообразие проявления активности в Интернете можно условно разделить на два основных класса:

- активность, аналогичная той, которую люди практикуют в обычной жизни;

- активность, невозможная в реальном мире, но издавна «совершаемая» в воображениях, мечтах, снах, играх, молитвах, медитации, художественном творчестве.

Исходя из анализа новых возможностей, предоставляемых Интернетом, можно в самых общих чертах определить социально-педагогический и социально-психологический потенциал стимулирования социокультурной активности пользователей Интернета. В Интернете общение между людьми становится более доступным, неформальным и упрощенным. Теперь любой пользователь Интернета получает реальную возможность вступать в диалог не только с поставщиком информации, но и с автором того или иного произведения (новой научной монографии, художественной прозы, сборников стихов, художественного фильма). Иначе говоря, в Интернете установление контактов между людьми значительно упрощается.

В Интернете человек получает возможность иметь множество масок, личин, имен, образов, что создает дополнительные условия для самореализации, творчества, игры, импровизации, создания своего имиджа, своего социокультурного пространства. Интернет по своей сути имеет принципиально нестатусный характер, что существенно меняет саму природу человеческих взаимоотношений. Положение в обществе, пол, возраст, национальность, внешность в сетевом сообществе не имеют существенного значения. Человек в этом пространстве оценивается не по статусному положению или внешним признакам, а по своим мыслям, интересам, убеждениям.

Интеграция ЛОВЗ в Интернете способствует налаживанию межличностного общения, раздвигает границы и масштабы общения, облегчает процессы медицинской реабилитации, помогает найти партнеров по досуговым интересам, способствует формированию мотивации на самообразование. Субкультура ЛОВЗ может быть интегрирована в Интернет благодаря аналоговым формам общения. Непосредственное общение в субкультурных сообществах ЛОВЗ как равных и взаимно интересных друг другу субъектов организуется благодаря формированию дружеских, деловых

объединений единомышленников, духовно близких людей. Субкультурные Интернет-сообщества создают дополнительные возможности для объединения ЛОВЗ в сфере досуга, выявляют их способности, таланты и умения, дают им возможность почувствовать себя свободными и раскрепощенными, стимулируют их информационные потребности и интересы.

Наличие значительных коммуникативно-интеграционных ресурсов глобальной сети позволяет рассматривать формируемые в ней Интернет-сообщества в качестве своеобразной социально-педагогической системы, способной решать важнейшие задачи, связанные с социально-культурной интеграцией личности. Однако в реальной практике педагогические возможности Интернета как благоприятной среды формирования Интернет-сообществ ЛОВЗ используются не в полной мере, что обусловлено прежде всего новизной постановки проблемы, ее неразработанностью и отсутствием институциональных механизмов и регулирующих технологий, способных придать Интернет-общению социально-педагогический характер.

Оптимальной формой социально-культурной интеграции ЛОВЗ, способной максимально полно реализовать коммуникативный потенциал Интернета, являются субкультурные Интернет-сообщества клубного типа, в структуре которых могут быть сайты, освещающие социально-медицинские, социально-правовые проблемы, профессиональные, спортивные, благотворительные, сайты, связанные с искусством и литературой. Набор сайтов в каждом Интернет-сообществе ЛОВЗ может быть самым разнообразным, и он определяется самими его участниками. Социально-педагогический потенциал таких Интернет-сообществ определяется неограниченностью коммуникаций в пространственно-временных рамках, стремлением преодолевать социально-психологические и межкультурные барьеры.

В Интернет-сообществах гораздо легче и продуктивнее осуществляется самореализация его участников во многих видах творческой деятельности (бардовская песня, поэтическое творчество, художественная фотография, народные ремесла и др.). Значительное место в современных Интернет-сообществах ЛОВЗ занимают фанаты, которые нередко создают свои фан-клубы, фан-порталы, фан-сайты, фан-форумы, фан-блоги. Они издают свои журналы и энциклопедии, устанавливают связи с другими фанатами по всему миру, контактируют с различными медиакомпаниями.

Стереотипное восприятие нередко рисует фанатов как людей крайне экзальтированных, эмоционально и интеллектуально незрелых, утративших чувство реальности и посвятивших жизнь ложным ценностям. Однако у многих исследователей этой проблемы за последние годы сложилось иное отношение к медиафанатству, изменилась оптика его рассмотрения: если раньше оно рассматривалось как явление маргинальное, девиантное, то сейчас – как повседневный и распространенный социокультурный феномен. Более того, в отличие от прежних времен в медиафанатах видят наиболее репрезентативную группу потребителей, которые находятся в самом центре

массмедиа и популярной культуры: между обычными, «рядовыми» потребителями, с одной стороны, и медиа- или культуриндустрией, - с другой.

Многие культурные практики медиафанатов были апробированы еще в «доцифровые» и «досетевые» времена. Появление новых медиатехнологий дало дополнительный импульс для развития этого феномена. Медиафанаты раньше других потребителей начали использовать новые возможности: записывать, цифровать, перекраивать кино- и телетексты, объединяться online для совместной деятельности и защиты своих интересов. Фанаты были, пожалуй, первой группой, которые воспользовались массой веб-материалов для своих увлечений, закрепив симбиоз Интернета и кино, Интернета и компьютерных игр, Интернета и телевидения. Новые освоенные технологии увеличили скорость общения между фанатами, изменили характер коммуникации между ними. Сложившийся тандем «телевидение – Интернет» приурочил коммуникации между фанатами ко времени начала эфира в реальном времени, сделав их крайне интенсивными.

Особое место в жизни многих людей с ограниченными возможностями здоровья занимают игры, в том числе – компьютерные игры. История человеческого сообщества убедительно показывает, что жизнь и игра демонстрируют нерасторжимое единство, в котором нередко теряются границы между ними. Повседневная жизнь человека, регламентированная определенными социальными нормами, нередко оставляет ему не так много свободы и возможностей для самореализации. Игра же такие возможности предоставляет. В ней реализуется свобода личности – важнейшая составляющая игровой реальности. В игре, в отличие от обыденной реальности, личность может творить, импровизировать, находить оптимальные пути достижения поставленных целей. Игра способствует развитию у личности таких качеств, как целеустремленность, выдержка, понимание и уважение партнеров. Игра является идеальной формой организации досуговой деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья, она прежде всего вовлекает их в сферу общения с различными игровыми партнерами.

С появлением высокоскоростных модемов и качественной Интернет-связи наступила эпоха «мультиплей» – коллективных игр в сети. Отличие «мультиплей» от «сингплей» заключается в том, что в этом случае человек играет не с машиной, а с реальными людьми, использующими Интернет или локальные сети. Именно в направлении «мультиплей» сегодня эволюционирует значительное число наиболее популярных компьютерных игр. Ведь играть с людьми значительно интереснее, чем с машиной, – человеческой хитрости и мышления компьютеры пока заменить не могут.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interests.

РЕЗОЛЮЦИЯ
III-го Международного Конгресса девиантологов
«Девиантология XXI столетия»

---

*... Пусть нам не дано изменить все немедленно, как хочется, –
когда изменимся мы, изменится мир...*

Евгений Евтушенко. Ольховая сережка, 1975.

По инициативе президента Международной Ассоциации девиантологов, Академии Национального образования и Международной академии ювенологии Организационный комитет Конгресса, ссылаясь на российское законодательство, а также международные правовые акты, регулирующие в той или иной степени превенцию и профилактику девиантного поведения и преступлений среди несовершеннолетних и в отношении них,

➤ ссылаясь также на современные методические и методологические разработки в области девиантологии, социологии, криминологии и психологической науки, ювенологии и педагогики,

➤ признавая значимость проблем в подростково-молодежной среде, актуальность обеспечения и реализации превентивной практики, концентрации особого внимания всех органов системы профилактики, принятия эффективных комплексных мер, направленных на предупреждение совершения детьми и подростками противоправных действий,

➤ обращая внимание на необходимость соблюдения законности и методической корректности при осуществлении профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних и их семей,

➤ осознавая, что важной составляющей профилактики является межведомственное и внутриведомственное взаимодействие правоохранительных органов, образовательных организаций, социальных учреждений и семей, включение всех участников воспитательно-образовательного процесса,

➤ будучи озабоченными статистическими данными по Российской Федерации о преступных девиациях несовершеннолетних и совершенных в отношении них,

➤ подчеркивая актуальность вопроса использования специальных знаний в области ювеноальной психологии, педагогики и девиантологии как способа повышения эффективности превентивных тактики и мероприятий,

Во-первых, определяет понимание важности предотвращения девиантной преступности с участием несовершеннолетних в призме заботы о

естественном резерве социального развития в масштабах мирового сообщества и рассматривает как важнейший аспект предупреждения преступности в обществе и государстве в целом,

Во-вторых, понимает как основные следующие типы девиантного поведения: *аутоагрессивное* (самоповреждения, суицид, проституция), *делинквентное* (административные правонарушения, выражающиеся в нарушении правил дорожного движения, вандализм, сквернословие в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан), *зависимое* (употребление психоактивных веществ, анорексия, булимия, аддикции отношений, kleптомания, интернет-аддикции), и *деструктивное* (агрессивное) *поведение*, вплоть до криминализации и реализации насильственных преступлений в виде инструментальной агрессии (проявляется человеком для достижения определенной цели), и враждебной агрессии, (направлена на то, чтобы причинить человеку боль),

В-третьих, определяет вопросы ранней диагностики и соответственно профилактики аутоагрессивного и агрессивного поведения, как наиболее приоритетные к разрешению,

В-четвертых, заявляет о полном исключении дидактического и психологического насилия в учебных и образовательных учреждениях во всех его проявлениях,

В-пятых, указывает, что наиболее раннее выявление и своевременное принятие необходимых профилактических мер к детям, совершающим делинквентные формы девиации, в значительной степени позволяют не допустить формирования стойкой направленности на совершение в дальнейшем каких-либо преступлений,

В-шестых, постановляет консолидировать возможности правоохранительных органов, образовательных организаций, социальных учреждений, экспертов в области психологии и семей,

В-седьмых, настаивает, что концептуальной задачей консолидации является исключение и не повторение ситуаций, связанных с негативными поведенческими проявлениями,

В-восьмых, рекомендует для всех категорий обучающихся в образовательных учреждениях, вместе с советом профилактики, образование психолого-медико-педагогического консилиума, по сопровождению обучающихся разных категорий,

В-девятых, заявляет о необходимости развития служб школьной медиации в тандеме с ювенальной девиантологией в образовательных учреждениях, как альтернативного способа минимизации или полного разрешения нестандартных жизненных ситуаций,

В-десятых, рекомендует уделить должное внимание обучению психологов школ, социальных педагогов и школьных учителей, работников социальных учреждений и семей вопросам ранней диагностики «групп риска», а также современным, валидным методикам, применение которых могло бы способствовать коррекции поведения ребенка и созданию условий,

---

необходимых для формирования полноценной личности,

В-одиннадцатых, заявляет о практической обоснованности и полезности духовно-нравственного и патриотического просвещения и воспитания молодого поколения в условиях актуальной ситуации общественного развития,

В-двенадцатых, рекомендует следующие как основные принципы профилактической работы с группами риска, позволяющие эффективно реализовывать превентивную практику детско-подростково-молодежных девиаций:

- Включение в учебный процесс основ информационной безопасности, уроков права, психологии,

- Систематическое проведение мероприятий (вебинаров, семинаров, тренингов), направленных на формирование позитивного мироощущения, образа «Я» и перспективы будущего, в том числе профессионального самоопределения,

- Регулярные беседы с родителями детей «группы риска»,

- Информирование подростков о принципах работы телефонов доверия психологических служб в системе образования, правоохранительных органов, создание кабинета анонимной социально-психологической и юридической помощи,

- Развитие детского, подросткового и молодежного движения, ученического и молодежного самоуправления,

- Вовлечение детей в систему кружков, клубов, секций: реализация лидерского и творческого потенциала,

- Проведение совместных с родителями мероприятий,

- Переход от авторитарной педагогики к педагогике сотрудничества и заботы.

Участники III-го Международного Конгресса девиантологов считают, что укрепление межведомственного взаимодействия – главный показатель успеха в реализации системы профилактики девиантного поведения, правонарушений и криминальных проявлений подростков и молодежи.

Текст Резолюции подготовил проф. Ю.А. Клейберг.

11 января 2023 года,

г. Тверь, Российская Федерация.

Клейберг, Ю.А., Козлов, В.В., Тесленко, А.Н. Девиантология XXI столетия в контексте актуальной ситуации. Монография. [Текст]. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – [Приложение к научному журналу «Вопросы девиантологии». – 2023. – №1(13) и №2(14)]. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023; Тверь: Изд-во Академии Национального образования и науки, 2023. – 136 с.

Клейберг Ю.А. Креативная девиантология: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Издательство «Лантар books», 2023. – 300 с.

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – 2-е изд., доп. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. - 150 с.

Клейберг Ю.А. Ювенология (Психология социальной активности молодежи). Монография. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2023. - 214 с.

Козлов В.В. Современная личность: самоактуализация и самореализация. Монография. – М.: ИП Петросян, 2023. – 336 с.

Козлов В.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности. Монография. – М.: ИП Петросян, 2023. – 328 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 3. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. - 281 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 2. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. - 277 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 1. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. - 602 с.

Козлов В.В. Психология сознания: интегративный подход. Монография. – М.: Психотерапия, 2022. – 274 с.

Козлов В.В., Бубеев Ю.А. Психология и феноменология посттравматического стрессового расстройства. Монография. – М., 2022. – 248.

Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. - 446 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – 13-изд., перераб. и доп. – Краснодар: Изд-во ИП Дедков, 2022. - 618 с.

Клейберг Ю.А. Основы коррупции: Учебник для гуманитарных вузов / Под ред. Ю.А. Клейберга / Э.Н. Рахимбаев и др. - Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. - 193 с.

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. - 154 с.

Клейберг Ю.А. Основы добровольческой деятельности. Монография. – Армавир: Армавирский лингвистический социальный институт, 2022. - 164 с.

Тесленко А.Н., Рыжков М.И. Юногика. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Учебник для вузов. 2-е изд., доп. - М.: Изд-во «Юрайт», 2022. - 334 с.

Гилинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). - СПб: Алетейя, 2021. - 136 с.

Козлов В.В. Психология пандемии. Монография. – 2-е изд., расшир. и доп. – Ярославль: ИАПН, РПФ «Титул», 2021. – 114 с.

Козлов В.В. Вечная психология. Монография. – М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2021. – 328 с.

Клейберг Ю.А. Психология просоциального поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – Тверь: Академия Национального образования и науки; Тверской государственной университет, 2021. - 156 с.

Клейберг Ю.А., Рахимбаев Е.Н. Юридическая ювенология: учебник / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы: «Алтын Баспа», 2021. - 455 с.

Клейберг Ю.А., Рахимбаев Е.Н., Абдилда Д.А., Ли С.О. Пропедевтика ювенольной криминологии: учебное пособие для вузов с кейсами / Под ред. профессора Ю. А. Клейберга. – Алматы: Изд-во «Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева»; Академия Национального образования и науки, 2021. - 153 с.

Клейберг Ю.А., Сакиева Ф.Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Изд-во АЛСИ, 2021. -322 с.

Клейберг Ю.А. Социальная психология добровольческой деятельности: дайджест курса с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей. – Махачкала: «АЛЕФ», 2021. - 96 с.

Гилинский Я.И. Криминология постмодерна (неокриминология). Монография. – СПб: Алетейя, 2021. - 136 с.

Клейберг Ю.А., Куами Дарти С.Ф. Политическая девиантология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании; Академия Национального образования и науки, 2021. - 160 с. (CD).

Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. В.В.Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. 430 с.

Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А.Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. - 310 с. (CD).

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. - 298 с.

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: монография. - 4-е изд. — СПб, 2021.

Клейберг Ю.А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. - 171 с.

Клейберг Ю.А., Тащёва А.И., Гриднева С.В., Арпентьева М.Р. Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р. Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-

---

литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, Академия Национального образования и науки, 2021. - 169 с.

Арпентьева М.Р., Гишинский Я.И., Клейберг Ю.А., Козлов В.В., Храмцова Ф.И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. - 104 с.

Гишинский Я.И. Человеческое, слишком человеческое. - СПб: Алетейя, 2020.

Тесленко А.Н. Социология популярной музыки: молодежный аспект. Монография. – Нур-Султан: Изд-во «Центр-Элит», 2020. - 220 с.

Тесленко А.Н. Ювенальная суицидология: теория, практика, профилактика. Монография. – Нур-Султан: Изд-во «Центр-Элит». 2020. 250 с.

ПРИГЛАШЕНИЕ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*

---

8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию.)

9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).

1. Скан паспорта (1 и 2 страница).

2. Фотография для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).

12. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.).
Примечание:

Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Оплата взносов осуществляется после принятия решения комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской области **07 октября 2020** года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки **«Академия Национального образования и науки» (АНОН)**. **Основатель и президент Академии** – лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего

профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович.**

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

**Ю. А. Клейберг,
президент Академии Национального образования и науки,
профессор**

ТРЕБОВАНИЯ ВЫСШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВМАК) К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Требования ВМАК к подготовке научных статей для публикации в журналах полностью согласуется с требованиями ВАК Российской Федерации.

Структура научной статьи зависит от особенностей исследований и ее тематики. Для размещения труда в один из ВМАК-журналов, следует придерживаться следующей схемы:

УДК (система кодировки, позволяющая легко найти публикацию в любой базе, библиотеке)

Цветное ФОТО 4х6 см (не официальное)

ЗАГОЛОВОК

Аннотация к работе

Ключевые слова

Основной текст (состоит из вводной части, данных о проводимых исследованиях, выводов)

Библиография (список используемой литературы)

Графический материал (при необходимости)

Сведения об авторе.

Согласно требованию п.13 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», вступившим в силу в начале 2014 года, минимальное количество научных публикаций по теме диссертационного исследования зависит от его направления (шифра по паспорту специальностей).

С 01.02.2021 г. произошли изменения в требованиях по количеству ВАК-статей для защиты докторских диссертаций:

➤ для защиты научно-исследовательских работ по химическим, физико-математическим, биологическим наукам – 5 статей;

➤ для докторских диссертаций по аграрным, медицинским, техническим наукам – 3 статьи;

ЗАГОЛОВОК (заглавие). В этой части указывается полное ФИО автора(ов), название вуза/научного учреждения, где готовилась работа.

Аннотация

Основные структурные элементы аннотации – это:

- предмет исследования, тема, цель статьи;
- методология проведения работы;
- результаты экспериментов;
- область применения полученных результатов;
- выводы/заключение.

Аннотация представляет собой сжатое изложение сути материала. Ее допустимый объем до 600 слов. Если аннотация написана на 2-х языках, то первым располагается русский вариант, за ним следует английский.

Условные обозначения, сокращения употребляются очень редко, с обязательной расшифровкой после первого упоминания в тексте документа.

Ключевые слова. Указываются на двух языках – русском и английском. Задача автора – подобрать словосочетания, максимально точно отражающие предметную область документа. Ключевые слова/словосочетания разделяются запятой.

Рекомендуемое количество — от 5-12 слов. Они располагаются после аннотации в новой строке и разделяются «;». Английский набор следует после русского.

Графический материал. Наглядный материал (графики, схемы, диаграммы, рисунки и т.д.) – обязательное условие при написании научной статьи. Автор группирует материал в отдельных файлах, контролируя качество представленной информации. Количество графических изображений – не более 5.

Если изображение не является авторским, нужно указать источник, откуда оно взято.

Сведения об авторе. ФИО автора(ов) научной статьи, занимаемая должность, ученая степень, место работы указывается на двух языках – русский и английский и располагается в самом конце документа, после библиографического списка.

ФИО набирается строчными буквами, полужирным курсивом. Остальные данные — с новой строки, строчными буквами, курсивом. Выравниваются по левому краю.

Вводная часть. Методы решения выбранной научной задачи, и новизна исследований на практике и в теории.

Данные о проводимых исследованиях.

- Текст набирается в редакторе Microsoft Word.
- Используется шрифт Times New Roman, размер –14, интервал – 1,5.
- Допускаются параметры страницы: формат А4 с книжной ориентацией; размер полей: левое от 30 мм, правое от 10 мм, верхнее и нижнее — 20 мм.
- Основной текст выравнивается по ширине листа, заголовки — по центру заглавными буквами и полужирным шрифтом. Выравнивается по центру листа.
- Сокращения и аббревиатуры расшифровываются при их первом упоминании.

Подробное описание исследований автора(ов), опирающееся на предыдущие эксперименты в указанной отрасли. Таблицы, графики, формулы допускаются в случаях невозможности описания процесса проведенных экспериментов в текстовой форме.

Теоретическая научная статья должна содержать основные положения и мысли соискателя для углубленного анализа.

Выводы, рекомендации. Указываются ответы на вопросы вводной части и демонстрируются подробные выводы насчет области исследования.

Библиография (литература). Список использованной литературы (библиография) – это обязательная структурная единица научной статьи.

Автор(ы) указывает все работы, использованные при написании документа. Основная задача автора(ов) – использовать актуальные, современные источники, так как пренебрежение этим правилом вызывает сомнение о целесообразности публикации статьи в соответствующем журнале.

- Источники разделяются по видам: законы и нормативные акты, научные статьи, монографии, материалы конференций. Их расположение в списке идет по юридической силе.

- Источники каждого вида располагаются в строго определенном порядке: по алфавиту, по фамилии автора, по названию сборника, альманаха, если автор не указан.

- Инициалы и фамилия всегда разделяются пробелом.

- Обязательна сквозная нумерация.

- Порядок расположения различных источников: российские издания, зарубежные, электронные.

Каждый источник из списка должен упоминаться и иметь ссылку в тексте статьи.

Согласно требованиям ГОСТ, литературные источники указываются в строгом алфавитном порядке.

✓ **Ссылка** представляет собой цифру в квадратных скобках. Цифра — это номер источника, который расположен в списке ссылок в конце работы. Пример: [5].

Иногда автор ссылается на конкретную страницу источника. Тогда ее номер проставляется в скобках через запятую. Пример: [5, с.36].

✓ **Сноски** обозначаются звездочкой (например: *).

На странице можно разместить не больше трех сносок.

Нумерация сносок (если больше одной) производится арабскими цифрами. Точка после цифры не ставится.

Текст сноски короткий и содержательный.

Ссылки и сноски размещаются сразу после выражений, которые они объясняют.

Страницы рукописи не нумеровать!!!

Оплата за публикацию статьи в журнале и коллективной монографии осуществляется на карту Сбербанка по телефону +7(965) 722-38-68 или перевод по платёжной системе «Золотая Корона».

Контактные данные редакционной коллегии:

Главный редактор – профессор КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович.

E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

ISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 1 (13), 2023 (online)

На обложке фото – Вознесенская Церковь. г. Калязин. Тверская область

Издательство

Академии Национального образования и науки

Подписано в печать: 10.01.2023.

Формат 70x108/16. Усл. п.л. 7,5.

Тираж 500 экз. Выход в свет: 12.01.2023.

Заказ № 28.

Цена договорная